ЭЛЕМЕНТАРНАЯ ЛОГИКА.

КРОВ.

Г. СТРУВЕ,

Доктора философіи Іенскаго и Московскаго Университетовъ,
ординарнаго Профессора Императорскаго Варшавскаго Университета.

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ

ЛОГИКА.

Учебникъ для преподаванія и самообученія,
одобренный Ученымъ Комитетомъ Министерства Нар. Просв.
и Святѣйшимъ Синодомъ

какъ

Руководство для Гимназій

и

Духовныхъ Семинарій.

ИЗДАНІЕ СЕДМОЕ.

Съ алфавитнымъ указателемъ.

Продается въ Книжномъ Магазинѣ В. Истомина
въ Варшавѣ.

ВАРШАВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ЗАВИШЕВСКАГО
Новый-Свѣтъ № 42.

1888.

Дозволено Цензурою.
Варшава, 9 Іюня 1887 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Введеніе Логики, какъ предмета преподаванія въ гимназіяхъ, есть мѣра столь благоразумная и утѣшительная, что отъ нея слѣдуетъ ожидать самыхъ благодатныхъ послѣдствій.

Прежде всѣго мѣра эта устранитъ ту несообразность, что у насъ молодой человѣкъ могъ окончить курсъ наукъ, не только въ гимназіи, но даже и въ университетѣ (напр. по медицинскому, математическому, а иногда и по юридическому факультетамъ), не получивъ ни малѣйшаго понятія о самыхъ элементарныхъ основаніяхъ Логики, этого необходимаго пособія при всякомъ научномъ изслѣдованіи; условія всякаго истиннаго образованія и самостоятельнаго мышленія, какъ въ области теоріи, такъ и въ практической жизни.

Чего-же можно ожидать въ научномъ отношеніи отъ молодаго человѣка, получившаго высшее образованіе безъ этого первоначальнаго фундамента? Чѣмъ будетъ онъ руководиться въ жизни при выборѣ и оцѣнкѣ разнородныхъ, дѣйствующихъ на него взглядовъ? Не знакомый съ самыми простыми средствами истинно критической оцѣнки чужихъ воззрѣній, онъ приметъ, даже послѣ окончанія курса наукъ въ университетѣ, обыкновенно безъ всякой критической самостоятель-

ности, то воззрѣніе, которое, заслуженно или незаслуженно, пользуется найбольшею популярностью въ той тѣсной средѣ, къ которой онъ случайно принадлежитъ.

Введеніе Логики въ курсъ гимназическаго преподаванія устранитъ эти недостатки. Ознакомившись въ гимназіи хоть только съ элементарными основаніями Логики, молодой человѣкъ, при дальнѣйшемъ своемъ образованіи, вспомнитъ о существованіи неоспоримыхъ законовъ и правилъ мышленія; въ немъ явится потребность ознакомится съ ними болѣе подробно и примѣнить ихъ къ своимъ разсужденіямъ при выработкѣ собственныхъ воззрѣній на науку и жизнь.

Второе послѣдствіе введенія Логики въ программу гимназическихъ наукъ обнаружилось, и обнаружится безъ сомнѣнія еще болѣе въ будущемъ, въ обогащеніи русской педагогической литературы разными руководствами по Логикѣ. И предлагаемое элементарное руководство Логики есть слѣдствіе этой-же самой мѣры.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что на преподованіе Логики назначено въ гимназіяхъ лишь очень незначительное число уроковъ, т. е. по одному часу въ недѣлю, авторъ былъ принужденъ сократить это руководство до минимума. Оно состоитъ изъ 37 параграфовъ, которые приходится раздѣлить на 40 уроковъ.

По учебному плану гимназій, утвержденному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, уже ученики 5-го класса, при чтеніи и разборѣ русскихъ разсужденій, должны быть ознакомляемы съ элементарными свѣдѣніями изъ Логики относительно представленій и понятій, ихъ содержанія и объема; образованія и опредѣленія сужденій и умозаключеній, наконецъ съ основаніями опредѣленія и дѣленія понятій. Для такого ознакомленія могутъ служитъ первые 28 параграфовъ, или вовсе безъ примѣчаній, или-же только съ самыми главными изъ нихъ. Можно предполагать, что послѣ такой подготовки, ученики 7-го класса будутъ въ состояніи пройти первые 28 параграфовъ этого руководства въ 13 уроковъ; тогда какъ каждый изъ осталь-

ныхъ параграфовъ (начиная съ § 29: силлогизмъ, индукція, доказательства, методы, система) потребуетъ, по всей вѣроятности, по два урока. Такимъ образомъ весь курсъ можетъ быть удобно изложенъ въ 32 урока; остальные-же уроки могутъ быть употреблены на повтореніе.

Для удобства изложенія, каждый параграфъ раздѣляется на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ существенное содержаніе, вторая-же—примѣчанія, которыя болѣе подробно излагаютъ содержаніе самаго параграфа. Такимъ образомъ преподаватель, при могущихъ встрѣтиться особыхъ обстоятельствахъ (напр. при неполномъ числѣ уроковъ въ теченіи учебнаго года, или недостаточномъ умственномъ развитіи большинства класса), *можетъ* ограничить свой курсъ лишь тѣмъ, что заключается въ текстѣ параграфовъ, излагая при томъ содержаніе примѣчаній во время урока, въ видѣ объясненія и развитія самаго параграфа. При нормальныхъ-же обстоятельствахъ, само собою разумѣется, что учащихся не затруднитъ подготовленіе къ уроку параграфовъ *вмѣстѣ* съ примѣчаніями; тѣмъ болѣе, что преподаватель предварительно объяснитъ имъ содержаніе урока, и позаботится не о механическомъ заучиваніи руководства наизусть, а объ ясномъ и точномъ уразумѣніи его содержанія.

Что касается *направленія*, въ духѣ котораго составлено настоящее руководство,— авторъ прежде всего имѣлъ въ виду два важные, хотя съ перваго взгляда только негативные, педагогическіе принципа, именно: въ 1-хъ, онъ старался избѣжать въ книгѣ, предназначенной для молодыхъ людей, всякой *односторонности*, и во 2-хъ,—не вводить въ руководство ничего не установившагося въ наукѣ, какъ неоспоримая истина.

Односторонность логическихъ направленій обнаруживается главнымъ образомъ въ двухъ противоположныхъ школахъ: спекулятивной или дедуктивной, и эмпирической или индуктивной. Первая школа основываетъ весь процессъ мышленія на формальныхъ законахъ дедукціи и силлогизма, пренебрегая при томъ индукціею, или признавая за нею лишь значеніе *гипо-*

тетическое. Вторая школа, напротивъ, сводитъ весь процессъ мышленія къ однимъ индуктивнымъ пріемамъ, признавая за дедукціею, особенно-же за силлогизмомъ, лишь второстепенное, даже сомнительное значеніе.

Большинство нѣмецкихъ учебниковъ Логики, въ томъ числѣ и переведенные на русскій языкъ, принадлежитъ къ первой школѣ; между тѣмъ какъ индуктивное направленіе въ Логикѣ, разработанное въ обширныхъ сочиненіяхъ Милля, Бэна и другихъ, не было еще до сихъ поръ, на сколько намъ извѣстно, изложено въ видѣ элементарномъ, доступномъ для учащагося юношества.

Авторъ въ предлагаемомъ руководствѣ старался именно избѣжать такой односторонности и изложить главныя основанія такъ называемой формальной Логики въ соединеніи съ первыми началами индукціи и индуктивнаго метода.

Односторонностямъ грубаго эмпиризма нельзя иначе противодѣйствовать, какъ яснымъ и точнымъ изложеніемъ основныхъ началъ того метода, на который онъ ссылается, т. е. метода *индуктивнаго.* Указаніе на строго-логическія требованія этого метода, на условія всякаго истинно научнаго *обобщенія* частныхъ эмпирическихъ данныхъ, не должно быть упущено изъ виду и въ самомъ элементарномъ изложеніи Логики. Только такое изложеніе доставитъ развивающемуся уму средства для критической оцѣнки всѣхъ теорій, ссылающихся на опытъ и наведеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ изложеніе основаній индуктивнаго познанія послужитъ необходимымъ пополненіемъ односторонной формальной Логики, разработывающей главнымъ образомъ лишь дедукцію и силлогизмъ.

При распредѣленіи и изложеніи богатаго матеріяла, какъ дедуктивныхъ, такъ и индуктивныхъ пріемовъ Логики, авторъ, кромѣ указанныхъ негативныхъ принциповъ, руководился и положительнымъ принципомъ—*постепеннаго развитія.* Первыя главы этого руководства изложены самымъ элементарнымъ образомъ,—можетъ быть даже слишкомъ элементарно; но

такое изложеніе казалось необходимымъ для того, чтобы положить прочное основаніе для яснаго и точнаго пониманія болѣе сложныхъ логическихъ пріемовъ. Самый способъ изложенія Логики долженъ пріучать ученика къ строго-логическому методу, требующему, чтобы каждое понятіе было усвоено имъ со всевозможною ясностью и точностью. А потому полезнѣе остановить вниманіе ученика лишь на самыхъ простыхъ началахъ науки, но изложенныхъ самымъ доступнымъ образомъ, чѣмъ говорить о такихъ предметахъ, которые, при неполномъ и поверностномъ изложеніи, могутъ въ умѣ ученика вызвать лишь неясныя понятія. По этому въ своемъ руководствѣ авторъ избѣгалъ всякихъ общихъ мѣстъ о мышленіи, его психологическихъ основаніяхъ и тому подобныхъ предметахъ, которые для яснаго и полнаго изложенія потребовали-бы столько времени, сколько назначено на преподаваніе самой Логики.

Въ предлагаемомъ руководствѣ особое вниманіе обращено на *примѣры*. Они, по убѣжденію автора, должны служить не только *объясненіемъ* даннаго логическаго правила, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны дать ученику яспое понятіе, какъ о *значеніи* объясняемаго правила, такъ и о способѣ его *примѣненія* къ частнымъ случаямъ. Потому-то, при выборѣ примѣровъ, нельзя было ограничиваться случайно попадавшимися, но оказалось необходимымъ извлекать ихъ изъ разныхъ наукъ и самой жизни. Это отпосится главнымъ образомъ ко второй части руководства; первыя главы, имѣя предметомъ самыя элементарныя начала Логики, не допускаютъ введенія сложныхъ и трудныхъ примѣровъ, которые могутъ быть понятны лишь послѣ соотвѣственной подготовки. Наконецъ замѣтимъ, что въ видахъ педагогическихъ, послѣ изложенія каждаго правила, при выборѣ примѣровъ, авторъ старался приводить ихъ въ нѣкоторой постепенности, начиная съ болѣе простыхъ и доступныхъ пониманію, и переходя послѣдовательно къ болѣе сложнымъ и труднымъ, взятымъ изъ области серіозныхъ разсужденій. Эти послѣдніе примѣры указываютъ уже на *значеніе* и способъ *примѣненія* изложеннаго правила, и даютъ преподавателю

возможность, смотря по дарованіямъ учениковъ, дѣйствовать на весь ихъ образъ мышленія и руководить ихъ въ первыхъ попыткахъ самостоятельнаго разсужденія о предметахъ.

Приложенный въ концѣ руководства алфавитный указатель облегчитъ всестороннее и ясное пониманіе каждаго изъ основныхъ понятій Логики.

Въ Мартѣ, 1874 г. *Авторъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ третьему изданію.

Настоящее третье изданіе *Элементарной Логики*, появляющееся полтора года послѣ перваго, пополнено разными примѣрами и слѣдующими примѣчаніями: Примѣчаніе 1-е къ § 16 (*dictum de omni et de nullo*; Примѣчаніе 3-е къ § 31 (*inductio per enumerationem simplicem*); Примѣчаніе 2-е къ § 36 (*синтезъ и анализъ въ дедуктивномъ и индуктивномъ методахъ*); Примѣчаніе 1-е къ § 37 (*начала или принципы научныхъ системъ*). Два послѣднія прибавленія помѣщены уже во второмъ изданіи.

Въ Сентябрѣ, 1875 г. *Авторъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ четвертому изданію.

Это изданіе *Элементарной Логики* вновь пересмотрѣно авторомъ и пополнено различными примѣрами. Главное-же вниманіе автора на этотъ разъ обращено было на формальную сторону руководства; желаніемъ его было придать самому изложенію предмета по возможности еще большую строгость, опредѣленность и ясность. Для достиженія этой цѣли, авторъ воспользовался какъ указаніями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и замѣчаніями практическихъ педагоговъ.

Въ Октябрѣ 1877 г. *Авторъ.*

ШЕСТОЕ ИЗДАНІЕ

настоящаго руководства, подобно предшествующимъ, вновь пересмотрѣно авторомъ по формѣ и содержанію и пополнено нѣсколькими примѣчаніями и многими примѣрами, объясняющими ближе содержаніе параграфовъ (напр. Примѣчаніе 1-е къ § 21, Прим. 3-ье къ § 26), Прим. 2-е къ § 29 и др.).

Въ Октябрѣ, 1883 г. *Авторъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ седмому изданію.

При новомъ тщательномъ пересмотрѣніи *Элементарной Логики*, авторъ имѣлъ въ виду еще большую ясность и опредѣленность изложенія и кромѣ того пополнилъ руководство рядомъ новыхъ, по возможности содержательныхъ и поучительныхъ примѣровъ.

Въ Маѣ, 1887 г. *Авторъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе.

1. Опредѣленіе Логики § 1. 2.
2. Значеніе Логики § 3. 4.
3. Раздѣленіе Логики § 5.

ГЛАВА I-я.

Ученіе объ основныхъ законахъ мышленія.

1. Законъ тождества § 6.
2. Законъ противорѣчія § 7.
3. Законъ исключеннаго третьяго § 8.
4. Законъ достаточнаго основанія § 9.

ГЛАВА II-я.

Ученіе о представленіяхъ и понятіяхъ.

1. Опредѣленіе и образованіе представленій и понятій § 10. 11.
2. Содержаніе и объемъ понятій § 12. 13.
3. Отношенія между понятіями § 14. 15.

ГЛАВА III-ья.

Ученіе о сужденіяхъ.

1. Опредѣленіе, составъ и образованіе сужденій § 16. 17.

2. Виды сужденій § 18. 19.
3. Отношенія между сужденіями § 20. 21.

ГЛАВА IV-я.

Ученіе объ опредѣленіи и дѣленіи понятій.

1. Опредѣленіе понятій § 22. 23.
2. Дѣленіе понятій § 24. 25.

ГЛАВА V-я.

Ученіе объ умозаключеніяхъ.

1. Опредѣленіе, составъ и образованіе умозаключеній § 26. 27. 28.
2. Дедуктивное умозаключеніе или силлогизмъ § 29 и 30.
3. Индуктивное умозаключеніе или наведеніе § 31. 32.

ГЛАВА VI-я.

Ученіе о доказательствахъ и о наукѣ.

1. Доказательства § 33. 34.
2. Наука (наука вообще, методъ и система) § 35. 36 и 37.

Алфавитный указатель.

ВВЕДЕНІЕ.

1. *Опредѣленіе Логики.*

§ 1. § 1.

Логика есть наука о правильномъ мышленіи. Предметъ ея—изученіе законовъ правильнаго мышленія.

Какъ *грамматика* излагаетъ правила даннаго языка, и такимъ образомъ учитъ правильно объясняться на этомъ языкѣ; какъ *ариѳметика*, имѣя предметомъ *числа*, излагаетъ условія правильнаго ихъ сочетанія: такъ *Логика*, имѣя своимъ предметомъ *мышленіе*, излагаетъ условія правильнаго образованія и сочетанія мыслей.

Примѣчаніе 1-е. *Названіе* Логики происходитъ отъ греческаго глагола λέγω, λέγειν, говорить, объяснять, мыслить (λόγος=слово, мышленіе, разумъ, наука); вслѣдствіе чего греческимъ словомъ ἡ λογικὴ (подразумѣвается τέχνη или ἐπιστήμη) обозначается *искусство* или *наука* мышленія.

Примѣчаніе 2-е. *Логичностью* или логическимъ мышленіемъ мы называемъ мышленіе *правильное*, т. е. мышленіе, вполнѣ согласующееся съ требованіями логики.

§ 2.

§ 2.

Мышленіе есть дѣятельность ума, посредствомъ которой человѣкъ стремится *познать* предметы, возбуждающіе его вниманіе, и *уразумѣть* ихъ, т. е. *усвоить* ихъ себѣ.

Примѣры. 1. Слыша громъ и видя молнію, мы спрашиваемъ: что такое громъ, молнія? откуда происходятъ эти явленія? какова ихъ причина? и т. д. Эти вопросы возбуждаютъ наше мышленіе о громѣ и молніи; при помощи разнородныхъ средствъ и пособій мы наблюдаемъ эти явленія съ цѣлью познать и уразумѣть ихъ. — 2. Мы спрашиваемъ напр. въ чемъ заключаются обязанности добраго сына, ученика, брата, товарища и т. п.? какъ они должны поступать, чтобы заслужить признательность родителей и учителей? чтобы не вызывать противъ себя упрека совести и чести? Предлагая себѣ приведенные вопросы, мы *размышляемъ* объ этихъ обязанностяхъ, т. е. разбираемъ разнородныя отношенія сыновей къ родителямъ, учениковъ къ учителямъ и т. д. и такимъ образомъ достигаемъ познанія и уразумѣнія этихъ обязанностей.—3. Въ исторіи мы замѣчаемъ, что развитіе человѣчества зависитъ отъ извѣстныхъ условій, физическихъ и нравственныхъ. Благосостояніе народовъ обусловливается не только почвою, климатомъ, географическимъ мѣстоположеніемъ страны, въ которой они живутъ, но равнымъ образомъ и ихъ нравственными свойствами, ихъ трудолюбіемъ, уваженіемъ къ человѣческимъ и божественнымъ законамъ, степенью развитія ихъ умственныхъ способностей, прогрессомъ наукъ, искусствъ, ремеслъ и т. п. *Размышляя* обо всемъ этомъ, мы стремимся *познать* и *уразумѣть* условія развитія человѣчества и его благосостоянія, дать себѣ ясный отчетъ въ содержаніи и значеніи этихъ условій.—4. Окружающій насъ внѣшній міръ устроенъ на основаніи самыхъ мудрыхъ законовъ. Мы замѣчаемъ это какъ при изслѣдованіи самыхъ ничтожныхъ существъ, доступныхъ глазамъ нашимъ только при помощи микроскопа, такъ при изслѣдованіи необозримаго астрономическаго міра, проявляющаго на каждомъ шагу поразительную математическую законность. Видя все это, умъ нашъ *размышляетъ* о мірѣ и его законахъ, стре-

мится *познать* и *уразумѣть* эти законы на основаніи яснаго понятія о Богѣ, какъ послѣдней причинѣ всего существующаго.

2. Значеніе Логики.

§ 3. § 3.

Дѣятельность ума, называемая мышленіемъ, подчинена извѣстнымъ *логическимъ законамъ*. Эти законы мышленія имѣютъ характеръ *всеобщности*, т. е. они одни и тѣ-же всегда и вездѣ, у всѣхъ людей, и при изслѣдованіи самыхъ разнородныхъ предметовъ.

Примѣчаніе 1-е. Какъ мыслители древняго міра: *Сократъ* (жившій отъ 469 по 399 г. до рожд. Хр.), *Платонъ* (427—347), *Аристотель* (384—322), такъ и великіе философы новаго времени: *Бэконъ* (1561—1626), *Декартъ* (1596—1650), *Кантъ* (1724—1804), и другіе, мыслили по однимъ и тѣмъ-же общимъ законамъ мышленія. Равнымъ образомъ, народы, на какихъ-бы они языкахъ ни выражали свои мысли, какая бы у нихъ ни была грамматика, — въ развитіи самыхъ мыслей слѣдуютъ однимъ и тѣмъ-же всеобщимъ законамъ мышленія: у Русскихъ, Германцевъ, Французовъ, Англичанъ, Американцевъ и всѣхъ другихъ народовъ— *Логика* одна и та-же.

То-же самое слѣдуетъ сказать и относительно разныхъ *предметовъ*, подлежащихъ изслѣдованію. Законы мышленія одни и тѣ-же какъ въ математикѣ, такъ въ физикѣ, химіи и другихъ естественныхъ наукахъ; какъ при изслѣдованіи природы, такъ при изученіи человѣка и человѣческихъ отношеній. Изученіе разныхъ предметовъ требуетъ нерѣдко примѣненія разныхъ пріемовъ и пособій для познанія, но при этомъ остаются неизмѣнными самые законы мышленія.

Примѣчаніе 2-е. *Логика* въ этомъ отношеніи сходна съ математикой вообще, и въ особенности съ ариѳметикою. Правила ариѳметическихъ дѣйствій ос-

таются неизмѣнными, хотя они и примѣняются къ разнороднымъ предметамъ. Правила сложенія, вычитанія, умноженія и дѣленія одни и тѣ-же, надъ какимибы величинамы мы не производили эти дѣйствія: будемъ-ли мы слагать, вычитать, умножать, дѣлить числа, обозначающія рубли или копѣйки, версты или сажени, аршины или вершки, пуды или фунты и т. д. Точно такъ-же и законы *логической* дѣятельности мышленія одни и тѣ-же при изученіи всевозможныхъ предметовъ.

§ 4.

§ 4. Значеніе Логики.

Изъ *всеобщности* законовъ мышленія истекаетъ непосредственно *значеніе* Логики. Она служитъ необходимымъ пособіемъ правильнаго познанія вещей, т. е. пособіемъ какъ при научномъ изслѣдованіи предметовъ, такъ и при образованіи ясныхъ и вѣрныхъ взглядовъ на практическую жизнь человѣка.

Примѣчаніе I-е. Значеніе *Логики* въ области мышленія подобно значенію *грамматики* въ области языка, *ариѳметики* въ области счета, *теоріи музыки* въ области музыкальнаго искуства. Есть люди, которые говорятъ правильно, не имѣя понятія о грамматикѣ; производятъ вычисленія, не зная ариѳметики; которые по одному слуху довольно правильно напѣваютъ разныя пѣсни, не имѣя понятія о теоріи музыки; равнымъ образомъ есть люди, которые мыслятъ логично, не зная Логики, руководясь однимъ, такъ называемымъ, здравымъ смысломъ или разсудкомъ. Но тѣмъ не менѣе, безъ знанія грамматики никто не можетъ вникнуть въ духъ языка и пользоваться имъ съ надлежащею увѣренностью; безъ знанія ариѳметики никто не въ состояніи производить ариѳметическихъ дѣйствій съ надлежащею точностью и пользоваться при этомъ упрощенными пріемами; наконецъ, безъ изученія теоріи музыки, нель-

зя быть истиннымъ артистомъ, даже при превосход- § 4, 1,
номъ музыкальномъ слухѣ. Равнымъ образомъ, безъ знанія законовъ правильнаго мышленія, т. е. безъ знанія Логики, никто не въ состояніи познавать предметы съ надлежащею точностью, ясностью и достовѣрностью.

Примѣчаніе 2-е. Философъ Лейбницъ (1646—1716) говоритъ: „Есть люди разумные, незнающіе Логики, равно какъ есть пѣвцы, незнающіе музыки. Но если-бы люди хотѣли изучать *Логику* съ такимъ-же прилежаніемъ, съ какимъ изучаютъ музыку и пѣніе, они совершали-бы чудеса.“

3. Раздѣленіе Логики.

§ 5. § 5.

Логика, какъ наука о законахъ правильнаго мышленія, излагаетъ слѣдующіе предметы:

Глава 1-ая. Ученіе объ основныхъ законахъ мышленія.

Глава 2-ая. Ученіе о представленіяхъ и понятіяхъ.

Глава 3-ья. Ученіе о сужденіяхъ.

Глава 4-ая. Ученіе объ опредѣленіи и дѣленіи понятій.

Глава 5 ая. Ученіе объ умозаключеніяхъ.

Глава 6-ая. Ученіе о доказательствахъ и о наукѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Ученіе объ основныхъ законахъ мышленія.

1. *Законъ тождества.*

§ 6. § 6.

Первый основной законъ мышленія извѣстенъ подъ именемъ *закона тождества* (lex identitatis). Законъ этотъ выражается въ слѣдующемъ положеніи: *Истина всегда и вездѣ одна и та-же, согласна сама съ собою; она никогда и нигдѣ не измѣняетъ своего содержанія.*

Если мысль *A* истина, то она всегда и вездѣ *A*. Отсюда истекаетъ *формула* этого закона:

$$A = A$$

Примѣры. 1. Животное есть животное.—2. Человѣкъ есть человѣкъ.—3. Истина есть истина.—4. Если положеніе: „двѣ величины равныя третьей, равны между собою," истинно, то оно никогда и нигдѣ не можетъ быть измѣнено, но должно оставаться однимъ и тѣмъ-же всегда и вездѣ. — 5. Положеніе, что истинное счастіе зависитъ отъ нравственныхъ стремленій нашего духа, какъ истина, остается всегда тождественнымъ, безъ всякихъ измѣненій. — 6. „Богъ всемогущъ и справедливъ" — истина неизмѣнная, вѣчная.

Примѣчаніе I-е. Относительно выраженія мыслей посредствомъ словъ, законъ тождества требуетъ, чтобы истинная мысль оставалась одною и тою-же, въ какія-бы разнообразныя формы мы не облекли ее. *A* остается *A*, обозначимъ ли мы его латинскимъ, греческимъ, словянскимъ или готическимъ шрифтомъ.

Формула:

$$A = \alpha = \mathfrak{A} = \mathfrak{A}.$$

§ 6, 2, 3.

Примѣры. 1. Наука, называемая нами *Логикою*, извѣстна и подъ разными другими названіями. *Платонъ* и ученые среднихъ вѣковъ называли ее *Діалектикою*, *Аристотель*—*Аналитикою*, другіе называли ее *критикою познанія*, *теоріею познанія*, *наукою науки* и т. п Но не смотря на все это различіе названій, существенное содержаніе нашей науки, — изученіе законовъ правильнаго мышленія,—оставалось неизмѣннымъ, однимъ и тѣмъ-же. — 2. Богъ всегда Богъ, называемъ-ли мы Его Богомъ, или Верховнымъ Существомъ, или Началомъ всего существующаго, или Провидѣніемъ и т. д.

Примѣчаніе 2-е. Относительно множества разнородныхъ предметовъ внѣшняго міра, дѣйствующихъ на нашъ умъ, законъ тождества требуетъ, чтобы мы съ однимъ и тѣмъ-же предметомъ всегда сочетали *одну* и *ту-же* соотвѣтствующую ему мысль, не смотря на измѣняющіяся отношенія даннаго предмета къ другимъ.

А остается А, соединяется-ли оно съ b, с или d, образуетъ-ли оно въ связи съ другими буквами напр. слово: зАконъ, или слово: логикА, или слово: мАтемАтикА.

Формула:

$$A=b+A-b=c+A-c=d+A-d.$$

Примѣры. 1. Электричество, по существу своему, остается однимъ и тѣмъ-же, проявляется-ли оно въ молніи, или въ янтарѣ, въ телеграфной проволокѣ, или въ организмѣ животныхъ.— 2. Человѣкъ по существу своему, по своему умственному и нравственному устройству, остается всегда *человѣкомъ*, не смотря на все разнообразіе условій жизни, на измѣняющіяся отношенія его какъ къ другимъ людямъ, такъ и ко внѣшнему міру.

Примѣчаніе 3-е. Законъ тождества заключаетъ въ себѣ логическое начало всякаго *утвержденія* (principium positionis), ибо утвержденіе есть ничто иное, какъ указаніе на тождество содержанія нашей мысли съ истиною.

Примѣры. 1. Если на вопросъ: Родился-ли Аристотель въ Стагирѣ? отвѣчаемъ утвердительно: *да*, то этимъ хотимъ сказать, что эта мысль вполнѣ соотвѣтствуетъ дѣйствительности, что она тождественна съ истиною относительно даннаго вопроса.—2. Посредствомъ слѣдующихъ положеній: Логика есть наука

очень полезная; Человѣкъ есть существо разумное; Богъ существуетъ, и т. п. мы желаемъ высказать, что содержаніе этихъ положеній истинно, слѣдовательно неизмѣнно, тождественно.

2. *Законъ противорѣчія.*

§ 7.

§ 7.

Второй основной законъ мышленія называется закономъ *противорѣчія* (lex contradictionis). Онъ выражается такъ: *Всякое противорѣчіе въ мышленіи исключаетъ возможность познанія истины.*

Законъ этотъ высказываетъ содержаніе предъидущаго закона тождества, но въ отрицательной формѣ; ибо, если истина всегда согласна сама съ собою, то естественно, что каждая мысль, несогласная сама съ собою, т. е. противорѣчащая самой себѣ, не можетъ быть истиною.

А есть всегда и вездѣ *А*, слѣдовательно никогда не можетъ быть не-*А*. Отсюда *формула* этого закона:

А не non-А.

Примѣры. 1. Животное всегда и вездѣ животное, и никогда не можетъ быть *неживотнымъ*.— 2. Человѣкъ всегда и вездѣ человѣкъ, и никогда не можетъ быть *нечеловѣкомъ*.—3. Истина всегда и вездѣ истина, и никогда не можетъ быть *ложью*.—4. Справедливость всегда и вездѣ справедливость, и никогда не можетъ быть *несправедливостью*.—5. Положеніе: „Двѣ величины, равныя третьей, равны между собою,“ не можетъ быть никогда и нигдѣ превращено въ положеніе: „двѣ величины, равныя третьей, *неравны* между собою.“—6. Тоже самое слѣдуетъ сказать о всѣхъ положеніяхъ, высказывающихъ несомнѣнныя истины.

Примѣчаніе 1-е. Противорѣчія въ мысляхъ бываютъ въ двухъ случаяхъ: въ 1-хъ, когда данному предмету мы приписываемъ свойство ему самому противорѣчащее (contradictio in adjecto), и во 2-хъ, когда одному и тому-же предмету, въ одно и то-же время, мы приписываемъ два противорѣчащіе признака. § 7, 1, 2.

Формула перваго изъ приведенныхъ противорѣчій:

A=non-A.

Примѣры. 1. Бѣлый цвѣтъ *небѣлъ*.—2. Хорошій человѣкъ *нехорошъ*.—3. Человѣкъ существо *неразумное*. — 4. Богъ *невсемогущъ*.—5. Истина *не всегда* истина.—6. Справедливость иногда становится *несправедливостію*, и т. д.

Формула втораго случая противорѣчія:

A=B+non-B.

Примѣры. 1. Снѣгъ *бѣлъ* и *не бѣлъ*. — 2. Петръ *хорошій* и *не хорошій* человѣкъ.—3. Справедливость добродѣтель и не добродѣтель. — 4. Человѣкъ существо разумное и не разумное.—5. Богъ всемогущъ, но ограниченъ въ своемъ дѣйствіи извѣстными законами.

Примѣчаніе 2-е. Противорѣчивое положеніе, котораго противорѣчіе можетъ быть устранено ближайшимъ, болѣе точнымъ объясненіемъ предмета, называется *парадоксомъ* (παράδοξον отъ παρά и δόξα=противное общему мнѣнію, поразительное, немыслимое). Для яснаго и точнаго изложенія мыслей, слѣдуетъ избѣгать всякихъ парадоксовъ.

Примѣры. 1. Парадоксально было-бы положеніе: „Петръ *хорошій* и *не хорошій* человѣкъ," если-бы кто, для устраненія этого противорѣчія, хотѣлъ сказать: Петръ хорошъ въ одномъ отношеніи, но не хорошъ въ другомъ. Чтобы избѣгнуть парадокса слѣдовало сейчасъ сказать: Петръ хорошъ въ томъ, и не хорошъ въ другомъ отношеніи.—2. Справедливость *добродѣтель* и *недобродѣтель*. Возможно-ли это? Она добродѣтель, когда наказываетъ преступленіе съ цѣлью исправить преступника, но она не добродѣтель, когда наказываетъ съ цѣлью отмстить преступнику за преступленіе. Развязка этого парадокса: Справедливость добродѣтель, мщеніе-же не добродѣтель.—3. Развитіе торговли, промышленности, вообще матеріальной стороны нашего быта *полезно* и *вредно*. Какимъ образомъ? Оно полезно—потому что до-

§ 7, 3 ставляетъ человѣку необходимыя средства всесторонняго умственнаго развитія, но и вредно потому, что очень часто служитъ причиною нравственнаго растлѣнія народовъ, ограничивая ихъ стремленія однѣми матеріальными цѣлями, однимъ внѣшнимъ благосостояніемъ. Развязка этого парадокса: Развитіе торговли, промышленности, вообще матеріальной стороны нашего быта полезно, какъ средство всесторонняго умственнаго развитія человѣка, но оно вмѣстѣ съ тѣмъ заключаетъ въ себѣ извѣстную опасность для нравственнаго развитія народовъ, ограничивая очень часто ихъ стремленія одними матеріальными цѣлями, однимъ внѣшнимъ благосостояніемъ.

Примѣчаніе 3-е. Законъ противорѣчія заключаетъ въ себѣ логическое начало всякаго *отрицанія* (principium negationis), такъ какъ отрицаніе есть ничто иное, какъ указаніе на *противорѣчіе*, существующее между данною мыслью и истиною.

Примѣры. 1. Если на вопросъ: „Родился-ли Аристотель въ Аѳинахъ?“, мы отвѣчаемъ отрицательно: „нѣтъ,“ то этимъ мы хотимъ сказать, что мысль эта противорѣчитъ истинѣ.—2. Отрицая положенія: Логика наука излишная, Человѣкъ существо неразумное, Бога нѣтъ и т. п. мы указываемъ на противорѣчія, существующія между этими положеніями и истиною.

3. *Законъ исключеннаго третьяго.*

§ 8. § 8.

Третій основной законъ мышленія — законъ *исключеннаго третьяго* (lex exclusi tertii sive medii inter duo contradictoria). Онъ выражается такъ: *Между утвержденіемъ и отрицаніемъ одной и той-же мысли нѣтъ ничего третьяго или средняго; каждое изъ нихъ, т. е. или утвержденіе или отрицаніе, всегда или истина или ложь.* Законъ этотъ истекаетъ непосредственно изъ двухъ предшествующихъ; ибо, если исти-

на всегда согласна сама съ собою, а противорѣчіе съ нею всегда ложь, то каждая мысль можетъ быть только *или* истиною, т. е. согласною сама съ собою, *или* ложью, т. е. противорѣчащею самой себѣ. Среднее состояніе не мыслимо. § 8, 1, 2.

Формула этого закона:

$$A = \text{или } B, \text{ или non-}B.$$

Примѣры. 1. Аристотель родился или въ Стагирѣ, или не въ Стагирѣ.—2. Петръ или умный, или не умный человѣкъ.—3. Эта линія или прямая или не прямая. — 4. Логика или полезная, или не полезная наука.—5. Иліада сочинена или однимъ Гомеромъ, или нѣсколькими поэтами. — 6. Человѣкъ или свободенъ, или не свободенъ, или отвѣтственъ за свои дѣйствія, или не отвѣтственъ, и т. д. Средняго нѣтъ.

Примѣчаніе 1-е. Непосредственнымъ послѣдствіемъ закона исключеннаго третьяго служитъ слѣдующее положеніе: *Изъ истины утвержденія данной мысли истекаетъ ложь ея отрицанія, и на оборотъ, изъ истины ея отрицанія истекаетъ ложь ея утвержденія.*

Формула:

A=или B, или non-B; если B, то не non-B, если non-B, то не B.

Примѣры. 1. Петръ или умный, или глупый человѣкъ, если умный, то не глупый, если глупый, то не умный.—2. Данное положеніе или истина, или ложь; если истина, то не ложь; если ложь, то не истина и т. д.

Примѣчаніе 2-е. Примѣненіе этого закона требуетъ разумной постановки вопроса, т. е. такой постановки, въ которой утвержденіе и отрицаніе касались-бы самаго разсматриваемаго предмета и не были-бы лишены разумнаго смысла.

Примѣры. Неразумными были-бы слѣдующіе вопросы: Какая фигура присуща человѣческому духу: треугольникъ-ли онъ или нѣтъ? Какой цвѣтъ свойственъ добродѣтели: зелена-ли

§ 8, 3. она или нѣтъ? и т. д. На подобные безсмысленные вопросы, лишенные всякой логической связи съ разсматриваемымъ предметомъ нельзя дать никакого отвѣта, развѣ безсмысленный.

Примѣчаніе 3-е. Законъ исключеннаго третьяго составляетъ логическое начало всякаго *изслѣдованія* истины (principium inquisitionis); ибо, если между утвержденіемъ и отрицаніемъ относительно даннаго предмета нѣтъ ничего средняго, то желая познать истину, мы должны устранить указанную неопредѣленность; а это можетъ быть сдѣлано лишь послѣ ближайшаго разбора даннаго предмета. Такимъ образомъ логическая постановка вопроса по закону исключеннаго третьяго: да или нѣтъ? составляетъ начало *изслѣдованія*.

Примѣры. 1. Александръ Македонскій заслуживаетъ-ли названія Великаго или нѣтъ? Какъ разрѣшить эту неопредѣленность? Нужно *изслѣдовать* его характеръ, его дѣянія, и дать себѣ ясный отчетъ въ дѣйствительномъ историческомъ значеніи этого лица.—2. Человѣкъ или свободенъ, или не свободенъ; или отвѣтственъ за свои дѣйствія, или нѣтъ. Эта неопредѣленность можетъ быть устранена только *изслѣдованіемъ* человѣческаго духа и его дѣятельности. Только это изслѣдованіе даетъ намъ возможность привести соотвѣтственныя доказательства въ пользу свободы и отвѣтственности человѣка, и такимъ образомъ устранить всѣ воззрѣнія, противорѣчащія этимъ началамъ нравственности и общественнаго порядка.

4. *Законъ достаточнаго основанія.*

§ 9.

§ 9.

Послѣдній основной законъ мышленія называется закономъ *достаточнаго основанія* (lex rationis determinantis sive sufficientis). Онъ выражается такъ: *Кажда мысль можетъ быть признана истинною лишь при достаточномъ основаніи.* Законъ этотъ истекаетъ изъ природы человѣческаго духа, который не довольствует-

ся въ мышленіи простымъ утвержденіемъ или простымъ отрицаніемъ какого нибудь положенія, но всегда требуетъ отвѣта на вопросъ: почему это такъ, а не иначе? § 9, 1, 2.

Формула этого закона слѣдующая:

Почему $A = B$ или non-B?

Примѣры. 1. Почему Логика полезна? — 2. На какомъ основаніи называемъ Александра Македонскаго Великимъ?— 3. На какомъ основаніи признаемъ истинною геометрическую теорему, что во всякомъ треугольникѣ сумма его угловъ равна двумъ прямымъ?—4. Почему положеніе о свободѣ и отвѣтственности человѣка признается необходимымъ началомъ нравственности и общественнаго порядка? — 5. На какомъ основаніи признаемъ мы устройство міра разумнымъ и мудрымъ?

Примѣчаніе 1-е. Законъ этотъ вполнѣ примѣнимъ даже къ такъ называемымъ *аксіомамъ*, т. е. къ непосредственнымъ истинамъ, ненуждающимся въ предварительныхъ доказательствахъ. *Достаточнымъ основаніемъ* этихъ истинъ служитъ ихъ *непосредственная очевидность* (evidentia).

Примѣры. 1. Нѣтъ надобности доказывать истины нашего собственнаго существованія, потому что достаточнымъ основаніемъ этой истины служитъ непосредственная *очевидность* ея. (*Декартъ*· Cogito, ergo sum).—2. Тоже самое слѣдуетъ сказать объ истинѣ вышеизложенныхъ основныхъ законовъ мышленія, и объ истинѣ математическихъ аксіомъ, каковы напр.: прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками; двѣ величины, равныя третьей, равны между собою; цѣлое больше своей части и т. д. Все это истины, *достаточнымъ* основаніемъ которыхъ служитъ ихъ непосредственная *очевидность*.

Примѣчаніе 2-е. Логическому закону достаточнаго основанія въ мышленіи соотвѣтствуетъ во внѣшнемъ мірѣ *законъ причинности* (lex causalitatis), по которому каждому явленію предшествуетъ соотвѣтствующая ему *причина*. Изъ этого слѣдуетъ, что законъ достаточнаго основанія, примѣненный къ изслѣдованію явленій міра, требуетъ указанія на соотвѣтствующія имъ *причины*.

§ 9, 3. **Примѣры.** 1. Изслѣдуя *свѣтъ*, физикъ стремится опредѣлить всѣ условія, производящія своимъ дѣйствіемъ разбираемое явленіе, т. е. стремится опредѣлить *причины* свѣта. — 2. Изслѣдуя историческій фактъ упадка древняго Рима, историкъ спрашиваетъ: что служило *причиною* этого упадка?—3. Разсматривая мудрое устройство вселенной, разумную закономность, проявляющуюся во всѣхъ явленіяхъ міра, мыслитель, философъ, спрашиваютъ: что служитъ основаніемъ, дѣйствительною причиною этого мудраго устройства вселенной?

Примѣчаніе 3-е. Законъ достаточнаго основанія служитъ логическимъ началомъ *достовѣрности* (principium certitudinis); достовѣреннымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣннымъ мы называемъ всякое положеніе, имѣющее *достаточное основаніе*.

Примѣры. 1. Достовѣрнымъ и несомнѣннымъ мы называемъ геометрическое положеніе, что сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ, потому что *доказательство* этой истины, представляемое геометріею, служитъ *достаточнымъ* основаніемъ этого положенія.—2. Достовѣрнымъ и несомнѣннымъ мы называемъ положеніе о свободѣ и отвѣтственности человѣка потому что непосредственное внутреннее чувство свободы и отвѣтственности за наши дѣйствія, даетъ намъ для этого *достаточное* основаніе.—3. Мы признаемъ существованіе Бога достовѣрнымъ и несомнѣннымъ, потому что мудрое устройство вселенной служитъ *достаточнымъ* основаніемъ этого положенія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Ученіе о представленіяхъ и понятіяхъ.

1. *Опредѣленіе и образованіе представленій и понятій.*

§ 10. § 10.

Всякій предметъ (objectum), возбуждающій наше мышленіе, имѣетъ свои *свойства* (attri-

buta). Свойства предмета называются въ Логикѣ его *признаками* (notae). § 10, 1, 2.

Сочетаніе *всѣхъ* признаковъ предмета въ одно цѣлое, соотвѣтствующее самому предмету, называется *представленіемъ* (repraesentatio). Сочетаніе-же въ одной мысли лишь тѣхъ признаковъ, безъ которыхъ предметъ не можетъ существовать, т. е. его признаковъ *существенныхъ*, называется *понятіемъ* (notio, conceptus).

Примѣчаніе I-е. Признаки предметовъ бываютъ: *существенные* или *необходимые*, и *несущественные* или *случайные* (notae essentiales et accidentales). *Существенные* или *необходимые* признаки тѣ, безъ которыхъ предметъ не можетъ существовать, а потому и не мыслимъ; *несущественные*-же или *случайные* признаки тѣ, которые могутъ быть и не быть въ данномъ предметѣ, которыхъ отсутствіе не препятствуетъ его существованію и логической мыслимости.

Примѣры. 1. *Существенный* признакъ *человѣка* есть *разумъ*. Безъ разума человѣкъ не былъ-бы человѣкомъ. Несущественный-же или *случайный* признакъ человѣка — цвѣтъ кожи. Бѣлый и негръ—одинаково люди. — 2. Существенный признакъ *науки—критическое изслѣдованіе*, безъ него наука не существуетъ и немыслима. Случайный-же признакъ науки *польза*, приносимая наукою для практической жизни, напр. для промышленности, ремесла, и т. д. И безъ этой пользы, наука остается наукою.

Примѣчаніе 2-е. Такъ какъ *представленіе* есть совокупность *всѣхъ* признаковъ предмета, существенныхъ и несущественныхъ, то оно отличается отъ *понятія* тѣмъ, что соединяетъ въ одно цѣлое разнородные признаки предмета *безразлично*, между тѣмъ какъ понятіе заключаетъ въ себѣ лишь *существенные* признаки. Вслѣдствіе того *понятіе*, основываясь на предварительномъ *разборѣ* (*анализѣ*) признаковъ, имѣетъ, въ логическомъ отношеніи, несравненно больше значенія,

чѣмъ *представленіе*. Имѣть *понятіе* о предметѣ, значитъ ясно различать *случайные* признаки его отъ *существенныхъ* и соединять сіи послѣдніе въ одно логическое цѣлое.

Примѣры. *Представленія:* 1. Деревянный *домъ* моего отца на Вознесенской улицѣ.—2. Сѣрая *лошадь* моего брата.—3. *С.-Петербургъ* на обоихъ берегахъ Невы.—4. Мой знакомый *Петръ* съ черными волосами.—*Понятія:* 1. *Домъ* вообще, какъ постройка, въ которой живутъ люди.—2. *Лошадь* вообще, какъ извѣстный родъ животныхъ.—3. *Городъ* вообще, не только С.-Петербургъ.—4. *Человѣкъ* вообще, не только мой знакомый Петръ.

§ 11. § 11.

Изъ опредѣленія понятія истекаетъ, что для полученія понятія о какомъ либо предметѣ слѣдуетъ отыскать *существенные* признаки этого предмета, и соединить ихъ въ одно цѣлое. Логическими пособіями для этого служатъ: *сравненіе* (comparatio) и *отвлеченіе* (abstractio).

Сравненіе бываетъ двоякое: во 1-хъ, сравненіе признаковъ даннаго предмета между собою, въ разные моменты времени, и во 2-хъ, сравненіе тѣхъ-же признаковъ съ признаками всѣхъ другихъ предметовъ того-же рода. Первый способъ сравненія приводитъ къ заключенію, что въ каждомъ предметѣ, кромѣ признаковъ *измѣняющихся* съ теченіемъ времени, есть и признаки *неизмѣняющіеся*, т. е. остающіеся одними и тѣми-же во всѣхъ моментахъ времени. Второй способъ сравненія показываетъ,

что одни признаки *общи* данному предмету и *всѣмъ* другимъ предметамъ того-же рода, другіе признаки свойственны лишь одному данному предмету, или ему и лишь нѣкоторымъ другимъ того-же рода, — слѣдовательно не всѣмъ. Первые признаки называются *общими*, послѣдніе—*частными*. § 11.

Признаки *неизмѣняющіеся* и *общіе* суть именно тѣ признаки, безъ которыхъ данный предметъ существовать не можетъ, т. е. признаки *существенные* или *необходимые*. Соединяя слѣдовательно эти признаки въ одно цѣлое, мы образуемъ логическое *понятіе* о данномъ предметѣ. Дѣятельность ума, извлекающая, на основаніи сравненія, неизмѣнные и общіе признаки предмета, и соединяющая ихъ въ одно логическое цѣлое, называется *отвлеченіемъ* или *абстракціею*.

Примѣры. 1. Листья не свойственны деревьямъ во всякое время, и не свойственны *всѣмъ* деревьямъ; а потому они не представляютъ собою ни *неизмѣннаго*, ни *общаго*, ни слѣдовательно *существеннаго* признака дерева. Деревьямъ во всякое время и всѣмъ безъ изъятія присущи признаки *растенія*, равнымъ образомъ деревья всегда и всѣ безъ исключенія имѣютъ *стволъ*; слѣдовательно признаки *растенія* и признакъ *ствола* существенны для дерева. Потому мы получаемъ точное понятіе о деревѣ, говоря: *это растеніе со стволомъ*.— 2. Можетъ-ли *научное образованіе* быть *существеннымъ* признакомъ *человѣка*? Нѣтъ; ибо оно ни неизмѣнный, ни общій признакъ человѣка. Было время, когда люди не имѣли научнаго образованія, не переставая быть людьми, и въ настоящее время не всѣ люди научно образованы. Но *разумъ существенный* признакъ человѣка, потому что не было

§ 11, 1, 2. времени, когда-бы существовалъ человѣкъ безъ разума, и въ настоящее время нѣтъ человѣка, неодареннаго умственными способностями, называемыми разумомъ.

Примѣчаніе 1-е. Примѣненіе закона *противорѣчія* (§ 7) къ образованію понятій требуетъ, *чтобы между признаками одного и того-же понятія не было никакихъ противорѣчій*, т. е. чтобы признаки однаго и того-же понятія согласовались между собою.

Примѣры. 1. Признаки, приписываемые выше *дереву* въ положеніи, что оно *растеніе* со *стволомъ*, согласуются между собою и совмѣстимы въ одномъ и томъ-же предметѣ.—2. Равнымъ образомъ не противорѣчатъ другъ другу признаки *человѣка* въ положеніи, что онъ *органическое существо*, одаренное *разумомъ*.—3. Всѣ признаки, приписываемые нами *явленіямъ міра*, устройству *вселенной*, должны согласоваться между собою. Всякія противорѣчія въ этомъ отношеніи истекаютъ или изъ неправильнаго развитія мышленія, или изъ ограниченности человѣческаго ума, но не заключаются въ самой вселенной, ни въ ея устройствѣ.

Примѣчаніе 2-е. *Ясность* и *точность* понятія (claritas et perspicuitas notionis) основывается на сознательномъ и отчетливомъ образованіи его, т. е. на сознательномъ и отчетливомъ сравненіи разнородныхъ признаковъ даннаго предмета, и извлеченіи изъ нихъ его признаковъ *существенныхъ* Понятія, не образованныя сознательно и отчетливо, по изложенному логическому процессу, всегда *темны* и *сбивчивы* (notiones obscurae et confusae).

Примѣчаніе 3-е. Слѣдующая таблица представляетъ какъ разные *виды признаковъ*, такъ и разницу между признаками *представленій* и *понятій*.

Признаки предметовъ
- 1. Существенные или необходимые.
  - *a*. Неизмѣняющіеся.
  - *b*. Общіе.
- 2. Не существенные или случайные.
  - *c*. Измѣняющіеся.
  - *d*. Частные.

Представленія=Признаки: a+b+c+d.

Понятія=a+b.

Процессъ выдѣленія признаковъ a, b, изъ признаковъ a, b, c, d, составляетъ сущность *отвлеченія* или *абстракціи*.

2. *Содержаніе и объемъ понятій.* § 12.

§ 12.

Такъ какъ *понятіе* есть сочетаніе въ одной мысли всѣхъ существенныхъ признаковъ предмета, извлеченныхъ на основаніи его сравненія со всѣми другими предметами того-же рода (§ 10 и 11), то въ понятіи мы должны отличать: во 1-хъ, совокупность всѣхъ существенныхъ признаковъ даннаго предмета, и, во 2-хъ, совокупность всѣхъ предметовъ, изъ которыхъ извлечены эти признаки. Совокупность существенныхъ признаковъ предмета называется *содержаніемъ* понятія (complexus notionis sive summa notarum); совокупность-же предметовъ, изъ которыхъ извлечено понятіе, т. е. совокупность предметовъ, объединенныхъ и обнимаемыхъ понятіемъ, называется *объемомъ* понятія (ambitus seu sphaera notionis).

Примѣры. 1. *Содержаніемъ* понятія о *деревѣ* служатъ признаки растенія и признакъ ствола. Дерево есть растеніе со стволомъ. *Объемъ*-же этого понятія составляютъ всѣ виды деревьевъ, какъ: дубъ, береза, сосна, ива и т. д.—2. *Содержаніемъ* понятія о *наукѣ* служатъ существенные признаки ея, каковы: изслѣдованіе, методъ, критика, система и т. д. *Объемомъ*-же служатъ всѣ частныя науки, объединенныя въ понятіи о наукѣ, какъ: философія, математика, естествознаніе, исторія, филологія, правоведеніе и т. д.

Примѣчаніе I-е. Понятія по *содержанію* своему раздѣляются на *простыя* и *сложныя* (notiones simplices et compositae). *Простыми* понятіями называются тѣ, которыя имѣютъ лишь одинъ признакъ; *сложными*-же тѣ, которыя состоятъ изъ нѣсколькихъ или многихъ признаковъ.

§ 12, 2, 3. **Примѣры.** *Простыя* понятія: *бытіе, ничто, сущность, сила, причина, сознаніе* и т. п.—*Сложныя* понятія: *книга, домъ, растеніе, животное, человѣкъ, добродѣтель, наука*, вообще большинство употребляемыхъ понятій.

Примѣчаніе 2-е. По *объему* понятія бываютъ: *общія* и *частныя* (notiones communes et particulares). *Общими* называются тѣ, въ которыхъ объединяется большое число другихъ понятій; *частными*-же тѣ, которыя обнимаютъ собою лишь небольшое число другихъ понятій.

Примѣры. *Общія понятія.* 1. Понятіе о *животномъ*, заключающее въ себѣ понятіе о *позвоночныхъ* и *безпозвоночныхъ* животныхъ и о всѣхъ родахъ и видахъ тѣхъ и другихъ. — 2. Понятіе о *наукѣ*, заключающее въ себѣ понятія о философскихъ, математическихъ, естественныхъ и другихъ наукахъ.—*Частныя понятія.* 1. Виды лошадей, какъ напр. арабская, малороссійская, меклембурская лошадь.—2. Отдѣльныя науки, какъ: *логика, ариѳметика, географія* и т. п.

Примѣчаніе 3-е. *Частныхъ понятій* не слѣдуетъ смѣшивать съ частными *признаками*, входящими не въ составъ *понятія*, а въ составъ *представленія* о данномъ единичномъ предметѣ (см. § 10 и 11). Понятіе по существу своему всегда *общее*, и называется частнымъ, лишь въ сравненіи съ *болѣе* общими понятіями. Одно и тоже понятіе можетъ быть названо *общимъ*, по отношенію къ одному, и *частнымъ*, по отношенію къ другому понятію.

Примѣры. 1. Понятіе о *позвоночномъ*—*частное*, въ сравненіи съ болѣе общимъ о *животномъ*; но оно *общее*, въ сравненіи съ болѣе частнымъ о *млекопитающемъ*.—2. Понятіе о *философіи частное*, въ сравненіи съ понятіемъ о *наукѣ*; но оно *общее* въ сравненіи съ понятіями объ отдѣльныхъ философскихъ наукахъ, какъ: *логика, психологія, исторія философіи* и т. д.

§ 13.

§ 13.

Содержаніе и *объемъ* понятія находятся въ обратномъ отношеніи, т. е. *чѣмъ больше объемъ понятія, тѣмъ меньше его содержаніе, и наоборотъ, чѣмъ меньше содержаніе понятія, тѣмъ*

большіе его объемъ. Положеніе это объясняется непосредственно тѣмъ, что, чѣмъ больше число сравниваемыхъ между собою предметовъ, тѣмъ менѣе у нихъ признаковъ общихъ, и на оборотъ, чѣмъ меньше число сравниваемыхъ предметовъ, тѣмъ больше число общихъ имъ всѣмъ признаковъ. § 13, 1.

Примѣры. 1. Понятіе о *человѣкѣ* вообще больше по своему *объему*, т. е. обширнѣе, болѣе обще, чѣмъ понятіе о *негрѣ*. Понятіе о *человѣкѣ* обнимаетъ собою *всѣхъ* людей: не только негровъ, т. е. *эѳіопскую рассу*, но и другія рассы, какъ *кавказскую* и *монгольскую*. Но за то, по *содержанію*, т. е. по существеннымъ признакамъ, понятіе о *негрѣ* обширнѣе, чѣмъ понятіе о *человѣкѣ* вообще, ибо *негръ* заключаетъ въ себѣ *всѣ* признаки человѣка (негръ есть человѣкъ), и *кромѣ того* еще признаки: свойственные исключительно ему самому, какъ напр. признаки, черный цвѣтъ кожи, кудрявыя волоса и т. д.; этихъ признаковъ въ понятіи о *человѣкѣ* вообще нѣтъ.—2. Понятіе о *наукѣ* вообще *по объему* обширнѣе понятія о *Логикѣ*: оно обнимаетъ собою не только *Логику*, но и всѣ другія науки. По *содержанію-же*, т. е. по своимъ признакамъ, понятіе о *Логикѣ* богаче, чѣмъ понятіе о *наукѣ* вообще; Логика имѣетъ признаки науки вообще (Логика есть наука) и кромѣ того еще свои спеціальные признаки, по которымъ она есть не наука вообще, но наука о *законахъ правильнаго мышленія* (§ 1). Эти спеціальные признаки обогащаютъ понятіе о Логикѣ *содержаніемъ*, котораго нѣтъ въ понятіи о наукѣ вообще.

Примѣчаніе I-е. Изъ обратнаго отношенія между содержаніемъ и объемомъ понятія вытекаютъ слѣдующія правила:

Во 1-хъ: *Объемъ понятія разширяется при уменьшеніи его содержанія, т. е. при вычитаніи изъ него одного или нѣсколькихъ признаковъ; частное* понятіе становится все болѣе *общимъ*.

Во 2-хъ: *Объемъ понятія съуживается при умноженіи его содержанія, т.е. при сочетаніи съ нимъ новыхъ признаковъ; общее* понятіе становится все болѣе и болѣе *частнымъ*.

§ 13, 1, 2. Первое дѣйствіе называется *отвлеченіемъ* или *абстракціею* (см. § 11); второе-же—*ограниченіемъ* (determinatio).

Примѣры. Если изъ понятія объ *арабской лошади* вычитать постепенно тѣ признаки, которыми она отличается отъ другихъ лошадей, то получается понятіе о *лошади вообще*. Вычитая въ свою очередь изъ понятія о *лошади* тѣ признаки, которыми лошадь отличается отъ всѣхъ другихъ *млекопитающихъ* животныхъ, получаемъ понятіе о *млекопитающемъ*. Изъ этого понятія мы можемъ затѣмъ вычитать признаки, отличающіе млекопитающихъ отъ всѣхъ другихъ позвоночныхъ животныхъ, и тогда почучимъ понятіе о *позвоночномъ* животномъ Вычитая изъ сего послѣдняго признаки позвоночнаго, мы доходимъ до понятія о *животномъ* вообще; далѣе—до понятія объ *органическомъ существѣ* и наконецъ—о *существѣ* вообще. Такимъ образомъ, при помощи *отвлеченія или абстракціи*, мы отъ частнаго понятія объ *арабской лошади*, богатаго числомъ признаковъ (содержаніемъ), но скуднаго по *объему*, дошли до самаго общаго понятія о *существѣ*, скуднаго числомъ признаковъ, но богатаго по *объему*, такъ какъ оно заключаетъ въ себѣ всѣ остальныя понятія.—Наоборотъ, постепенно прибавляя къ данному общему понятію о *существѣ* новые признаки, мы обогощаемъ его *содержаніе*, но ограничиваемъ его *объемъ* все болѣе и болѣе тѣснымъ кругомъ единичныхъ предметовъ. Существо. Органическое существо. Животное. Позвоночное. Млекопитающее. Лошадь. Арабская лошадь.

Примѣчаніе 2-е. Изъ сопоставленія выше приведенныхъ правилъ съ общими правилами образованія понятій (см. § 11), истекаетъ слѣдующее третье правило: *чтобы образовать все болѣе и болѣе общія понятія, мы должны подвергать сравненію все большій и большій кругъ предмемовъ; чтобы образовать все болѣе и болѣе частныя понятія, слѣдуетъ ограничиваться все болѣе и болѣе тѣснымъ кругомъ предметовъ.*

Примѣры. 1. Кто отъ понятія о *Европейцѣ* желаетъ дойти до болѣе общаго понятія о *человѣкѣ*, тотъ долженъ, кромѣ Европейца, принять во вниманіе и обитателей всѣхъ другихъ частей свѣта, и сравнить ихъ между собою. Желая-же отъ понятія о Европейцѣ перейти къ болѣе частному понятію о Русскомъ,

о Нѣмцѣ, о Французѣ, объ Англичанинѣ, мы должны ограничить кругъ изслѣдованій одною изъ этихъ народностей, и вникнуть въ ея существенные признаки.—2. Кто отъ понятія о *естественныхъ наукахъ* желаетъ дойти до понятія о *наукѣ* вообще, тотъ долженъ выводить его, не изъ однихъ естественныхъ наукъ, а изъ сравненія сихъ послѣднихъ со всѣми другими науками, философскими, математическими, историческими и т. д. Кто, напротивъ, отъ понятія о естественныхъ наукахъ желаетъ перейти къ понятіямъ болѣе частнымъ, тотъ долженъ ограничиваться болѣе тѣснымъ кругомъ явленій, составляющихъ предметъ *химіи* или *физики, минералогіи* или *ботаники* и т. д.—3. Желая получить понятіе о *мірѣ* вообще, слѣдуетъ подвергнуть ближайшему разбору *всѣ* его явленія, т. е. какъ явленія физическія, такъ и умственныя, какъ внѣшнюю, вещественную, такъ и внутреннюю, духовную сторону міра, какъ понятіе о *матеріи*, такъ и понятіе о *духѣ*. Ограничиваясь *одною* изъ этихъ сторонъ,—мы не дойдемъ до понятія о мірѣ *вообще*, но получимъ только понятіе о частномъ, ограниченномъ кругѣ явленій. §, 13 з.

3. *Отношенія между понятіями.*

§ 14. § 14.

По своему отношенію другъ къ другу, одни понятія могутъ подлежать *сравненію*, другія не могутъ. Первыя понятія — *сравнимыя*, послѣднія—*несравнимыя*.

Сравнимыми называются понятія, имѣющія что нибудь общее между собою, что нибудь, могущее служить *основаніемъ* сравненія (fundamentum sive tertium comparationis). *Несравнимыми* называются тѣ, которыя не имѣютъ рѣшительно ничего общаго.

Примѣры. 1. *Свѣтъ, звукъ, теплота, электричество* и т. п. понятія *сравнимыя*. *Основаніемъ* ихъ сравненія служитъ то, что они всѣ заключаютъ въ себѣ общія свойства *физическихъ* явленій.

§ 14. —2. *Человѣкъ* и *животное* понятія *сравнимыя*. Основаніями сравненія могутъ быть или ихъ *физическая организація*, или-же разныя *умственныя* и *душевныя способности*. (Сравнительная *анатомія*, сравнительная *психологія*).—3. Равнымъ образомъ *сравнимы: добродѣтель, религія, наука, искуство* и т. д. или *добродѣтель* и *порокъ; религія, суевѣріе* и *невѣріе; наука* и *невѣжество; изящное* и *неизящное* и т д. Опредѣлить tertium comparationis для сравненія приведенныхъ понятій.—4. *Несравнимыя* понятія: *лошадь и дробь, добродѣтель* и *зеленый цвѣтъ, душа* и *треугольникъ* и т. д. Почему несравними?

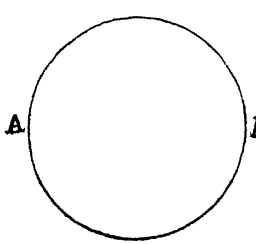
Логическія отношенія могутъ, очевидно, существовать лишь между понятіями *сравнимыми*. Отношенія эти слѣдующія:

1. Отношеніе *тождества* между понятіями (identitas notionum), когда признаки одного понятія *A* вполнѣ соотвѣтствуютъ признакамъ другого понятія *B*.

Формула этого отношенія:

A=a+b+c, B=a+b+c, A=B.

Если изобразимъ понятія кругами, то это отношеніе представится въ видѣ двухъ совпадающихъ круговъ:



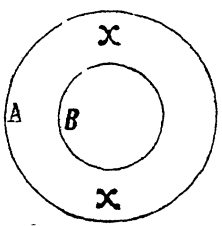
Кругъ A=кругу B.

Примѣры. 1. Аристотель=Отецъ Логики=Наставникъ Александра Великаго.—2. Міръ=вселенная.—3. Богъ=Провидѣніе=Верховное Существо.

2. Отношеніе *подчиненія* (subordinatio notionum),—когда одно понятіе *A* заключаетъ въ себѣ другое понятіе *B*, какъ часть своего объема. § 14.

Формула: $A = \frac{B}{A} + \frac{X}{A}$

Графическое изображеніе:



A называется понятіемъ *подчиняющимъ*, *высшимъ*, *родовымъ*, *общимъ*; *B—понятіемъ подчиненнымъ*, *низшимъ*, *видовымъ*, *частнымъ*.

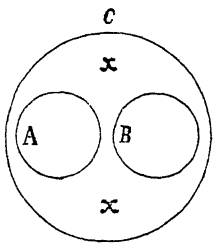
Примѣры. 1. *Высшее:* дерево; *подчиненныя:* дубъ, береза, сосна, ива и т. д.—2. *Высшее.* человѣкъ; *подчиненныя:* кавказецъ, монголъ, негръ.—3. *Высшее.* наука; *подчиненныя:* философія, математика, естествознаніе, исторія и т. д.—4. Чтобы получить понятіе о восходящей и нисходящей лѣстницѣ подчиняющихъ и подчиненныхъ понятій, смотри примѣръ къ 1-му примѣчанію § 13.

3. Отношеніе *соподчиненія* (coordinatio notionum),—когда два понятія *A* и *B*, или болѣе, подчинены одному высшему *C*.

Формула:

$$\frac{A}{C} + \frac{B}{C} + \frac{X}{C} = C.$$

§ 14. Графическое изображеніе:



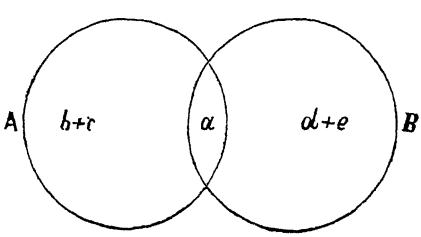
Примѣры. 1. Дубъ, береза, сосна, ива и т. д.—*соподчиненныя* понятія, соединяющіяся въ одномъ высшемъ понятіи: *дерево*.—2 Кавказецъ, монголъ, негръ—*люди*. — 3. Философія, математика, естествознаніе, исторія и т. д.—*науки*.

4. Отношеніе *согласія* (consensus notionum), когда два понятія имѣютъ одинъ или нѣсколько признаковъ общихъ, а остальные признаки не противорѣчатъ другъ другу.

Формула этого отношенія:

$$A=a+b+c,\ B=a+d+e.$$

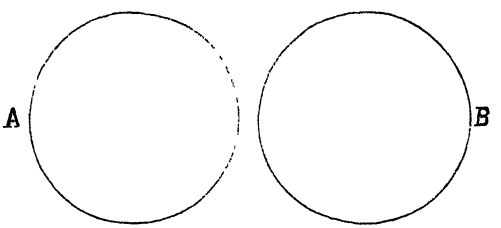
Графическимъ изображеніемъ этого отношенія служатъ два пересѣкающіеся круга, гдѣ общее обоимъ кругамъ пространство обозначаетъ общіе обоимъ понятіямъ признаки.



§ 14.

Примѣры. 1. *Истина* и *добродѣтель*—понятія согласныя, такъ какъ имѣютъ общій признакъ *совершенства*, и остальные ихъ признаки не противорѣчатъ другъ другу.—2. Равнымъ образомъ согласны понятія. *храбрость* и *энергія; мудрость* и *остроуміе; человѣкъ* и *разумное существо; животное* и *организмъ* и т. д.

5. Отношеніе *несогласія* (oppositio notionum),—когда отрицаніе признаковъ одного понятія *A*, составляетъ все содержаніе, или часть содержанія, другаго понятія *B*. Графическое изображеніе этого отношенія — два исключающіе другъ друга круга.



Понятія несогласныя между собою бываютъ или *противорѣчивыя* или *противоположныя*.

а) *Противорѣчивы* понятія тогда, когда отрицаніе *всѣхъ* признаковъ однаго понятія *A* составляетъ *все* содержаніе другаго понятія *B*.

Формула:

A=a+b+c,

B=non a+non-b+non-c=non-A.

A называется понятіемъ *положительнымъ*, *позитывнымъ; B—отрицательнымъ*, *негативнымъ*.

§ 14. Примѣры. 1. Добрый и *недобрый*. — 2. Разумный и *неразумный*.—3. Бѣлый и *не бѣлый*. — 4. Человѣкъ и *не человѣкъ*.— 5. Справедливость и *несправедливость*.

б) Противоположны понятія тогда, когда отрицаніе признаковъ одного понятія *A*, составляетъ *часть* содержанія другаго понятія *B*.

Формула:

A=a+b+c,

B=non-a+non-b+non-c+x=non-A+x.

Примѣры. 1. *Добрый* и *злой*. Въ понятіи *злой* отрицаются всѣ признаки понятія *добрый*, но кромѣ того понятіе *злой* имѣетъ свои положительные признаки, которыми оно отличается отъ простаго отрицанія добраго, т. е. отъ *недобраго*. Злой=*недоброму*+x.—2. *Разумный* и *глупый* (глупый=неразумному+x).—3. *Бѣлый* и *черный* (черный=небѣлому+x).

Примѣчаніе. Вотъ таблица разныхъ видовъ понятій, по существующимъ между ними отношеніямъ:

I. Сравнимыя:
1. Тождественныя.
2. Высшія и подчиненныя.
3. Соподчиненныя.
4. Согласныя.

II. Несравнимыя:
5. Несогласныя: *а)* Противорѣчивыя. *б)* Противоположныя.

§ 15.

§ 15.

Главныя логическія правила, касающіяся отношеній между понятіями, слѣдующія.

1. Относительно *тождества* понятій:

Всѣ тождественныя понятія равносильны и могутъ замѣнять другъ друга.

Если $A=B$, то все, относящееся къ A, относится и къ B, и обратно; вмѣсто A можно поставить B, и обратно. § 15.

Примѣры. 1. Богъ и Провидѣніе.—2. Міръ и вселенная.—3. Аристотель и Отецъ Логики и т. д.

2. Относительно *подчиненія понятій:*

а) Признаки высшаго понятія составляютъ всегда часть содержанія ему подчиненнаго понятія, т. е. въ содержаніи подчиненнаго понятія заключается содержаніе высшаго.

Примѣры. 1. Признаки понятія *человѣкъ* составляютъ часть содержанія понятія *негръ*, т. е. понятіе *негръ* заключаетъ въ себѣ содержаніе понятія *человѣкъ*.— 2. Животное и лошадь.—3. Наука и Логика.—4. Добродѣтель и справедливость и т. д.

б) Все относящееся къ высшему понятію, относится вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всѣмъ понятіямъ ему подчиненнымъ; но не обратно, т. е. не все относящееся къ подчиненному понятію, относится къ высшему.

Примѣры. 1. Всѣ признаки *животнаго* свойственны *лошади;* но не всѣ признаки *лошади* свойственны *животному.*— 2. Все относящееся къ *человѣку*, относится и къ *негру;* но не все относящееся къ *негру* относится и къ *человѣку*. — 3. Всѣ признаки *науки* свойственны *математикѣ*; но не всѣ признаки *математики* свойственны *наукѣ*.

3. Относительно *соподчиненія* понятій:

Соподчиненныя понятія имѣютъ всегда общіе родовые признаки, но остальные признаки одного понятія не могутъ быть признаками другаго.

Примѣры. 1. Негръ и кавказецъ имѣютъ общіе признаки человѣка, но остальные признаки негра не могутъ быть приз-

§ 15. наками кавказца, и обратно. Негръ есть человѣкъ, кавказецъ есть человѣкъ, но негръ *не* кавказецъ.—2. Математика наука, логика наука, но математика *не* логика.—3. Справедливость добродѣтель, состраданіе добводѣтель, но справедливость *не* состраданіе.

4. Относительно *согласія* между понятіями:

Два понятія, согласныя съ третьимъ, согласны между собою.

Примѣры. 1. Если *добродѣтель* согласна съ *истиною*, а истина съ *наукою*, то *добродѣтель* согласна съ *наукою*.—2. Если *храбрость* согласна съ *энергіею*, а *энергія* съ *разумомъ*, то *храбрость* согласна съ *разумомъ*. — 3. Если понятіе объ *органической жизни* согласно съ понятіемъ о *человѣкѣ*, а понятіе о *человѣкѣ* съ понятіемъ о *разумѣ*, то *органическая жизнь* согласна съ *разумо́мъ*.

5. Относительно *несогласія* между понятіями:

а) Два противорѣчивыя понятія, равно какъ и два противоположныя, исключаютъ другъ друга, и вмѣстѣ никогда не могутъ служить признаками одного и тогоже третьяго понятія. Таковымъ признакомъ можетъ служить только или одно или другое изъ противорѣчивыхъ, или противоположныхъ понятій.

Если $A=A$, а $B=\text{non-}A$, то C можетъ быть только или A или B (см. § 7 и 8).

Примѣры. 1. Понятія: *органическій* и *неорганическій* не могутъ служить признаками одного и того-же произведенія природы. Данное произведеніе природы всегда или органическое, или неорганическое. — 2. Мой знакомый Петръ образованный или необразованный, добрый или злой человѣкъ. — 3. Этотъ домъ каменный или не каменный. — 4. Этотъ цвѣтъ бѣлый или не бѣлый.—5. Философія наука или не наука.

§ 51. *б) Противорѣчивыя и противоположныя понятія могутъ быть соподчиненными, составляя вмѣстѣ весь объемъ высшаго понятія.* Но въ такомъ случаѣ объемы этихъ понятій будутъ находиться въ обратномъ отношеніи, т. е. чѣмъ больше объемъ положительнаго понятія, тѣмъ меньше объемъ отрицательнаго, и обратно.

Примѣры. 1. Произведенія природы вообще мы можемъ раздѣлить на *органическія* и *неорганическія*. Въ этомъ дѣленіи понятія *органическій* и *неорганическій* находятся между собою въ отношеніи *соподчиненія*, соединяясь въ одномъ общемъ понятіи: *произведеніе природы*. Но чѣмъ больше кругъ *органическихъ* произведеній природы, тѣмъ меньше кругъ *неорганическихъ*, и обратно.—2. Люди могутъ быть образованные и необразованные; чѣмъ больше образованныхъ, тѣмъ менѣе необразованныхъ, и обратно.— 3. Дома могутъ быть каменные и некаменные.

Примѣчаніе I-е. Приведенныя выше правила относительно *подчиненія* понятій (см. N. 2), извѣстны въ Логикѣ подъ названіемъ *dictum de omni* (quiquid de omnibus valet, valet etiam de quibusdam et singulis). Оно соединяется обыкновенно съ *dictum de nullo*, высказывающемъ то-же самое правило въ *отрицательной* формѣ (quidquid de nullo valet, nec de quibusdam vel singulis valet).

Примѣры. 1. *Человѣкъ существо разумное*, слѣдовательно: кавказецъ, монголъ, негръ; Петръ, Павелъ, Иванъ и т. д. и т. д. существа разумныя.—2. *Никто изъ людей не лишенъ способности самосовершенствованія*, слѣдовательно, и Негры, Готтентоты, Малайцы, и т. д.; всѣ необразованные и дикіе народы, всѣ злые люди, преступники и т. д. не лишены способности самосовершенствованія. — 3. *Нѣтъ науки противорѣчащей высшимъ нравственнымъ и религознымъ потребностямъ человѣка*, слѣдовательно, и философія, математика, естествознаніе, исторія и т. д. логика, психологія, механика, физика, химія, зоологія и т. д. и т. д. не противорѣчатъ высшимъ, нравственнымъ и религознымъ потребностямъ человѣка.

§ 15. **Примѣчаніе 2-е.** Чтобы ясно и точно понять приведенныя правила относительно *противорѣчія* и *противоположности* между понятіями (см. N 5), необходимо хорошо усвоить различіе между *содержаніемъ* и *объемомъ* понятій (см. § 12). Понятія *противорѣчивыя* и *противоположныя* несовмѣстимы въ *содержаніи* третьяго понятія, но они совмѣстимы въ его *объемѣ*.

Примѣры. 1. *Одно и то же* произведеніе природы не можетъ быть *органическимъ* и *неорганическимъ*, но произведенія природы *вообще* могутъ быть органическими и неорганическими.— 2. *Одинъ и тотъ же* человѣкъ не можетъ быть образованнымъ и необразованнымъ, но люди *вообще* могутъ быть образованными и необразованными.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Ученіе о сужденіяхъ.

1. *Опредѣленіе, составъ и образованіе сужденій.*

§ 16. § 16.

Сужденіе (judicium) есть обозначеніе признаковъ даннаго предмета.

Въ сужденіи три составныя части или члена (partes constitutivae): во 1-хъ *предметъ*, признакъ котораго обозначается; во 2-хъ, *признакъ* даннаго предмета, и наконецъ, въ 3-хъ, *отношеніе* между признакомъ и предметомъ.

§ 16. *Первая* часть сужденія называется *подлежащимъ* или *субъектомъ* сужденія (subjectum judicii).

Вторая — *сказуемымъ* сужденія (praedicatum judicii).

Третья наконецъ — *связью* или *отношеніемъ* (copula sive relatio judicii).

Подлежащее обозначаетъ *объемъ* сужденія, т. е. показываетъ, относится-ли сказуемое ко всѣмъ предметамъ, обнимаемымъ даннымъ понятіемъ, или только къ нѣкоторымъ.

Сказуемое составляетъ *содержаніе* сужденія, указывая на признакъ, свойственный предмету (см. § 12).

Подлежащее и *сказуемое* въ совокупности называются *матеріею* сужденія; *связь*-же т. е. способъ сочетанія подлежащаго со сказуемымъ, называется *формою* сужденія.

Подлежащее для краткости обозначается въ Логикѣ буквою *S* (subjectum), *сказуемое* — буквою *P* (praedicatum), *связь*-же чертою, соединяющею *S* и *P*.

Отсюда *формула* сужденія:

S—P.

Примѣры. Слѣдующими сужденіями обозначаются извѣстные признаки данныхъ предметовъ: 1. Человѣкъ есть существо разумное.—2. Петръ недобрый человѣкъ.—3. Иванъ могъ-бы быть первымъ ученикомъ.—4. Нѣкоторыя лошади дороги.—5. Логика есть наука.—6. Истина не можетъ быть ложью и т. д.—*Под-*

§ 16. *лежащія* этихъ сужденій суть представленія и понятія: *человѣкъ, Петръ, Иванъ, нѣкоторыя лошади, Логика, истина.*—*Сказуемыя-же* понятія: *разумное существо, добрый человѣкъ, первый ученикъ, дороги, наука, ложь.*—*Логическая связь* между подлежащими и сказуемыми въ приведенныхъ сужденіяхъ заключается въ вспомогательномъ глаголѣ *быть*, подразумѣваемомъ въ однихъ сужденіяхъ, а означенномъ въ другихъ: человѣкъ *есть* разумное существо; Петръ не (*есть*) добрый человѣкъ; Иванъ *могъ-бы быть* первымъ ученикомъ; нѣкоторыя лошади (*суть*) дороги и т. д.—*Объемъ* этихъ сужденій обозначается ихъ подлежащими. *Человѣкъ есть существо разумное*, значитъ, что признакъ: *разумное существо*, относится ко всему объему понятія о человѣкѣ, т. е. что всѣ люди—разумные существа; *нѣкоторыя лошади дороги*, значитъ что признакъ дороговизны не относится ко *всему* объему понятія о лошади, но только къ извѣстной части его и т. д.—*Содержаніе* этихъ сужденій заключается въ ихъ *сказуемыхъ*. — *Матерія*—въ подлежащихъ и сказуемыхъ вмѣстѣ взятыхъ.—*Форма*, наконецъ, заключается въ связи сказуемыхъ съ подлежащими. Иногда мы приписываемъ данному понятію извѣстный *положительный* признакъ; напр. человѣкъ *есть* существо разумное; Логика *есть* наука; иногда указываемъ на то, что признакомъ даннаго предмета служитъ *отсутствіе* извѣстнаго свойства, напр. Петръ *не* (*есть*) добрый человѣкъ, истина *не* (*есть*) ложь. Наконецъ мы указываемъ иногда на *возможность* или *невозможность* сочетанія извѣстнаго признака съ извѣстнымъ предметомъ, напр. Иванъ *могъ-бы быть* первымъ ученикомъ; истина *не можетъ быть* ложью и т. п. *Форма* этихъ сужденій заключается въ словахъ. *есть, не есть, могъ-бы быть, не можетъ быть* и т. д.

Примѣчаніе. *Словеснымъ* выраженіемъ сужденій служитъ грамматическая форма *предложенія* (enuntiatio). Но нужно имѣть въ виду, что бываютъ логическія *сужденія*, не имѣющія полной формы грамматическаго предложенія, т. е. такія сужденія, въ которыхъ составныя части ихъ не высказываются словами, но *подразумѣваются*.

Примѣры. Сужденія логическія, неимѣющія полной формы грамматическаго предложенія: 1. *Гремитъ!* то значитъ: мы *слышимъ громъ*. — 2. *Скучно!*—значитъ: *мнѣ, тебѣ, ему скучно*.— 3. *Молчать!*—значитъ: (*ты*) *молчи!* — 4. *Молодецъ!*—значитъ: *онъ молодецъ;* и т. д.

§ 17.

Сужденіе, какъ обозначеніе признаковъ даннаго предмета (§ 16), можетъ образоваться или посредствомъ разбора самаго содержанія даннаго предмета, или же посредствомъ сравненія его содержанія съ содержаніемъ другихъ самостоятельныхъ предметовъ.

Первый способъ образованія сужденій называется *разборомъ* или *анализомъ* (ἀνάλυσις отъ ἀναλύω = развязываю, разбираю, resolvo); сужденія же, образованныя этимъ путемъ, называются *аналитическими*.

Второй способъ образованія сужденій извѣстенъ подъ именемъ *сложенія* или *синтеза* (σύνθεσις отъ συντίθημι = слагаю, сочетаю, compono); а сужденія, образованныя этимъ путемъ, называются *синтетическими*.

Первымъ способомъ образованія сужденій мы доходимъ до обозначенія *тѣхъ* признаковъ предмета, которые свойственны ему самому, независимо отъ другихъ предметовъ; второй-же способъ ведетъ къ обозначенію *тѣхъ* признаковъ, которые обнаруживаются только сравненіемъ даннаго предмета съ другими, и указываютъ на его согласіе, отличіе, или противорѣчіе съ другими предметами.

§ 17. Если *S* имѣетъ признаки a+b+c, свойственные ему самому, независимо отъ другихъ предметовъ, то въ *аналитическомъ* сужденіи *P* равно или одному изъ этихъ признаковъ, или нѣсколькимъ изъ нихъ, или всѣмъ; въ *синтетическомъ* же сужденіи *P* обозначаетъ совсѣмъ новый признакъ *x*, истекающій не изъ разбора понятія *S*, а изъ сравненія его съ другимъ самостоятельнымъ понятіемъ.

Отсюда *формулы:*

Аналитическаго сужденія:

S=a+b+c.

P=или a, или b, или c, или двумъ изъ нихъ, или всѣмъ.

Синтетическаго сужденія:

S=a+b+c.

P=x.

Примѣры. 1. Сужденіе. *человѣкъ есть существо разумное*—составлено *аналитически*, посредствомъ *разбора* самаго понятія о человѣкѣ; въ немъ самомъ находится признакъ *разума* и потому этотъ признакъ можетъ быть извлеченъ изъ него самаго. Сужденіе-же. *человѣкъ не ангелъ*—образовано способомъ *синтетическимъ*, такъ какъ здѣсь признакъ человѣка: (*онъ*) *не ангелъ*, извлеченъ не изъ разбора самаго понятія о человѣкѣ, а изъ сравненія этого понятія съ другимъ самостоятельнымъ понятіемъ: *ангелъ*.—2. Сужденіе: треугольникъ есть фигура, ограниченная тремя сторонами—есть сужденіе *аналитическое*, такъ какъ приведенные признаки треугольника извлечены изъ него самаго, изъ *разбора* его. Сужденіе-же: сумма угловъ треугольника равна двумъ прямымъ угламъ—образовано способомъ *синтетическимъ*, т. е. извлечено, не изъ *разбора* самой суммы угловъ, а изъ сравненія этой суммы съ самостоятельнымъ понятіемъ о прямомъ

угле.—3. Сужденіе: наука есть критическое изслѣдованіе—*аналитично*, выведено изъ разбора самой науки. Сужденіе-же: наука полезнѣе искуства—*синтетично*, такъ какъ оно составлено, не на основаніи разбора самой *науки*, но на основаніи сравненія науки съ самостоятельнымъ понятіемъ объ *искуствѣ*. § 17, 1, 2.

Примѣчаніе I-е. *Ясность* и *точность* нашихъ сужденій (claritas et praecisio judicii) зависитъ отъ сознательнаго и отчетливаго образованія ихъ по выше приведеннымъ логическимъ процессамъ *анализа* и *синтеза*. Слѣдовательно, очень важно умѣть хорошо различать эти способы составленія сужденій.

Примѣчаніе 2-е. Полное и всестороннее познаніе какого бы то ни было предмета требуетъ обозначенія какъ признаковъ, свойственныхъ ему самому, такъ и признаковъ, истекающихъ изъ его сравненія съ другими предметами. Поэтому для полнаго и всесторонняго познанія предметовъ необходимы какъ аналитическія, такъ и синтетическія сужденія.

2. *Виды сужденій.*

§ 18. § 18.

Кромѣ различія по способу образованія (аналитическому и синтетическому, § 17), сужденія различаются: по *объему* и *содержанію*, по *связи* между подлежащимъ и сказуемымъ, и наконецъ, по *степени достовѣрности*, съ какою мы опредѣляемъ эту связь.

1. По *объему* сужденія бываютъ: *общія* и *частныя* (judicia universalia et particularia).

Общія — тѣ, въ которыхъ сказуемое относится ко *всѣму* подлежащему.

§ 18. *Формулы:*

Всѣ S — P.

Примѣры. 1. Человѣкъ есть существо разумное, — значитъ: *есть* люди существа разумныя.—2. Животныя суть существа органическія. — 3. Естественныя науки изслѣдуютъ природу.

Частныя—тѣ сужденія, въ которыхъ сказуемое относится не къ цѣлому подлежащему, а къ *части* его объема.

Формула:

Часть S — P, т. е. $^1/_S$ — P.

Примѣры. 1. *Нѣкоторые* люди учены. — 2. *Многія* животныя очень полезны человѣку. — 3. *Не всѣ* науки приносятъ практическую пользу, и т. д. Здѣсь слова: *нѣкоторые, многія, не всѣ* и т. д. обозначаютъ, что сказуемыя служатъ признаками лишь одной *части* подлежащихъ.

2. По *содержанію* своему сужденія раздѣляются на: *утвердительныя* и *отрицательныя* (judica affirmativa et negativa).

Утвердительныя — тѣ сужденія, въ которыхъ за даннымъ предметомъ признаемъ извѣстный положительный признакъ.

Формула:

S *есть* P.

Примѣры. 1. Богъ *есть* всемогущъ. — 2. Петръ добрый человѣкъ.— 3. Логика *есть* наука. — 4. Естественныя науки изслѣдуютъ физическія явленія, и т. д.

Отрицательныя — тѣ сужденія, въ которыхъ признакомъ даннаго предмета служитъ отсутствіе извѣстнаго свойства или качества.

Формула: § 18.

S *не* есть P.

Примѣры. 1. Человѣкъ *не (есть)* всемогущъ. — 2. Петръ *не* добрый человѣкъ.—3. Логика *не* искуство. — 4. Естественныя науки *не* достаточны для составленія полнаго понятія о человѣкѣ, и т. д.

3. Соединяя выше приведенное дѣленіе сужденій по *объему* и *содержанію*, мы можемъ сказать, что сужденія бываютъ: *обще-утвердительныя* или *обще-отрицательныя*, и *частно-утвердительныя* или *частно-отрицательныя.*

Обще-утвердительныя — тѣ, въ которыхъ сказуемое приписывается всему подлежащему.

Формула:

Всѣ S *суть* P.

Примѣры. 1. Всѣ люди смертны. — 2. Всѣ науки полезны, и т. п.

Обще-отрицательныя — тѣ сужденія, въ которыхъ сказуемое отрицается во всемъ подлежащемъ.

Формула:

Ни одно S *не* есть P.

Примѣры. 1. Никто изъ людей не *(есть)* совершенъ.— 2. Растенія не перемѣняютъ произвольно своего мѣста.—3. Нѣтъ науки, не приносящей умственной пользы.

Частно-утвердительныя— тѣ сужденія, въ которыхъ сказуемое приписывается лишь части подлежащаго.

§ 18, 1, 2. *Формула:*

Часть S *есть* P, т. е. $^1/_S$ *есть* P.

Примѣры. 1. Нѣкоторые люди достигаютъ высокой степени совершенства. — 2. Многіе изъ ученыхъ—люди вполнѣ практичные.—3. Есть науки, приносящія осязательную практическую пользу.

Частно-отрицательныя сужденія, наконецъ, тѣ, въ которыхъ сказуемое отрицается только въ части подлежащаго.

Формула:

Часть S *не* есть P, т. е. $^1/_S$ *не* есть P.

Примѣры. 1. Многіе люди не достигаютъ надлежащей степени совершенства.—2. Не всѣ ученые способны къ практической дѣятельности.—3. Многія науки не были извѣстны древнимъ.

Примѣчаніе I-е. При дѣленіи сужденій по *объему*, въ нѣкоторыхъ руководствахъ, кромѣ общихъ и частныхъ, упоминаются еще и *единичныя* или *индивидуальныя* сужденія, въ которыхъ подлежащее обозначаетъ *единичный, индивидуальный* предметъ. Но въ логическомъ отношеніи подобныя *индивидуальныя* сужденія не разнятся отъ *общихъ*, такъ какъ и въ нихъ сказуемое относится къ *цѣлому* подлежащему.

Примѣры. Сужденія: *Петръ* добрый человѣкъ; *Неаполь* одинъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ Европы; *Александръ В.* знаменитѣйшій герой древняго мира, и т. п. — *единичны, индивидуальны;* но и въ нихъ *сказуемое* относится ко *всему* подлежащему; а потому они въ этомъ отношеніи не разнятся отъ сужденій *общихъ*.

Примѣчаніе 2-е. *Отрицательныя* сужденія, согласно данному опредѣленію, истекаютъ изъ отрицанія *связи* между подлежащимъ и сказуемымъ. (In propositione negativa negatio debet afficere copulam). Отъ такихъ *отрицательныхъ* сужденій слѣдуетъ отличать *утвердительныя* сужденія съ *отрицательными сказуемыми*.

Примѣры. 1. Между положеніями: Петръ *не* (есть) добрый человѣкъ, — и — Петръ (*есть*) недобрый человѣкъ— существуетъ ясный оттѣнокъ мысли. Въ первомъ случаѣ мы *отрицаемъ* въ Петрѣ свойство доброты; во второмъ мы *приписываемъ* ему свойство недоброты.—2. Человѣкъ *не* (есть) смертенъ.—и—Человѣкъ (*есть*) безсмертенъ.— 3 Богъ *не* (есть) ограниченъ,—и—Богъ (*есть*) безграниченъ. § 18, 2, 3.

Примѣчаніе 3-е. Для краткости въ Логикѣ принято обозначать всѣ приведенные виды сужденій различными гласными буквами. Такъ *обще-утвердительныя* сужденія обозначаются буквою — *a*; *обще-отрицательныя* буквою—*e*; *частно-утвердительныя* буквою—*i*; *частно-отрицательныя* буквою—*o*.

SaP=обще-утвердительныя сужденія,
SeP=обще-отрицательныя,
SiP=частно-утвердительныя,
SoP=частно-отрицательныя.

Приведенныя буквы заимствованы изъ латинскихъ словъ affirmo, утверждаю, и nego, отрицаю; *a* и *i* изъ слова affirmo, обозначаютъ обще- и частно-*утвердительныя* сужденія; *e* и *o*, изъ слова nego, обозначаютъ обще- и частно-*отрицательныя*.

§ 19.

§ 19.

По *связи*, существующей между сказуемымъ и подлежащимъ, сужденія бываютъ: *рѣшительныя*, *условныя* и *раздѣлительныя;* а по степени *достовѣрности*, съ какою мы опредѣляемъ эту связь, сужденія бываютъ: *возможныя*, *дѣйствительныя* и *необходимыя*.

1. Виды сужденій по связи сказуемаго съ подлежащимъ.

Рѣшительными или *категорическими* сужденіями (judicia categorica), называются такія,

§ 19. въ которыхъ отношеніе между подлежащимъ и сказуемымъ опредѣляется *рѣшительно, безъусловно.*

Формулы:

1. S есть P.
2. S не есть P.

Примѣры. 1. Всѣ люди смертны. — 2. Петръ недобрый человѣкъ.—3. Мало людей истинно образованныхъ.—Равнымъ образомъ всѣ сужденія, приведенныя въ примѣрахъ предъидущаго §—рѣшительны.

Условныя или *гипотетическія* (judicia hypothetica) тѣ сужденія, въ которыхъ отношеніе между подлежащимъ и сказуемымъ зависитъ отъ извѣстнаго опредѣленнаго *условія.*

Формула:

Если есть x, то S — P.

Примѣры. 1. Если не будетъ хорошей погоды, то мы не можемъ ожидать обильной жатвы.—2. Если не придешь ко мнѣ, то я приду къ тебѣ.—3. Если всѣ стороны двухъ треугольниковъ равны между собою, то и ихъ углы равны.—4. Если Богъ справедливъ, то зло раньше или позже будетъ наказано и т. п.

Раздѣлительныя сужденія (judicia disjunctiva)—тѣ, которыя содержатъ въ себѣ или нѣсколько сказуемыхъ, изъ которыхъ лишь одно можетъ быть свойственно подлежащему, или нѣсколько подлежащихъ, изъ которыхъ лишь одно можетъ относиться къ сказуемому.

Формулы:

1. S есть или P, или P′, или P″.
2. Или S, или S′, или S″ есть P.

§ 19.

Примѣры. *1-ая формула:* 1. Науки могутъ быть или естественныя, или историческія, или общественныя, или математическія, или философскія, или богословскія.—2. Сужденіе можетъ быть составлено или аналитическимъ, или синтетическимъ способами.—3. Понятія, по своему объему, или общи, или частны.—4. Петръ или мой истинный другъ, или только притворяется такимъ.—5. Aut Caesar, aut nihil.—*2-ая формула:* 1. Или ты, или я, или Петръ будетъ первымъ ученикомъ класса.—2. Или Ѳукидитъ, или Тацитъ, или Цезаръ, или Салюстій, можетъ быть названъ лучшимъ историкомъ древности, и т. п.

2. Виды сужденій по степени ихъ достовѣрности.

Возможныя или *проблематическія* сужденія (judicia problematica) тѣ, въ которыхъ высказывается только *возможность* сочетанія сказуемаго съ подлежащимъ. Они не имѣютъ еще вполнѣ достаточнаго основанія для того, чтобы утверждать *дѣйствительность* этого сочетанія.

Формулы:

1. S можетъ быть P.
2. S можетъ быть не P.

Примѣры. 1. Петръ можетъ выздоровѣть.—2. Петръ можетъ не выздоровѣть.—3. Прилежный ученикъ можетъ быть со временемъ знаменитымъ ученымъ.—4. Ученые могутъ быть практическими людьми.—5. Огонь, вода и вѣтеръ могутъ быть причинами большихъ несчастій.—6. Нѣкоторыя небесныя тѣла могутъ быть обитаемы.

Дѣйствительными (judicia assertorica) сужденія бываютъ тогда, когда мы имѣемъ достаточное основаніе указать на отношеніе, существующее между ихъ сказуемымъ и подлежащимъ.

§ 19. *Формулы:*

1. S есть P.
2. S не есть P.

Примѣры. Тѣ же, какіе приведены для сужденій рѣшительныхъ.

Наконецъ, *необходимыя* сужденія (judicia apodictica)— тѣ, въ которыхъ указываемое отношеніе между подлежащимъ и сказуемымъ истекаетъ изъ извѣстныхъ данныхъ, на основаніи *логической необходимости.*

Формулы:

1. S должно быть P.
2. S не можетъ быть P.

Примѣры. 1. Кратчайшимъ разстояніемъ между двумя точками *должна* быть всегда признана прямая линія, соединяющая эти точки.—2. Тѣло, лишенное опоры, *необходимо* падаетъ на землю.—3. Безнравственный человѣкъ *не можетъ быть* никогда счастливымъ.—4. По закону тождества, А *должно быть* всегда и вездѣ А.—5 По закону противорѣчія, А никогда *не можетъ быть* non-A.—6. По закону исключеннаго третьяго, между утвержденіемъ и отрицаніемъ одной и той-же мысли *не можетъ быть* ничего средняго.—7. По закону достаточнаго основанія и причинности, каждая мысль *должна* имѣть свое основаніе, и каждое явленіе *должно* имѣть свою причину и т. п.

Примѣчаніе I-е. Относительно *условныхъ* сужденій слѣдуетъ замѣтить, что они состоятъ всегда изъ двухъ частей: во 1-хъ изъ *условія* (conditio sive hipothesis), и во 2-хъ, изъ *слѣдствія* (conditionatum sive thesis). Составъ этотъ требуетъ, чтобы *условныя* сужденія построены были по закону достаточнаго основанія и причинности (§ 9), т. е. такъ, что-бы *условіе* заключало въ себѣ достаточное основаніе или причину *слѣдствія.*

Примѣры. *Условіе* заключается въ первой части выше приведенныхъ примѣровъ: если есть x, если всѣ стороны треу-

гольника равны между собою, если Богъ справедливъ и т. п. *Слѣдствіе*-же заключается во второй части: то S—P; то и ихъ углы равны; то зло будетъ наказано, и т. п. Равенство всѣхъ сторонъ двухъ треугольниковъ служитъ *достаточнымъ основаніемъ* и *причиною* равенства ихъ угловъ. Справедливость Бога есть *достаточное основаніе* и *причина* наказанія зла и т. п. § 19, 2, 3, 4.

Примѣчаніе 2-е. Отъ *раздѣлительныхъ* сужденій требуется: во 1-хъ, чтобы члены раздѣленія (или P, или P′, или P″, и, или S, или S′, или S″) *исключали* другъ друга и *не могли* сочетаться въ одномъ и томъ-же подлежащемъ, или въ одномъ и томъ-же сказуемомъ; и, во 2-хъ, чтобы *одинъ* изъ этихъ членовъ *могъ* быть сочетаемъ или съ подлежащимъ, или со сказуемымъ. Такимъ образомъ, на основаніи *исключенія* членовъ, не сочетающихся съ подлежащимъ или со сказуемымъ, можно опредѣлить, *какое* сказуемое относится къ данному подлежащему, или *какое* подлежащее относится къ данному сказуемому (см. § 8).

Примѣры. 1. *Сужденія по объему и содержанію или общеутвердительныя, или общеотрицательныя, или частноутвердительныя или частноотрицательныя* (§ 18). Въ этомъ *раздѣлительномъ* сужденіи, члены раздѣленія (или общеутвердительныя, или общеотрицательныя и т. д.) исключаютъ другъ друга. Одно и тоже сужденіе не можетъ быть, въ одно и то-же время, и общеутвердительнымъ и общеотрицательнымъ, и частноутвердительнымъ и частноотрицательнымъ. Тѣмъ не менѣе однако, *одна* изъ этихъ формъ сужденій (*a, e, i, o,*) свойственна непремѣнно данному сужденію. Если оно *не a, e, i*, то оно *o*, если оно *не a, e, o*, то оно *i*, и т. д.—2. Примѣнить это правило къ примѣрамъ *раздѣлительныхъ* сужденій, приведенныхъ выше въ этомъ параграфѣ № 1.

Примѣчаніе 3-е. *Дѣйствительныя* сужденія въ сущности тождественны съ *рѣшительными*, какъ уже показываетъ сравненіе ихъ формулъ; первыя приводятся лишь въ связи съ *возможными* и *необходимыми* для того, чтобы указать на три главныя степени *достовѣрнаго* познанія вещей: *возможность, дѣйствительность* и *необходимость*.

Примѣчаніе 4-е. Кромѣ выше приведенныхъ видовъ, сужденія различаются еще по *составу*: на *простыя* и *сложныя*, и на *полныя* и *неполныя*.

§ 19, 4, 5. *Простыя тѣ*, которыя имѣютъ одно подлежащее и одно сказуемое. *Сложныя* же тѣ, которыя состоятъ или изъ нѣсколькихъ подлежащихъ и сказуемыхъ, или даже изъ нѣсколькихъ сужденій.

Полными сужденіями называются тѣ, въ которыхъ подлежащее, сказуемое и связь точно опредѣлены. *Неполными*-же—тѣ, въ которыхъ одна изъ составныхъ частей сужденія не опредѣлена точно. Эти послѣднія могутъ быть раздѣлены на *безличныя* и *вопросительныя*. *Безличныя* сужденія — тѣ, въ которыхъ нѣтъ точно опредѣленнаго подлежащаго. *Вопросительныя*-же—тѣ, въ которыхъ мы указываемъ на недостатокъ точнаго опредѣленія одной изъ составныхъ частей сужденія, и требуемъ пополненія этого недостатка. Сущность всякаго логическаго *отвѣта* состоитъ въ точномъ обозначеніи той неопредѣленной части сужденія, на которую указываетъ вопросъ.

Примѣры. *Простыя* и *полныя* сужденія представлены въ большинствѣ вышеприведенныхъ примѣровъ. — Примѣрами *сложныхъ сужденій* могутъ служить всѣ сужденія *условныя* и *раздѣлительныя*, которыя по свойству своему сложны; сужденія-же всѣхъ остальныхъ видовъ могутъ быть *простыми* и *сложными*. *Безличныя сужденія* 1. Прелестно!—2. Блистаетъ!—3. Жарко!—4. Скорѣй!—(см. § 16, примѣчаніе).—*Вопросительныя сужденія:* 1. Кто былъ наставникомъ Александра Великаго?—2. Какая наука излагаетъ законы правильнаго мышленія?—Въ этихъ примѣрахъ обнаруживается недостатокъ *логическаго* опредѣленія *подлежащаго*.—3. Кто былъ Аристотель?—4. Чѣмъ занимается Логика?—Здѣсь мы замѣчаемъ отсутствіе точнаго опредѣленія *сказуемаго*.—5. Былъ-ли Аристотель наставникомъ Александра Великаго?—6. Занимается-ли Логика изученіемъ законовъ правильнаго мышленія?—Здѣсь обнаруживается неопредѣленность логической *связи* между сказуемымъ и подлежащимъ.—*Отвѣты* на вышеприведенные вопросы—устраняютъ эту неопредѣленность.

Примѣчаніе 5 е.

Таблица видовъ сужденій.

Сужденія бываютъ:

I. По способу составленія.

Аналитическія и синтетическія.

2. По объему и содержанію. § 19, 5.

Обще-утвердительныя, *a*.
Обще-отрицательныя, *e*.
Частно-утвердительныя, *i*.
Частно-отрицательныя, *o*.

3. По связи между сказуемымъ и подлежащимъ.

Рѣшительныя.
Условныя.
Раздѣлительныя.

4. По степени достовѣрности.

Возможныя.
Дѣйствительныя.
Необходимыя.

5. По своему составу.

Простыя.
Сложныя.
Полныя.
Неполныя: { Безличныя. / Вопросительныя.

3. Отношенія между сужденіями.

§ 20. § 20.

Два сужденія могутъ быть между собою въ тѣхъ-же самыхъ отношеніяхъ, что и два понятія (см. § 14), т. е. въ отношеніяхъ: *тождества, подчиненія, согласія* и *несогласія*.

1. Два сужденія называются *тождественными*, когда всѣ ихъ составныя части тождественны. Они выражаютъ одну и туже мысль, только различными словами.

Формула:

Въ 1-омъ сужденіи: S=A, P=B.
Во 2-омъ сужденіи: S'=A, P'=B.

§ 20. **Примѣры.** 1. Богъ всемогущъ,—и—Верховное Существо въ состояніи все сдѣлать.—2. Человѣкъ существо разумное,—и—Люди одарены разумомъ.—3. Аристотель былъ первымъ мыслителемъ, который изложилъ законы правильнаго мышленія, и—Аристотель отецъ Логики.

2. Два сужденія находятся въ отношеніи *подчиненія,* когда у обоихъ одно и то-же сказуемое, а подлежащее одного сужденія подчинено подлежащему другаго.

Формула:

1-ое сужденіе: S=A, P=B.

2-ое сужденіе: $S'=^{X}/_{A}$, P'=B.

Первое—называется сужденіемъ *подчиняющимъ, высшимъ, родовымъ;* второе-же — *подчиненнымъ, низшимъ, видовымъ.*

Примѣры. 1. Всѣ люди подвергаются разнородными ошибкамъ,—и—Самые разумные люди подвергаются разнороднымъ ошибкамъ.—Въ этихъ сужденіяхъ сказуемыя одни и тѣже (B), а подлежащее „самые разумные люди“ ($^{X}/_{A}$) подчинено подлежащему: „всѣ люди“ (A).—2. Жизнь органическихъ существъ зависитъ отъ разнородныхъ физическихъ условій,—и—Жизнь человѣка зависитъ отъ разнородныхъ физическихъ условій.—3. Животныя имѣютъ произвольное движеніе,—и—Четвероногія ходятъ и т. п.

3. Два сужденія находятся въ отношеніи *соподчиненія,* когда ихъ подлежащія — понятія соподчиненныя.

Формула:

1-ое сужд. $S=^{X}/_{A}$, P=B.

2-ое сужд. $S'=^{Y}/_{A}$, P'=C.

Примѣры. 1. Петръ хорошій ученикъ—и—Иванъ лѣнтій.—2. Четвероногія ходятъ,—Птицы лѣтаютъ,—Рыбы плаваютъ.—3. Наука развиваетъ умъ,— Искуства облагораживаютъ чувствованія. — Въ этихъ примѣрахъ подлежащія: Петръ и

Иванъ, Четвероногія, птицы и рыбы, Науки и искуства — соподчинены высшимъ понятіямъ: ученикъ, животныя, проявленія духа. § 20.

4. Два сужденія *согласуются* одно съ другимъ (judicia consonantia),—когда, при различныхъ сказуемыхъ, имѣютъ *тождественныя* подлежащія; или когда при различныхъ подлежащихъ, имѣютъ *тождественныя* сказуемыя.

Формулы:

I. 1-ое сужд. S=A, P=B.
2-ое сужд. S′=A, P′=C.
II. 1-ое сужд. S=A, P=B.
2-ое сужд. S′=C, P′=B.

Примѣры. I-ая формула: 1. Аристотель былъ знаменитѣйшимъ философомъ Греціи; Аристотель былъ наставникомъ Александра Великаго; Аристотель есть отецъ Логики.—2. Петръ добрый человѣкъ; Петръ богатый человѣкъ; Петръ умный человѣкъ. — 3. Планета есть небесное тѣло; Планета движется вокругъ солнца. — II-ая формула. 1. Науки необходимы для усовершенствованія человѣчества; Искуства необходимы для усовершенствованія человѣчества; Общественный порядокъ необходимъ для усовершенствованія человѣчества; Религія необходима для усовершенствованія человѣчества. — 2. Безъ воздуха нельзя жить; Безъ пищи нельзя жить; Безъ питья нельзя жить, Безъ извѣстной температуры тѣла нельзя жить.— 3. Естественныя науки изслѣдуютъ человѣка; Исторія изслѣдуетъ человѣка.

5. Сужденія *несогласныя*, какъ и понятія, суть или *противорѣчивыя* или *противоположныя* (см. § 14, № 5).

Два сужденія *противорѣчатъ* одно другому или *противоположны* — когда, во 1-хъ, при *тождествѣ* подлежащихъ, сказуемыя *про-*

§ 20. *тиворѣчатъ* другъ другу, или *противоположны*, во 2-хъ, когда, при *тождествѣ* сказуемыхъ, ихъ подлежащія *тиворѣчатъ* другъ другу, или *противоположны*.

Формулы:

I. 1-ое сужд. S=A, P=B.
2-ое сужд. S′=A, P′=non-B.

II. 1-ое сужд. S=A, P=B.
2-ое сужд. S′=non-A, P′=B.

Первыя сужденія, въ каждой изъ этихъ формулъ, называются *положительными*, *позитивными*; послѣднія-же—*отрицательными* или *негативными*.

Примѣры. I-ая формула: 1. Всѣ люди по природѣ своей добры,—и—Всѣ люди по природѣ своей *не*добры, злы.—2. Стремленія человѣчества къ совершенству напрасны—и—Стремленія человѣчества къ совершенству *не*напрасны.—II-я формула 1. Всѣ люди по природѣ своей добры,—и—*Никто* изъ людей по природѣ своей не добръ.—2. Всѣ стремленія человѣчества къ совершенству напрасны,—и—*Ни одно* стремленіе человѣчества къ совершенству не напрасно.

Примѣчаніе. Къ числу приведенныхъ отношеній между сужденіями обыкновенно присовокупляютъ отношеніе *превращенія* (conversio). Въ нихъ подлежащее однаго сужденія служитъ сказуемымъ другаго, а сказуемое послѣдняго—подлежащимъ перваго.

Формула:

1-ое сужд. S=A, P=B.
2-ое сужд. S′=B, P′=A.

Примѣры. 1. Богъ есть Верховное Существо,—и—Верховное Существо есть Богъ.—2. Нѣкоторые поэты были глубокими мыслителями,—и—Нѣкоторые глубокіе мыслители были поэтами.—3. Человѣкъ не ангелъ,—и—Ангелъ не человѣкъ.—4. Всѣ растенія суть существа органическія,—и—Нѣкоторыя

существа органическія—растенія.— 5. Нѣкоторыя животныя—обезъяны,—и—Всѣ обезъяны—животныя.

§ 21.

Правила, касающіяся отношеній между сужденіями, соотвѣтствуютъ правиламъ объ отношеніяхъ понятій между собою (см. § 15). Особаго вниманія однако заслуживаютъ тѣ правила, которыя касаются *подчиненія* и *противорѣчія* сужденій.

Эти правила слѣдующія:

I. Правила *подчиненія* сужденій:

1. *Истина высшаго сужденія заключаетъ въ себѣ истину всѣхъ сужденій подчиненныхъ* (см. § 15, примѣч. 1-ое); *но ложь высшаго сужденія не заключаетъ въ себѣ лжи сужденій подчиненныхъ.*

Примѣры. Если *истинно* сужденіе: *Всѣ люди добры*, то истинны будутъ и всѣ сужденія подчиненныя, какъ: всѣ народы добры, дикіе люди добры; Петръ, Павелъ и т. п. добры. Но *ложь* общаго положенія: *всѣ люди добры*, не заключаетъ въ себѣ еще лжи подчиненныхъ сужденій, т. е. что Петръ Павелъ, и т. д. добры; эти сужденія могутъ и не заключать въ себѣ лжи, потому, что отрицаніемъ положенія, *всѣ люди добры*, не исключается возможность истины, что по крайней мѣрѣ *нѣкоторые* люди добры.

Примѣчаніе. Изъ приведеннаго правила слѣдуетъ: кто признаетъ *общее* положеніе, долженъ признать и всѣ подчиненныя ему *частныя* положенія; но кто отвергаетъ *общее* положеніе, не отвергаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ подчиненныхъ ему *частныхъ* положеній.

2. *Ложь подчиненнаго сужденія заключаетъ въ себѣ непосредственно и ложь сужденія*

§ 21. *высшаго; но истина подчиненнаго не заключаетъ въ себѣ еще истины высшаго.*

Примѣры. Если ложь, что Петръ добрый человѣкъ, то непосредственно будетъ ложнымъ и сужденіе высшее, что *всѣ* люди добры; ибо если Петръ недоброъ, то уже нельзя утверждать, что *всѣ* люди добры. Но если истина, что Петръ доброъ, то изъ этого еще не слѣдуетъ истина общаго положенія,—что *всѣ* люди добры; Петръ можетъ быть добрымъ, а другіе люди могутъ быть недобрыми.

Примѣчаніе. Кто отвергаетъ *частное* положеніе, отвергаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и соотвѣтственное *общее*; но кто признаетъ истину *частнаго* положенія, не обязанъ еще признавать непосредственно и истины *общаго*

II. Правила *противорѣчія* между сужденіями слѣдующія:

1. Два частно-противорѣчивыя сужденія могутъ быть въ одно и то-же время истиною; но въ одно и то-же время не могутъ быть ложью.

Примѣры. 1. Оба сужденія: *нѣкоторые люди добры*—и—*нѣкоторые люди недобры*, могутъ заключать въ себѣ истину, такъ какъ относятся къ разнымъ частямъ общаго понятія о человѣкѣ: одни люди добры, другіе недобры. Но если *ложь*, что *нѣкоторые люди добры*, то будетъ непремѣнно *истинно* сужденіе: *нѣкоторые люди недобры*. — 2. Нѣкоторыя животныя позвоночныя, нѣкоторыя безпозвоночныя.—3. Нѣкоторые ученые практичны, нѣкоторые непрактичны, и т. п.

2. Два обще-противорѣчивыя сужденія не могутъ быть въ одно и то-же время истиною, но могутъ быть ложью.

Примѣры. Сужденія: *всѣ люди добры*—и—*всѣ люди недобры*, не могутъ быть въ одно и тоже время истиною; если истина, что всѣ люди *добры*, то ложь, что всѣ люди *недобры*, и обрат-

но. Но оба эти сужденія могутъ быть *вмѣстѣ*, въ одно и тоже время *ложью*. Можетъ быть *ложью*, что *всѣ* люди *недобры*, потому что есть много *добрыхъ*, и въ тоже время можетъ быть *ложью*, что *всѣ* люди *добры*, потому что есть много *недобрыхъ*. Одни *добры*, другіе *недобры*; слѣдовательно нельзя сказать, что *всѣ* добры, или что *всѣ* недобры. § 21.

3. Если изъ двухъ противорѣчивыхъ сужденій одно общее, а другое частное, то оба вмѣстѣ не могутъ быть въ одно и то-же время ни истиною, ни ложью; изъ лжи одного истекаетъ истина другаго, и на оборотъ.

Примѣры. Сужденія: *всѣ люди добры*—и—*нѣкоторые люди недобры*, не могутъ быть въ одно и тоже время ни истинными, ни ложными; если истина: что *всѣ* люди *добры*, то ложь, что *нѣкоторые* люди *недобры*; если ложь: что *всѣ* люди *добры*, то истина: что *нѣкоторые* люди *недобры*. Далѣе, если *истинно*: что *нѣкоторые* люди *недобры*, то *ложно*: что *всѣ* люди *добры*; если-же ложно: что *нѣкоторые* люди *недобры*, то истинно: что *всѣ* люди *добры*.

Примѣчаніе 1-е. Правила *превращенія* сужденій слѣдующія. 1-ое Сужденія *обще-утвердительныя*, въ которыхъ подлежащее и сказуемое понятія *тождественныя*, далѣе сужденія *частно-утвердительныя*, въ которыхъ сказуемое *не* находится въ отношеніи *подчиненія* къ подлежащему (§ 14), и наконецъ всѣ сужденія *обще-отрицательныя* — могутъ быть превращены *безъ* измѣненія своего *объема* (§ 16). Такое превращеніе называется *простымъ* (conversio simplex) — 2-ое. Сужденія *обще-утвердительныя*, въ которыхъ подлежащее и сказуемое *не* тождественны, и сужденія *частно-утвердительныя*, въ которыхъ сказуемое находится къ подлежащему въ отношеніи *подчиненія*, — при *превращеніи* измѣняютъ свой *объемъ*, т. е. *обще-утвердительныя* становятся *частно-утвердительными*, а *частно-утвердительныя*—*обще-утвердительными*. Превращеніе этого рода называется *сложнымъ* (conversio per accidens). 3-ое. Сужденій *частно-отрицательныхъ* превращать нельзя.

§ 21. **Примѣры.** Изъ приведенныхъ въ примѣчаніи къ § 20 примѣровъ, первые три объясняютъ *превращеніе простое*, два послѣдніе-же *превращеніе сложное*.

Примѣчаніе 2-е. Всѣ приведенныя правила, касающіяся отношеній между сужденіями, основаны на законахъ *противорѣчія* и *исключеннаго третьяго* (см. §§ 7 и 8).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ученіе объ опредѣленіи и дѣленіи понятій.

1. *Опредѣленіе.*

§ 22. § 22.

Сужденіе, какъ мы видѣли (§ 16), есть обозначеніе признаковъ даннаго предмета вообще. Въ составъ сужденія, слѣдовательно, входятъ какъ существенные, такъ и случайные признаки предмета. Познаніе-же и уразумѣніе предметовъ требуетъ обозначенія ихъ *существенныхъ* признаковъ (см. § 10), почему мышленіе нуждается въ новой логической формѣ, которая удовлетворяла-бы подобному требованію. Это достигается *опредѣленіемъ*. Опредѣленіе (definitio) есть сужденіе, обозначающее *существенные* признаки даннаго предмета. А такъ какъ существенные признаки составляютъ *содержаніе* понятія о предметѣ (см.

§ 12), то можно сказать, что опредѣленіе есть *раскрытіе содержанія понятія*. § 22.

Существенные признаки, составляющіе содержаніе понятія о предметѣ, сводятся къ *двумъ* слѣдующимъ: во 1-хъ, *признакъ родовой* (genus proximum), обозначающій къ какому роду относится данное понятіе, и во 2-хъ, *признакъ видовой* (differentia specifica), обозначающій, чѣмъ данное понятіе отличается отъ всѣхъ ему соподчиненныхъ.

Такимъ образомъ опредѣленіе заключаетъ въ себѣ четыре части:

1. Понятіе опредѣляемое (totum definitum), составляющее *подлежащее* опредѣленія.
2. Признакъ родовой (genus proximum).
3. Признакъ видоваго отличія (differentia specifica).

Послѣдніе два признака составляютъ *сказуемое* опредѣленія (membra definientia).

4. *Связь* (copula) между подлежащимъ и сказуемымъ опредѣленія.

Основаніемъ опредѣленія (fundamentum definitionis), для обозначенія приведенныхъ составныхъ частей его, служатъ всѣ понятія, *соподчиненныя* понятію опредѣляемому; ибо приведенныя составныя части могутъ быть извлечены только изъ сравненія опредѣляемаго понятія со всѣми понятіями ему соподчиненными.

§ 22, 1, 2. **Примѣры.** 1. *Логика* есть наука о законахъ правильнаго мышленія (§ 1). *Логика* въ этомъ примѣрѣ — *подлежащее* опредѣленія. *Наука* обозначаетъ признакъ *родовой*. *Законы правильнаго мышленія* составляютъ признакъ *видоваго отличія*, потому что Логика отличается отъ всѣхъ другихъ наукъ тѣмъ, что она имѣетъ предметомъ законы *правильнаго мышленія*.—2. *Психологія* есть наука о душевныхъ явленіяхъ.—3. *Естествознаніе* есть наука о явленіяхъ природы. — 4. *Домъ* есть постройка, въ которой живутъ люди. — 5. *Животное* есть существо органическое, одаренное способностью произвольно перемѣнять мѣсто.

Примѣчаніе 1-е. Логика различаетъ два вида *опредѣленія: словесное* и *предметное* или *номинальное* и *реальное* (definitio nominalis sive verbalis et realis). Когда разъясняется значеніе *слова, имени* (nomen), обозначающаго данное понятіе, то опредѣленіе такого рода называется *словеснымъ, номинальнымъ*. Второй-же видъ опредѣленія, т. е. опредѣленіе *предметное* или *реальное*, указываетъ на существенное содержаніе *предмета* (res), обозначеннаго извѣстнымъ словомъ. Для истиннаго познанія вещей пригодны, разумѣется, одни только *предметныя* опредѣленія. *Словесныя*-же служатъ для объясненія употребляемыхъ нами словъ или терминовъ.

Примѣры. 1. Въ § 1. настоящаго руководства приведены какъ *предметное* такъ и *словесное* опредѣленіе Логики. — 2. Всѣ выше приведенные въ этомъ параграфѣ примѣры *предметныя* опредѣленія, ибо служатъ къ разъясненію самихъ опредѣляемыхъ предметовъ.— *Словесныя опредѣленія:* 1. *Психологія* происходитъ отъ греческаго слова ψυχή, душа, и слово λόγος, наука, слѣдовательно значитъ—наука о душѣ. — 2. *Географія* значитъ землеописаніе, отъ греческихъ словъ: γῆ, земля, и γράφω, пишу, описываю. — 3. Названіемъ *позвоночныхъ* обозначаютъ животныхъ имѣющихъ позвонки. — Въ этихъ примѣрахъ опредѣляется только *значеніе* и происхожденіе *словъ* психологія, географія, позвоночныя.

Примѣчаніе 2-е. Кромѣ приведенныхъ выше опредѣленій, въ строго логическомъ смыслѣ, есть еще слѣдующія логическія формы, которыя, хотя и разъясняютъ признаки предмета и сходны съ опредѣленіемъ, но не касаются исключительно *существенныхъ* призна-

ковъ предмета. Полезно ознакомиться съ этими формами, чтобы не смѣшивать ихъ со строго-логическимъ *опредѣленіемъ*. § 22, 2.

1. *Описаніе* предмета (descriptio), т. е. указаніе не только на его существенные, но и на другіе заслуживающіе вниманія признаки.

Примѣры. 1. *Птицы* суть животныя, принадлежащія къ отдѣлу *позвоночныхъ*, имѣющія сердце съ двумя ушками и двумя желудочками, красную теплую кровь, дышащія легкими и несущія яйца съ твердою извѣстковою скорлупою, которыя потомъ высиживаются. Птицы покрыты перьями; беззубныя челюсти образуютъ у нихъ клювъ, покрытый роговымъ веществомъ; заднія конечности птицъ служатъ для хожденія, лазанія или плаванія, переднія-же служатъ для летанія, и называются крыльями.—2. *Негръ* есть человѣкъ съ кожею чернаго цвѣта, волосами черными, кудрявыми, и лбомъ низкимъ; лице у него скулистое, носъ широкій и приплюснутый, губы вздутыя, руки длинныя, кисть суженная, ноги сравнительно короткія, стопа плоская и широкая. — 3. Описаніе минераловъ, растеній, животныхъ, явленій природы, городовъ, людей, народовъ, историческихъ событій и т. п.

2 *Объясненіе* предмета (explicatio et declaratio), т. е. указаніе на ту или другую неизвѣстную сторону его.

Примѣры. 1. *Историческое объясненіе Логики* Логика, какъ наука, есть произведеніе греческаго духа. Уже Сократъ и Платонъ изложили нѣкоторыя изъ ея основныхъ началъ, но Аристотель первый начерталъ подробно законы мышленія при образованіи понятій, сужденій, умозаключеній, и т. д. и онъ по справедливости считается отцемъ Логики, какъ науки. Въ новѣйшіе-же вѣка особенно содѣйствовали ея развитію знаменитѣйшіе философы Англіи, Франціи и Германіи: — Бэконъ, Декартъ, Лейбницъ, Кантъ и многіе другіе.—2. Сюда-же относится *объясненіе* значенія Логики, предложенное въ § 4, равно какъ и объясненіе ея отношенія къ другимъ наукамъ и т. п.

3. *Наглядное разъясненіе* предмета посредствомъ *сравненія* и *примѣра* (illustratio et exemplificatio).

Примѣры. *Сравненіе.* 1. Два глаза — это два наблюдателя, разсматривающіе міръ съ различныхъ постовъ, сообщающіе

§ 22, 2, 3. другъ другу свои наблюденія и на основаніи ихъ рисующіе для нашего представленія образы предметовъ. — 2. Живопись есть поэзія, представленная красками; поэзія-же есть живопись, представленная словами.— 3. Жизнь человѣка похожа на путешествіе по бурному океану. Внѣшнія обстоятельства жизни,—счастіе и несчастіе, благополучіе и противности, — это вольны океана, брасающія корабль человѣка то въ ту, то въ другую сторону. Совѣсть,—это компасъ, при помощи котораго рулевой назначаетъ кораблю достовѣрный путь по широкому морю, избѣгая скалъ и мелей. Нравственная-же энергія,— это парусъ, благодаря которому корабль двигается впередъ и приближается все болѣе и болѣе къ высокой цѣли своего назначенія. — *Разъясненіе предмета посредствомъ примѣра* 1. Сужденіе. „Петръ есть добрый человѣкъ“ показываетъ наглядно, что такое *сужденіе* и какія части входятъ въ составъ его. — 2. Равнымъ образомъ всѣ *примѣры*, приведенные въ настоящемъ руководствѣ, имѣютъ цѣлью, не *опредѣленіе* предмета, но наглядное *разъясненіе* содержанія данныхъ опредѣленій.

Примѣчаніе 3-е. *Слова*, употребляемыя постоянно въ одномъ и томъ-же, ясно и точно опредѣленномъ смыслѣ, для обозначенія извѣстныхъ, часто встрѣчающихся понятій, называются *терминами*. Опредѣленіе-же такихъ словъ и ихъ употребленіе въ той или другой наукѣ называется научною *терминологіею*.

Примѣры. Слова: *понятіе* его *содержаніе* и *объемъ*, *сужденіе*, *подлежащее*, *сказуемое* и *связь*, виды сужденій: *раздѣлительныя*, *условныя раздѣлительныя*; далѣе *анализъ* и *синтезъ*, *умозаключеніе*, *доказательство*, *методъ* и т. д. суть *термины*, употребляемые въ Логикѣ всегда въ одномъ и томъ-же, ясно и точно опредѣленномъ смыслѣ. Всѣ эти *термины*, вмѣстѣ взятые, составляютъ *терминологію* Логики. — Каждая наука имѣетъ свою *терминологію*.

§ 23.

§ 23.

При составленіи опредѣленія надобно руководствоваться слѣдующими правилами:

1. *Родовымъ признакомъ* опредѣленія должно быть понятіе, представляющее совокуп-

ность такихъ признаковъ, которые общи какъ опредѣляемому понятію, такъ и всѣмъ ему соподчиненнымъ, т. е. родовымъ признакамъ должно служить *ближайшее высшее понятіе*, въ сравненіи съ опредѣляемымъ. § 23.

Примѣры. Родовымъ признакомъ опредѣленія *Логики* служитъ понятіе *наука*. Въ этомъ понятіи заключается совокупность всѣхъ признаковъ, общихъ Логикѣ и всѣмъ ей соподчиненнымъ понятіямъ, т. е. всѣмъ другимъ наукамъ.

2. *Видовымъ отличіемъ* опредѣленія долженъ быть признакъ, свойственный *исключительно* данному понятію, и не встрѣчающійся ни въ одномъ изъ соподчиненныхъ понятій.

Примѣры. Видовымъ отличіемъ въ опредѣленіи Логики служитъ то, что предметъ ея *законы правильнаго мышленія*, предметъ этотъ свойственъ *исключительно* Логикѣ и не подлежитъ изслѣдованію никакой другой науки.

3. *Связь* между подлежащимъ опредѣленія и его сказуемымъ должна быть всегда *утвердительною*. Опредѣленіе по существу своему не можетъ быть никогда *отрицательнымъ*. Отрицательныя сужденія указываютъ лишь на то, что данный предметъ *не есть*, и могутъ быть лишь второстепеннымъ пособіемъ при настоящемъ опредѣленіи его.

Примѣры. Указывая на то, что Логика *не есть*, что она напр. *не* психологія, *не* математика и т. д. мы не получаемъ никакого понятія о ея *существенномъ* содержаніи, а такъ какъ это составляетъ именно предметъ опредѣленія, то подобныя отрицательныя сужденія *не опредѣляютъ* Логики, а служатъ лишь пособіями для отысканія ея существенныхъ признаковъ

§ 23. 4. *Сказуемое* опредѣленіе (т. е. родовой признакъ и видовое отличіе) должно быть тождественно съ подлежащимъ, такъ, чтобы оно могло быть поставлено на мѣсто подлежащаго, и на оборотъ.

Примѣры. Если Логика есть наука о законахъ правильнаго мышленія, то сказуемое этого опредѣленія, т. е. *наука о законахъ правильнаго мышленія*, должно быть тождественно съ подлежащимъ *Логика*, и потому мы можемъ равнымъ образомъ сказать: наука о законахъ правильнаго мышленія есть Логика. (См. что сказано о *превращеніи* сужденій, въ которыхъ подлежащее и сказуемое понятія *тождественныя*, § 20 прим. и § 21 прим. 1-е).

5. Опредѣленіе, какъ логическое цѣлое, должно быть *полнымъ*, *яснымъ* и *точнымъ*.

Полнота опредѣленія (plenitudo definitionis) требуетъ, чтобы оно содержало въ себѣ всѣ логическія части его, т. е.: понятіе опредѣляемое (*подлежащее* опредѣленія), родовой признакъ и видовое отличіе (*сказуемое* опредѣленія), и *связь* утвердительную между подлежащимъ и сказуемымъ (§ 22).

Ясность опредѣленія (claritas definitionis) требуетъ, чтобы родовой признакъ и видовое отличіе заключались въ выраженіяхъ *удобопонятныхъ*.

Точность опредѣленія (praecisio definitionis) требуетъ, чтобы сказуемое опредѣленія надлежащимъ образомъ *характеризовало* данное понятіе т. е. чтобы оно обозначало ближай-

шій его родъ и видовой признакъ, дѣйстви- § 23, 1.
тельно отличающій его отъ всѣхъ понятій соподчиненныхъ.

Примѣры. См. въ § 22.

Примѣчаніе I-е. Отступленіе отъ выше приведенныхъ требованій влечетъ за собою разныя *ошибки* въ опредѣленіи. Замѣтимъ главнѣйшія:

1. *Опредѣленіе* слишкомъ *узкое* или слишкомъ *обширное* (definito angustior, latior suo definito) — когда сказуемое не *тождественно* съ подлежащимъ опредѣленія, но заключаетъ въ себѣ или меньше, или больше признаковъ.

Примѣры. 1. Слишкомъ *узко* было-бы опредѣленіе Логики, если-бы мы сказали: „Логика есть наука объ умозаключеніяхъ", такъ какъ Логика не имѣетъ предметомъ разборъ однихъ умозаключеній, но и другихъ логическихъ формъ мышленія, каковы: понятія, сужденія, опредѣленія, доказательства и т. п. — 2. Слишкомъ *обширно* было-бы опредѣленіе Логики, еслибъ мы сказали: „Логика есть наука о мышленіи вообще", ибо *мышленіе* вообще не есть *исключительный* предметъ Логики; мышленіе, какъ душевное явленіе, составляетъ равнымъ образомъ предметъ *Психологіи*. Разница между изученіемъ мышленія *Логикою* и *Психологіею* та, что послѣдняя разсматриваетъ мышленіе, какъ *душевное явленіе* вообще, слѣдовательно указываетъ на его связь съ другими душевными явленіями, и на его разныя проявленія, правильныя или неправильныя въ логическомъ смыслѣ. *Логика* же обращаетъ вниманіе исключительно на законы *правильнаго* мышленія, какъ на средство познанія истины. Этотъ признакъ правильности и долженъ входить въ составъ ея опредѣленія; безъ него опредѣленіе было-бы не точно, а именно слишкомъ *обширно*.

2. *Тавтологія* въ опредѣленіи (idem per idem)— когда сказуемое не опредѣляетъ подлежащаго, но повторяетъ его, явно или скрыто.

Примѣры. 1. Логика есть наука о *логическомъ* мышленіи.—2. Ясность мышленія есть ясное развитіе мыслей.—2. Наука есть научное изслѣдованіе предметовъ. — 4. Животное есть существо живое.

§ 23, 1. 3. *Кругъ* въ опредѣленіи (circulus in definiendo), когда сказуемое, служащее опредѣленіемъ подлежащаго, въ свою очередь опредѣляется самимъ же подлежащимъ.

Примѣры. Если мы, имѣя въ виду опредѣленіе Логики, какъ науки о законахъ правильнаго мышленія, спросимъ: что такое правильное мышленіе? и отвѣтимъ: оно есть мышленіе, согласующееся съ требованіями *Логики*, то мы будемъ вращаться въ слѣдующемъ кругу. „Логика есть наука о законахъ правильнаго мышленія т. е. наука о законахъ мышленія, согласующагося съ требованіями Логики". Для избѣжанія подобнаго круга, слѣдуетъ указать на *новые* признаки, опредѣляющіе *сказуемое*, но нельзя возвратиться къ самому подлежащему. *Правильное* мышленіе есть такое мышленіе, которое приводитъ къ ясному, точному и достовѣрному познанію вещей. Слѣдовательно *Логика*, какъ наука о законахъ правильнаго мышленія, есть наука о законахъ мышленія, приводящаго *къ ясному, точному* и *достовѣрному познанію вещей*.

4. *Отрицательное* опредѣленіе, имѣющее мѣсто въ томъ случаѣ, когда мы указываемъ не на то, *что* данный предметъ *есть*, но лишь на то, *что онъ не есть*.

Примѣры. См. въ этомъ § 23 № 3.

5. *Опредѣленіе неполное, неясное* и *неточное* бываетъ тогда, когда оно противорѣчитъ требованіямъ полноты, ясности и точности (см. выше въ этомъ § N. 5).

Примѣры. *Неполное опредѣленіе.* 1. Логика есть наука.— 2. Логика имѣетъ своимъ предметомъ законы правильнаго мышленія.—Въ первомъ примѣрѣ недостаетъ *виднаго отличія*, во второмъ нѣтъ *роднаго признака*. — *Неясное опредѣленіе:* 1. Логика есть разборъ законовъ правильнаго мышленія.—2. Логика есть наука о мышленіи, согласующемся со своими собственными законами.—Въ пирвомъ примѣрѣ *неясенъ* подовой признакъ; вмѣсто *наука* сказано *разборъ*. Во второмъ-же примѣрѣ неясно видовое отличіе; вмѣсто *законы правильнаго мышленія*, сказано неязно: *мышленіе*, согласующееся со своими собственными законами. — *Неточное* опредѣленіе бываетъ или слишкомъ *узкое*, или слишкомъ *обширное* (см. въ этомъ примѣчаніи № 1).

Примѣчаніе 2-е. Относительно значенія и практическаго примѣненія *опредѣленія* слѣдуетъ замѣтить,

что не всѣ предметы и понятія могутъ быть опредѣляемы по выше изложеннымъ логическимъ требованіямъ. Есть предметы и понятія *неопредѣлимые*. Къ нимъ принадлежатъ съ одной стороны понятія слишкомъ *общія*, не имѣющія ни *высшаго* родоваго признака, ни *видоваго* отличія, потому что у нихъ нѣтъ другихъ соподчиненныхъ понятій. Съ другой стороны неопредѣлимы и *частные, единичные (конкретные)* предметы, такъ какъ у нихъ такое множество частныхъ признаковъ, что ихъ нельзя подвести подъ требуемую опредѣленіемъ общую форму. § 23.

Понятія *общія*, не имѣющія соподчиненныхъ понятій, могутъ быть лишь *объясняемы*, но не опредѣляемы; частные-же, единичные предметы могутъ быть лишь *описываемы* (см. § 22, примѣченіе 2-ое, N. 1 и 2-ой).

Примѣры. 1. Понятія: *бытіе, существованіе, существо, вещь* и т. п. *неопредѣлимы*, такъ какъ не имѣютъ ни *высшаго* родоваго признака, ни *видоваго* отличія. Ихъ содержаніе можетъ быть лишь *объясняемо* при помощи другихъ, болѣе *частныхъ* понятій.— 2. Равнымъ образомъ нельзя *опредѣлять* слишкомъ частныхъ предметовъ, каковы: *домъ моего отца; книга, которую я читаю, городъ Парижъ, гора Монъ Бланъ, сраженіе подъ Ватерлоо* и т. п. Подобнаго рода частные предметы и явленія могутъ быть лишь *описываемы*. По тому то и науки, занимающіяся главнымъ образомъ *частными, конкретными* предметами, называются *описательными*, какъ напр. минералогія, ботаника, зоологія, географія и т. д.

2. *Дѣленіе понятій.*

§ 24. § 24.

Какъ *опредѣленіе* относится къ *содержанію* понятія и есть обозначеніе его существенныхъ признаковъ, такъ *дѣленіе* (divisio) относится къ его *объему*, и есть исчисленіе всѣхъ самостоятельныхъ понятій, объединенныхъ въ данномъ

§ 24. понятіи (см. § 12). *Основаніемъ* дѣленія (fundamentum sive principium divisionis) называется одинъ изъ признаковъ даннаго понятія, руководясь которымъ, мы разлагаемъ объемъ этого понятія. Самостоятельныя понятія, происходящія отъ дѣленія, и составляющія части дѣлимаго понятія, называются *членами* дѣленія (membra divisionis). Самый-же результатъ дѣленія выражается въ видѣ *сужденія раздѣлительнаго* (см. § 19, № 1), въ которомъ *дѣлимое понятіе* составляетъ подлежащее, а *члены* дѣленія сказуемое. А потому, дѣленіе заключаетъ въ себѣ слѣдующія составныя части:

1. *Понятіе*, которое раздѣляется (totum divisum), составляющее *подлежащее* раздѣлительнаго сужденія;

2. *Основаніе* дѣленія;

3. *Члены* дѣленія, составляющіе *сказуемое* раздѣлительнаго сужденія;

4. *Связь* между подлежащимъ и сказуемымъ.

Примѣры. 1. *Минералы* бываютъ: или соли, или земли, или металлы, или наконецъ горючіе минералы.—2. *Растенія* бываютъ или цвѣтковыя, или безцвѣтковыя.—3. *Животныя* бываютъ или позвоночныя, или безпозвоночныя.—4. *Родъ человѣческій* раздѣляется на три главныя рассы: кавказскую, монгольскую, и эѳіопскую (*).—5. Древніе раздѣляли *философію* на Логику, Физику

(*) *Малайская* и *американская* рассы составляютъ лишь переходныя формы между вышеприведенными рассами.

§ 24.

и Этику.—Въ приведенныхъ раздѣлительныхъ сужденіяхъ слова: *минералы, растенія, животныя, родъ человѣческій, философія* составляютъ *подлежащее* дѣленія, т. е. дѣлимое понятіе.—*Сказуемое* дѣленія состоитъ изъ самостоятельныхъ понятій, объединенныхъ въ подлежащемъ— *соли, земли, металлы, горючіе минералы; цвѣтковыя* и *безцвѣтковыя* (растенія) и т. д.—*Основаніями* же этихъ дѣленій служатъ извѣстные признаки самаго дѣлимаго понятія. И такъ: 1. *Минералы* различаются то химическимъ составомъ, то свойствами физическими, и это послужило *основаніемъ* вышеприведеннаго дѣленія. — 2. Нѣкоторыя *растенія* имѣютъ *цвѣтки*, у другихъ ихъ нѣтъ, поэтому цвѣтокъ послужилъ *основаніемъ* вышеприведеннаго дѣленія.—3. Многія *животныя* имѣютъ *позвонки*, принимая этотъ признакъ въ *основаніе* дѣленія понятія о животномъ, мы доходимъ до вышеприведеннаго ихъ дѣленія.—4. *Люди* имѣютъ разный *цвѣтъ* кожи и отличаются другъ отъ друга разными внѣшними признаками; мы опять принимаемъ эти признаки, особенно цвѣтъ кожи, въ *основаніе*, и вслѣдствіе этого дѣленія понятія о людяхъ, получаются самостоятельные члены дѣленія понятія о людяхъ, т. е. *бѣлая, черная* и *желтая* рассы людей.—5. Принимая *предметъ* изслѣдованія въ *основаніе* дѣленіи *философіи*, древніе находили, что предметъ философіи: или изслѣдованіе законовъ *мышленія*, какъ орудія познанія міра, или изслѣдованіе самаго міра, какъ одного цѣлаго, или наконецъ, изслѣдованіе *нравственной* дѣятельности человѣка въ мірѣ; вслѣдствіе чего они дѣлили философію на Логику, Физику и Этику.

Примѣчаніе I-е. Логика различаетъ *два главные вида* дѣленія: *искусственное* и *естественное*. — *Искусственное* бываетъ тогда, когда *основаніемъ* дѣленія служитъ одинъ произвольно избранный нами признакъ предмета, безъ обращенія вниманія на всѣ остальные признаки. *Естественное*-же дѣленіе тогда, когда мы принимаемъ въ сображеніе *всѣ* главные признаки предмета, и когда члены дѣленія отличаются другъ отъ друга не какимъ либо случайнымъ признакомъ, а *совокупностью* своихъ признаковъ, т. е. отличаются другъ отъ друга, какъ самостоятельныя единицы. Всякое дѣленіе должно быть сколько возможно *естественно*. Но такъ какъ эта цѣль не всегда достижима и не во всѣхъ областяхъ человѣческаго знанія возможна, то

§ 24, 1, 2. допускаются Логикою и *искуственныя* дѣленія, какъ полезныя пособія къ всестороннему разъясненію и изложенію мыслей.

Примѣры. 1. Дѣленіе *животныхъ* на ходящихъ, летающихъ, пресмыкающихся и плавающихъ есть *искуственное*, ибо *основаніемъ* этого дѣленія принятъ случайный признакъ—*способъ движенія*, всѣ же остальные признаки, характеризующіе разные роды и виды животныхъ, не приняты въ соображеніе. Вслѣдствіе подобнаго *искуственнаго* дѣленія, къ одному и тому-же классу принадлежали-бы животныя, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга своими остальными признаками. Къ *ходящимъ* принадлежали-бы какъ млекопитающія: лошадь, левъ, слонъ и т. д. такъ и нѣкоторыя виды насѣкомыхъ; къ *летающимъ* принадлежали-бы какъ многія птицы, такъ и разные виды насѣкомыхъ и т. д. Между тѣмъ какъ дѣленіе животныхъ на *позвоночныя* и *безпозвоночныя*, первыхъ на *млекопитающія*, *птицы*, *земноводныя* и *рыбы*, а вторыхъ на *насѣкомыя*, *пауки*, *раки*, *черви* и другія тому подобныя классы, — *естественно*, потому что при такомъ дѣленіи принимаются во вниманіе *всѣ* главные признаки животныхъ, т. е. вся ихъ *организація*, и образующіеся отъ такого дѣленія члены отличаются другъ отъ друга совокупностью своихъ признаковъ, т. е. отличаются какъ самостоятельныя единицы.— 2. Линней (Linné) дѣлитъ растенія по тычинкамъ *искуственно*, дѣленіе-же Жюссье (Jussieu) болѣе естественно, потому что онъ принялъ въ основаніе всю форму растеній. — 3. Дѣленіе *людей* по ихъ умственному развитію на *дикихъ* и *цивилизованныхъ* — *искуственно*, дѣленіе-же людей по рассамъ, племенамъ, народамъ— *естественно*.—4. Дѣленіе *наукъ*, по *методамъ* изслѣдованія предметовъ, на индуктивныя и дедуктивныя, или эмпирическія и спекулятивныя—*искуственно*; дѣленіе-же ихъ по *предметамъ*, на естественныя, историческія, общественныя, математическія, богословскія и философскія—*естественно*.

Примѣчаніе 2-е. Отъ дѣленія въ означенномъ выше логическомъ смыслѣ, слѣдуетъ отличать такія логическія формы, которыя, хотя и сходны съ дѣленіемъ, но не касаются объема дѣлимаго понятія.

1. *Изчисленіе признаковъ*, входящихъ въ составъ даннаго понятія, называемое *разчлененіемъ* (partitio). Оно отличается отъ *дѣленія* тѣмъ, что члены его не исключаютъ другъ друга и не составляютъ самостоя-

тельныхъ единицъ, но напротивъ, имѣютъ много между собою общаго. § 24, 2.

Примѣры. 1. Если при описаніи птицы или негра (см. § 22 примѣч. 2, № 1) мы исчисляемъ всѣ главные признаки ихъ, то это исчисленіе не есть *дѣленіе* объема понятій о птицѣ или о негрѣ, но лишь подробное изложеніе признаковъ, составляющихъ *содержаніе* того или другаго понятія. — 2. Если мы говоримъ, что *дерево* состоитъ изъ: *корней, ствола* и *вѣтвей*, то этимъ мы не дѣлимъ понятія о деревѣ на подчиненныя ему понятія (каковы дубъ, береза, ива, сосна и т. п.), но указываемъ только на *признаки*, входящіе въ составъ *каждаго* дерева. — 3. Если мы говоримъ, что наука требуетъ: во 1-хъ, *критическаго* и *методическаго изслѣдованія*, и во 2-хъ, *систематическаго изложенія* соотвѣтственнаго предмета, то, этимъ мы не хотимъ выразить, что наука *раздѣляется* на упомянутыя части, а указываемъ только на *признаки*, свойственные наукѣ.

2. *Различеніе* разнаго смысла однаго и того-же слова (distinctio). Это тоже не дѣленіе, а только указаніе на содержаніе *разныхъ* понятій, обозначаемыхъ однимъ и тѣмъ-же словомъ.

Примѣры. 1. Если мы замѣчаемъ напр. что слово *свѣтъ* въ одномъ случаѣ означаетъ *вселенную*, въ другомъ нашу *землю*, то это не *дѣленіе* понятія о *свѣтѣ*, но только *различеніе* разнаго значенія этого слова.—2. Различное значеніе слова *тѣло:* въ химіи, въ геометріи, въ физіологіи и т. д. — 3. Различное значеніе словъ: *человѣкъ, сердце, голова, сила* и т. п. (съ физической и съ нравственной точекъ зрѣнія).—4. Многочисленное значеніе слова *идея* и т. д.

3. *Расположеніе мыслей* по извѣстному плану, для логическаго изложенія ихъ (dispositio). Оно тоже не *дѣленіе*, ибо представляетъ не разныя *части* предмета, а одинъ и тотъ-же предметъ, но съ *разныхъ сторонъ*.

Примѣры. 1. Если задана *тема:* разъяснить *значеніе Логики*, то мы можемъ въ нашемъ отвѣтѣ изложить: во 1-хъ, что такое Логика, что составляетъ ея предметъ; во 2-хъ, ея значеніе, какъ *пособіе* къ умственному развитію юношества, т. е. какъ предметъ преподаванія въ научныхъ заведеніяхъ; въ 3-хъ, значеніе Логики въ *научныхъ изслѣдованіяхъ*, т. е. для другихъ наукъ,

§ 24, 2, 3. и наконецъ, въ 4-хъ значеніе ея въ практической жизни. Подобное расположеніе нашихъ мыслей при изложеніи вопроса о *значеніи Логики*, не есть *дѣленіе* ни Логики, ни ея значенія, но только разъясненіе съ разныхъ сторонъ одного и того-же предмета, т. е. значенія Логики.—2. Желая уяснить себѣ значеніе знаменитой надписи дельфійскаго святилища: γνῶθι σεαυτόν (познай самаго себя), мы можемъ обратить вниманіе на три слѣдующіе вопроса: во 1-хъ, что такое *самопознаніе*, въ чемъ оно состоитъ? во 2-хъ, какое оно имѣетъ *значеніе* для умственной и нравственной жизни человѣка? и, наконецъ, въ 3-хъ, какимъ путемъ можно его пріобрѣсть? Эти три *части изложенія* нашихъ мыслей о самознаніи не суть части *самаго самопознанія* но лишь представляютъ его намъ съ этихъ трехъ сторонъ. — 3. Описывая какую нибудь *страну*, мы указываемъ то на ея *поверхность:* горы, равнины, рѣки, озера и т. д. то на ея *народонаселеніе:* столицы, города, мѣстечка, селенія, число жителей, народность, вѣроисповѣданіе, степень образованія жителей; то, наконецъ, на *богатства* страны: промышленность, ремесла, торговля и т. д. Все это мы излагаемъ по извѣстному логическому *плану*, по логическому *расположенію*, но этимъ вовсе не имѣемъ въ виду *раздѣлять* на части предмета, нами изучаемаго.

Примѣчаніе 3-е. Послѣдовательное примѣненіе дѣленія ко всѣмъ *членамъ* дѣлимаго понятія, и построеніе такимъ образомъ *системы* подчиняющихъ и подчиненныхъ, общихъ и частныхъ понятій, равно какъ назначеніе каждому понятію извѣстной науки надлежащаго мѣста въ этой іерархіи высшихъ, низшихъ и соподчиненныхъ понятій, называется *классификаціею*. И такъ, классификація есть образованіе классовъ и указаніе каждому понятію соотвѣтсвующаго ему мѣста. *Классификація* вмѣстѣ съ *терминологіею* (см. § 22, прим. 3-е), составляютъ *формальныя* условія каждой науки.

Примѣры. 1. Смотри выше классификацію *понятій* и *сужденій* (§ 14 примѣч. и § 19 примѣч. 5-ое).—2. *Классификація* минераловъ, растеній, животныхъ; классификація племенъ, народовъ, наукъ, искуствъ, религій и т. д.

Примѣчаніе 4-е. По числу *членовъ* дѣленіе бываетъ или *двучленное* (διχοτομία), *трехчленное* (τριχοτο-

μία), *четырехчленное* (τετραχοτομία), или вообще *многочленное* (πολυτομία).

Примѣры. 1. Дѣленіе *животныхъ* на: позвоночныхъ и безпозвоночныхъ; *линій* на: прямыя и кривыя; произведеній *письменности* на: прозу и поэзію, — *двучленное*. — 2. Дѣленіе *существъ природы* на: минералы, растенія и животныя; *родовъ* въ граматикѣ на: мужскій, женскій и средній; *поэзіи* на: эпическую, лирическую и драматическую, *трехчленное* и т. д.

§ 25. § 25.

При *дѣленіи* понятій слѣдуетъ обращать вниманіе на слѣдующія правила:

1. При одномъ и томъ-же дѣленіи необходимо примѣнить одно и то-же основаніе дѣленія.

Соблюденіемъ этого правила обусловливается *ясность* дѣленія. Дѣленіе истекающее изъ разныхъ основаній, будетъ всегда *сбивчиво* (divisio confusa).

Примѣры. 1. Людей нельзя дѣлить на *образованныхъ* и на *черныхъ*, потому что *основаніемъ* перваго члена этого дѣленія служитъ признакъ *образованія*, а втораго — признакъ *цвѣта кожи*.—2. *Наукъ* не можемъ дѣлить на *индуктивныя* и *философскія*, потому что въ первомъ случаѣ *основаніемъ* дѣленія служитъ *методъ* изслѣдованія, а во второмъ—*предметъ* изслѣдованія.

2. Члены дѣленія должны исключать другъ друга.

Если члены дѣленія не исключаютъ другъ друга, то нѣтъ и *основанія* ихъ *раздѣлять*, слѣдовательно отъ соблюденія этого правила зависитъ *основательность* дѣленія.

§ 25. **Примѣръ.** Если мы дѣлимъ *людей* на рассы: кавказскую, монгольскую и эѳіопскую, то, чтобы признать это дѣленіе основательнымъ, нужно убѣдиться, дѣйствительно-ли эти три рассы *исключаютъ* другъ друга, т. е. дѣйствительно-ли признаки кавказца несовмѣстними съ признаками монгола или негра, и обратно. Это въ самомъ дѣлѣ такъ, и потому приведенное дѣленіе должно быть признано *основательнымъ*. — Но мы не можемъ дѣлить людей на *образованныхъ* и *нравственныхъ*, или на *ученыхъ* и *практическихъ*, потому что въ подобныхъ дѣленіяхъ члены дѣленія не исключаютъ другъ друга; одни и тѣ-же люди могутъ быть и образованными, и нравственными, и учеными и практическими.

3. Члены дѣленія, по отношенію къ дѣлимымъ понятіямъ, должны быть понятіями непосредственно низшими; по отношенію-же другъ къ другу, должны быть понятіями соподчиненными.

Соблюденіемъ этого правила обусловливается *точность* дѣленія.

Примѣръ. Въ дѣленіи произведеній природы на *органическія* и *неорганическія*, оба послѣднія понятія *непосредственно* низшія въ сравненіи съ понятіемъ о произведеніи природы, и кромѣ того *соподчинены* другъ другу. Обыкновенное-же дѣленіе произведеній природы на *минералы*, *растенія* и *животныя* не точно, потому что члены этого дѣленія составляютъ понятія, непосредственно низшія въ сравненіи съ дѣлимымъ понятіемъ: *произведеніе природы*. Между понятіемъ о *минералахъ* и понятіемъ о произведеніи природы есть посредствующее понятіе о *неорганическомъ* тѣлѣ, а между понятіями о *растеніяхъ* и *животныхъ* съ одной стороны, и дѣлимымъ понятіемъ о произведеніи природы съ другой,—есть посредственное понятіе объ *органическомъ существѣ*. Равнымъ образомъ, понятіе о минералахъ *не соподчинено* понятіямъ о *растеніяхъ* и *животныхъ;* послѣднія *органическія* произведенія природы, минералы-же *неорганическія*. Тѣмъ не менѣе однако, это дѣленіе произведеній природы на минералы, растенія и животныя, не смотря на свою неточность, общепринято для *краткости* и *удобства*.

4. Члены дѣленія, вмѣстѣ взятые, должны равняться объему дѣлимаго понятія. § 25.

Этимъ правиломъ обусловливается *полнота* дѣленія.

Примѣры. 1. Если мы позвоночныхъ животныхъ дѣлимъ на: млекопитающихъ, птицъ, земноводныхъ и рыбъ, то всѣ эти классы, вмѣстѣ взятые, должны составлять полное понятіе о *позвоночномъ*, т. е. позвоночное должно быть *непремѣнно* или млекопитающимъ, или птицею, или земноводнымъ, или рыбою.— 2. Неполное-же было-бы дѣленіе людей на *бѣлыхъ* и *черныхъ*,— такъ какъ есть люди темно-желтаго, мѣднаго и оливковаго цвѣта, принадлежащіе къ третьей, т. е. монгольской расѣ.

Примѣчаніе. Отступленія отъ выше приведенныхъ правилъ влекутъ за собою разныя *ошибки* въ дѣленіи. Изъ нихъ особенно замѣчательны слѣдующія:

1. Дѣленіе или слишкомъ *узкое, неполное*, или слишкомъ *обширное* (divisio angustior, latior suo diviso),—когда члены вмѣстѣ взятые, или не составляютъ всего объема дѣлимаго понятія, или заключаютъ въ себѣ то, чего нѣтъ въ дѣлимомъ понятіи.

Примѣры. 1. Слишкомъ *узкимъ* или *неполнымъ* (см. выше № 4), было-бы дѣленіе *наукъ* на математическія и естественныя, потому что въ этомъ дѣленіи пропущены многія другія науки, каковы: историческія, общественныя, философскія, богословскія.—2. Слишкомъ-же обширнымъ было-бы дѣленіе наукъ на *теоретическія* и *практическія*, такъ какъ, собственно говоря, нѣтъ *практическихъ* наукъ; наука всегда, по существу своему, заключаетъ въ себѣ *теорію*: познаніе и уразумѣніе ея предмета; только *примѣненіе* или *приложеніе* наукъ къ разнымъ потребностямъ жизни—можетъ быть названо *практическимъ*.

2. Дѣленіе *фантастическое* или *произвольное* (divisio phantastica), — когда *основаніемъ* служитъ не *дѣйствительный* признакъ предмета, извлеченный изъ него самаго (ему присущій), а признакъ произвольно придуманный.

Примѣры. *Фантастическое* было-бы дѣленіе *людей* на хорошо одѣтыхъ и плохо одѣтыхъ, или ходящихъ пѣшкомъ

§ 25. и ѣздящихъ; или дѣленіе *наукъ* на легкія и трудныя для изученія и т. д. *Основаніями* подобныхъ дѣленій служатъ не признаки, присущіе дѣлимому предмету, но взятые произвольно изъ другихъ областей мышленія.

3. *Скачекъ* или *прижокъ* въ дѣленіи (saltus sive hiatus in dividendo) — когда члены дѣленія составляютъ понятія не непосредственно низшія въ отношеніи къ дѣлимому понятію.

Примѣры. 1. *Скачекъ* заключаетъ въ себѣ дѣленіе произведеній природы на *минералы*, *растенія* и *животныя* (см. выше N. 3).—2. Такой-же скачекъ существовалъ-бы въ дѣленіи наукъ на химію, физику, физіологію, далѣе на ариѳметику, геометрію, альгебру, исторію, филологію, логику, психологію, нравоученіе и т. д., такъ какъ въ этомъ дѣленіи, мы отъ общаго понятія о *наукѣ* переходимъ непосредственно къ частнымъ понятіямъ о разныхъ наукахъ, не указавъ прежде на главныя группы наукъ, каковы. *естественныя*, *математическія*, *историческія*, *общественныя*, *богословскія* и *философскія*; только послѣ такого указанія, можно дѣлить каждую общую группу на отдѣльныя *частныя* науки.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Ученіе объ умозаключеніяхъ.

1. *Опредѣленіе, составъ и образованіе умозаключеній.*

§ 26. § 26.

Умозаключеніе (ratiocinium, discursus) есть опредѣленіе неизвѣстнаго отношенія между двумя понятіями, на основаніи извѣстнаго отношенія ихъ обоихъ къ третьему. Если намъ неизвѣстно отношеніе между понятіями S и P,

но извѣстно отношеніе *P* къ *M* и отношеніе *S* къ *M*, то изъ этихъ данныхъ мы можемъ вывести заключеніе объ отношеніи *S* къ *P*. § 26.

Отсюда формула умозаключенія:

$$\begin{array}{l} M - P \\ S - M \\ \hline S - P \end{array}$$

Примѣры. Допустимъ что намъ неизвѣстно отношеніе между учеными (S) и возможностью ошибаться (P); но, такъ какъ мы знаемъ, въ какомъ отношеніи оба эти понятія находятся къ третьему понятію о *человѣкѣ* (M), т. е. что *всѣ люди могутъ ошибаться* и что *ученые суть люди*, то можно вывести изъ этого заключеніе объ отношеніи ученыхъ къ возможности ошибаться (S къ P) и сказать: ученые могутъ ошибаться.

Всѣ люди (M) могутъ ошибаться (P),
Ученые (S) суть люди (M),
Ученые (S) могутъ ошибаться (P).

Изъ сказаннаго видно, что каждое умозаключеніе состоитъ по крайнѣй мѣрѣ изъ *трехъ* понятій, образующихъ *три* сужденія. А именно: *два* понятія, которыхъ взаимное отношеніе намъ неизвѣстно (*S* и *P*), и *третье*, котораго отношеніе къ двумъ предъидущимъ намъ извѣстно (*M*). Два первыя понятія составляютъ *подлежащее* и *сказуемое* умозаключенія, и называются *крайними* терминами умозаключенія (termini extremi); первое изъ нихъ, называется *меньшимъ* терминомъ (terminus minor), и обозначается буквою *S*; второе называется *большимъ* терминомъ (terminus major), и обозначается буквою *P*. Третье-же поня-

§ 26. тіе, служащее основаніемъ для обозначенія отношенія между двумя первыми, называется *среднимъ* терминомъ (terminus medius), и обозначается буквою *M*.

Сужденія-же, входящія въ составъ умозаключеній, суть: *два* сужденія, опредѣляющія извѣстное намъ отношеніе между двумя крайними терминами и терминомъ среднимъ (*M—P* и *S—M*), и *третье* сужденіе, опредѣляющее прежде неизвѣстное отношеніе между крайними терминами (*S—P*). Это послѣднее сужденіе, какъ выведенное изъ предъидущихъ, называется *заключеніемъ* (conclusio); два предъидущія-же, служащія основаніемъ заключенія, именуются *посылками* (propositiones praemissae). Та изъ посылокъ, которая содержитъ въ себѣ сказуемое *заключенія* (*M—P*), называется *большею* посылкою (propositio major); другая-же посылка, содержащая въ себѣ *подлежащее* заключенія (*S—M*), именуется *меньшею* посылкою (propositio minor).

Примѣчаніе I-е. *Составъ* умозаключенія представляется наглядно слѣдующимъ образомъ.

Умозаключеніе содержитъ *три* понятія, образующія *три* сужденія.

Три понятія умозаключенія суть:

1. *Бо́льшій терминъ*, входящій въ составъ бо́льшей посылки, и служащій *сказуемымъ* заключенія; *P*.

2. *Меньшій терминъ*, входящій въ составъ меньшей посылки, и служащій *подлежащимъ* заключенія; *S*.

3. *Средній терминъ*, входящій въ составъ обѣихъ посылокъ; *M*. § 26.

Три сужденія, входящія въ составъ умозаключенія, слѣдующія:

1. *Бо́льшая посылка*, опредѣляющая отношеніе между среднимъ терминомъ и терминомъ большимъ (*M—P*);

2. *Меньшая посылка*, опредѣляющая отношеніе между среднимъ терминомъ и терминомъ меньшимъ (*S—M*);

3. *Заключеніе*, опредѣляющее неизвѣстное доселѣ отношеніе между крайними терминами (*S—P*).

Примѣчаніе 2-е. *Понятія*, входящія въ составъ умозаключенія, вмѣстѣ взятыя (большій, меньшій и средній термины) называются его *матеріею*. *Формою* же его называется способъ вывода заключенія изъ посылокъ. Въ этомъ отношеніи см. слѣдующіе параграфы, въ особенности, 27, 29 и 30.

Примѣчаніе 3-е. Отъ *умозаключенія*, о которомъ мы говоримъ, какъ о *самостоятельномъ* явленіи логическаго мышленія, слѣдуетъ отличить такъ называемыя *непосредственныя* умозаключенія, которыя истекаютъ изъ прямаго отношенія *сужденій* между собою (§ 20). Правила, касающіяся *подчиненія*, *противорѣчія* и *превращенія* сужденій (§ 21 съ примѣчаніями) разъяснили уже логическую основу такихъ непосредственныхъ умозаключеній. Умозаключенія эти въ сущности не что иное какъ примѣненіе законовъ *противорѣчія* и *исключеннаго третьяго* (§ 7 и 8) къ отношеніямъ, существующимъ между *сужденіями*, и потому не имѣютъ характера особой логической формы мышленія.

§ 27. § 27.

Умозаключеніе можетъ быть образовано двояко, именно: мы можемъ или изъ *общаго* положенія, при посредствѣ *частнаго*, вывести *частное* заключеніе, или-же изъ *частнаго* по-

§ 27. ложенія, при посредствѣ общаго вывести *общее* заключеніе. Первый способъ образованія умозаключенія называется *дедукціею*, второй *индукціею* или *наведеніемъ*.

Дедукція основывается на *общемъ* положеніи, относитъ къ нему *частный* случай, и выводитъ такимъ образомъ *частное заключеніе*. *Индукція*-же основывается на *частномъ* случаѣ, относитъ къ нему *общее* положеніе и выводитъ, при посредствѣ сего послѣдняго, *общее заключеніе*.

Дедуктивное умозаключеніе, высказанное въ опредѣленныхъ положеніяхъ, называется *силлогизмомъ* (συλλογισμός).

Примѣры. *Дедуктивное умозаключеніе или силлогизмъ.* 1. Если мы имѣемъ *общее* положеніе (*бо́льшая посылка*): „Всѣ люди могутъ ошибаться," и отнесемъ къ нему частный случай (*меньшая посылка*): „Ученые суть люди," то мы приходимъ *дедуктивнымъ* или *силлогистическимъ* образомъ къ *частному* заключенію: „Ученые могутъ ошибаться."—2. Если мы положимъ *общимъ* правиломъ (*бо́льшая посылка*): „Всѣ преступленія должны быть наказаны," и подведемъ подъ это общее правило *частный* случай (*меньшая посылка*), напр. извѣстное дѣйствіе Петра, и скажемъ: „Такое-то дѣйствіе Петра есть преступленіе," то мы тѣмъ-же *дедуктивнымъ* или *силлогистическимъ* образомъ приходимъ къ *частному* заключенію: „Такое то дѣйствіе Петра должно быть наказано."—3. *Общее положеніе* (*бо́льшая посылка*): Двѣ величины равныя третьей, равны между собою. *Частный случай* (*меньшая посылка*): Петръ одинаковаго роста съ Иваномъ, Павелъ тоже одинаковаго роста съ Иваномъ; или: треугольникъ ABC равенъ треугольнику DEF; треугольникъ GHI тоже равенъ треугольнику DEF. *Частное заключеніе:* Петръ Павелъ и Иванъ одинаковаго роста; треугольники ABC, DEF и GHI равны между собою.

Индуктивное умозаключеніе. 1. Если мы наблюдаемъ *частные* случаи (*бо́льшая посылка*), что *кроликъ*, не принимая пищи, умираетъ, что *лягушка* въ безвоздушномъ пространствѣ умираетъ, и къ этимъ частнымъ случаямъ отнесемъ *общее положеніе* (*меньшая посылка*): что существенныя условія органической жизни одни и тѣ-же, какъ у кролика, лягушки, такъ и у *всѣхъ* остальныхъ животныхъ; то изъ приведенныхъ частныхъ данныхъ мы можемъ *индуктивнымъ* образомъ вывести *общее заключеніе*. всѣ животныя умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ. —2. *Частные случаи* (*бо́льшая посылка*): камень, лишенный опоры, падаетъ, перо, лишенное опоры, падаетъ и т. д. *Общее положеніе* (*меньшая посылка*): Всѣ тѣла подчинены тѣмъ же самымъ законамъ тяжести, что и камень, перо и т. д. *Общее заключеніе* Слѣдовательно, *всѣ тѣла*, лишенныя опоры, падаютъ. — 3. *Частные случаи:* Многіе изъ моихъ знакомыхъ умерли. Старые люди умираютъ отъ истощенія силъ. Изъ людей, родившихся сто лѣтъ тому назадъ, осталось въ живыхъ весьма немного; изъ родившихся двѣсти лѣтъ тому назадъ рѣшительно ни одного не осталось въ живыхъ. *Общее положеніе·* Всѣ люди подчинены однимъ и тѣмъ-же вышеприведеннымъ законамъ органической жизни. *Общее заключеніе*. Слѣдовательно, *всѣ люди умираютъ.* § 27, 1.

Примѣчаніе I-е. Термины *общее* и *частное* положеніе употреблены выше лишь въ значеніи *сравнительномъ*, по которому *частное* значитъ лишь *менѣе общее*, чѣмъ общее, какъ это имѣетъ мѣсто и относительно *общихъ* и *частныхъ* понятій (см. § 12, прим. 2 и 3). Потому не слѣдуетъ смѣшивать *частныхъ* положеній, о которыхъ здѣсь говорится, съ *тѣми* частными, о которыхъ рѣчь была въ главѣ о *сужденіяхъ*, т. е. съ такими частными, въ которыхъ сказуемое относится лишь къ *части* объема подлежащаго ($^1/_8$ — Р. см. § 18). Послѣднія — *безусловно-частныя* положенія; здѣсь же говорится лишь о *сравнительно-частныхъ*, которыя, слѣдовательно, *могутъ* быть и общими, въ сравненіи съ *болѣе* частными. Лишь по недостатку соотвѣтственныхъ словъ, *безусловно*-частныя и *сравнительно*-частныя положенія названы въ Логикѣ однимъ и тѣмъ-же терминомъ.

§ 27, 2. **Примѣры.** 1. *Общія понятія и положенія· Всѣ люди* смертны; *всѣ науки полезны* и т. д.—2. *Безусловно частныя.* Нѣкоторые люди (т. е только часть людей) учены; не всѣ науки были извѣстны древнимъ и т. д.—3. *Сравнительно частныя: Ученые,* въ сравненіи съ людьми вообще; *математика,* въ сравненіи съ наукою вообще.—Но понятіе объ ученомъ *общее,* въ сравненіи съ болѣе частными: филологъ, историкъ, естествоиспытатель, философъ, и т. д.—*Математика*—понятіе *общее,* въ сравненіи съ болѣе частными ариѳметика, геометрія, алгебра и т. д.

Примѣчаніе 2-е. *Значеніе дедукціи* и *индукціи* заключается въ слѣдующемъ. Источниками всѣхъ нашихъ познаній служатъ: *разумъ* и *опытъ;* первый приводитъ насъ къ тѣмъ *всеобщимъ* и *необходимымъ* положеніямъ, которыя признаны всѣми логически мыслящими людьми, какъ напр. къ логическимъ законамъ, къ математическимъ аксіомамъ, къ основнымъ требованіямъ нравственности и религіи, и т. д. *Опытъ* же обогащаетъ нашъ умъ знаніями относительно единичныхъ явленій, частныхъ фактовъ. Истинное-же всестороннее и полное уразумѣніе вещей заключается какъ въ познаніи частныхъ явленій міра, такъ и въ усвоеніи умомъ обще-разумныхъ началъ, проявляющихся въ мірѣ. А потому умъ человѣческій, при процессѣ познанія вещей, съ одной стороны, подводитъ подъ общія истины *разума* извѣстные частные случаи, съ цѣлью дать себѣ ясный отчетъ въ содержаніи и значеніи этихъ общихъ истинъ; а съ другой стороны, изъ богатства частныхъ познаній, пріобрѣтенныхъ *опытомъ,* выводитъ извѣстныя общія положенія, законы, объясняющія дѣйствіе и содержаніе самихъ-же частныхъ явленій. Первое умственное дѣйствіе и есть *дедукція;* второе-же — *индукція.* Ихъ логическое сочетаніе и взаимное пополненіе составляютъ, слѣдовательно, условіе истиннаго и всесторонняго познанія вещей.

Примѣры. 1. Въ Логикѣ мы пользуемся по преимуществу *дедукціею,* т. е. мы указываемъ на *всеобщія, необходимыя* истины или законы *разума* и подводимъ подъ оные *частные* формы мышленія (*представленія, понятія, сужденія, умозаключенія,* съ

цѣлью всесторонняго уразумѣнія какъ содержанія, такъ и значенія общихъ логическихъ законовъ. Но при подробномъ развитіи Логики мы не можемъ обойтись и безъ *индукціи;* познаніе *частныхъ* явленій мышленія, сравненіе ихъ между собою и выводъ извѣстныхъ общихъ понятій объ этихъ частныхъ явленіяхъ, составляютъ необходимое пополненіе къ изученію *общихъ* законовъ Логики. — 2. Естественныя науки пользуются главнымъ образомъ *индукціею*, т. е. онѣ посредствомъ *опыта* изслѣдуютъ *частныя* явленія міра и выводятъ изъ нихъ общія положенія, законы, способные объяснить эти частныя явленія. Но съ другой стороны, естественныя науки нуждаются равнымъ образомъ и въ *дедукціи*, основанной на всеобщихъ законахъ *разума*, законы эти и выведенныя изъ нихъ *общія* понятія о природѣ составляютъ необходимое начало надлежащаго уразумѣнія *частныхъ* явленій.

§ 28.

§ 28.

Общія правила при образованіи умозаключеній, какъ *дедуктивныхъ*, такъ и *индуктивныхъ*, слѣдующія:

1. *Одна изъ посылокъ должна быть непремѣнно утвердительною; изъ двухъ отрицательныхъ нельзя вывести никакого заключенія.* Даже отрицательное заключеніе возможно лишь тогда, когда одна изъ посылокъ утвердительная.

2. *Одна изъ посылокъ должна быть непремѣнно общею; изъ двухъ частныхъ посылокъ нельзя вывести никакого заключенія.*

3. *Средній терминъ долженъ быть тождественъ въ обѣихъ посылкахъ.*

Примѣры. Разъяснить эти правила при помощи примѣровъ дедуктивнаго и индуктивнаго умозаключенія, представленныхъ въ предъидущемъ параграфѣ.

§ 28. **Примѣчаніе.** Правила эти истекаютъ непосредственно изъ опредѣленія умозаключенія (§ 26). Такъ какъ оно есть опредѣленіе неизвѣстнаго отношенія между двумя понятіями, на основаніи извѣстнаго ихъ отношенія къ третьему, то естественно, что это послѣднее отношеніе должно существовать и быть извѣстно. При несоблюденіи-же означенныхъ выше правилъ, это условіе не возможно.

И такъ, во 1-хъ, при двухъ *отрицательныхъ* посылкахъ, отрицается вообще какъ существованіе, такъ и знаніе отношенія крайнихъ терминовъ къ среднему.

Во 2-хъ, при двухъ сужденіяхъ *частныхъ* указывается на отношеніе лишь только *части* крайнихъ терминовъ къ *части* средняго, и потому нельзя съ достовѣрностію сказать: касаются ли указываемыя въ посылкахъ отношенія однѣхъ и тѣхъ-же частей приведенныхъ понятій, или нѣтъ, т. е. нѣтъ достаточнаго основанія для сравненія крайнихъ терминовъ и опредѣленія ихъ взаимнаго отношенія.

Въ 3-хъ, когда средній терминъ не тождественъ въ обѣихъ посылкахъ, то, собственно говоря, нѣтъ вообще *средняго* термина, а приводятся лишь подъ именемъ его два *разныя* понятія, не заключающія въ себѣ данныхъ для опредѣленія отношенія между крайними терминами. *Ошибка*, происходящая отъ *двусмысленности* средняго термина, называется *quaternio terminorum*, потому, что тогда умозаключеніе вмѣсто *трехъ* главныхъ понятій, заключаетъ въ себѣ *четыре*.

Примѣры. I. *Для отрицательныя посылки не приводятъ къ логическому заключенію* (Ex mere negativis nihil sequitur).

1. Люди не животныя;
   Обезьяны не люди;

Заключенія объ отношеніи, существующемъ между обезьянами и животными изъ этихъ отрицательныхъ сужденій вывести нельзя.

2. Планета не имѣетъ особеннаго свѣта;
   Солнце не планета;

Заключенія вывести нельзя. Имѣетъ-ли солнце собствен- § 28.
ный свѣтъ, или не имѣетъ его, этого изъ приведенныхъ посы-
локъ опредѣлить нельзя.

3. Кроликъ не живетъ въ водѣ;
Бобръ не кроликъ;

Заключенія вывести нельзя.

II. *Двѣ частныя посылки не приводятъ къ логическому заключенію* (Ex mere particularibus nihil sequitur).

1. Нѣкоторые ученые—люди непрактичные;
Нѣкоторые практичные люди весьма учены;

Заключенія вывести нельзя.

2. Нѣкоторыя млекопитающія животныя живутъ въ водѣ;
Многія изъ животныхъ, живущихъ на землѣ, млекопитающія;

Заключенія вывести нельзя.

3. Жара не всегда имѣетъ послѣдствіемъ грозу;
Электричество не всегда сопровождается повышеніемъ температуры (т. е. жарой);

Заключенія вывести нельзя, т. е. изъ приведенныхъ посылокъ нельзя опредѣлить отношенія между крайними терминами электричество и гроза.

III. *Безъ тождества средняго термина въ обѣихъ посылкахъ, заключенія вывести нельзя* (Quaternio terminorum).

1. *Льнивецъ* есть животное, принадлежащее къ разряду *неполнозубыхъ;*
Ученикъ Петръ *льнивецъ;*

Заключенія вывести нельзя, такъ какъ средній терминъ: *льнивецъ*, въ обѣихъ посылкахъ обозначаетъ два совершенно разныя понятія; въ большей посылкѣ—это имя *животнаго*, въ меньшей же—нравственнаго недостатка.

2. *Матерія* лежитъ въ основаніи всѣхъ физическихъ явленій.
Понятія, входящія въ составъ умозаключенія, называются его *матеріею.*

Заключенія вывести нельзя, ибо средній терминъ: *матерія*, не тождественъ въ обѣихъ посылкахъ; въ большей посылкѣ онъ обозначаетъ *вещество* физическое, въ меньшей-же обозначаетъ логическое *содержаніе* умозаключенія.

§ 28.

3. *Цицеронъ* говоритъ:

Quod est bonum, omne laudabile est,
Quod enim laudabile est, omne honestum est;
Bonum igitur quod est, honestum est.

Это умозаключеніе *ошибочно*, такъ какъ его средній терминъ: *laudabile*, не тождественъ въ обѣихъ посылкахъ. Въ большей посылкѣ *laudabile* употреблено въ строго-*нравственномъ* смыслѣ въ значеніи: *достойное похвалы;* въ меньшей-же посылкѣ *laudabile* не имѣетъ нравственнаго значенія, но употреблено въ общемъ значеніи: *заслуживающее вниманія, удивленія*, въ томъ смыслѣ, въ какомъ заслуживаютъ вниманія и удивленія, не только нравственность и добро, но и счастіе, и красота, и богатство и т. п. Отъ этой *двусмысленности* средняго термина, произошло *неточное* умозаключеніе, отождествляющее *доброе* въ строго-нравственномъ смыслѣ (*bonum*) съ *приличнымъ*, *пристойнымъ*, *почтеннымъ* (*honestum*).

2. *Дедуктивное умозаключеніе или силлогизмъ.*

§ 29.

§ 29.

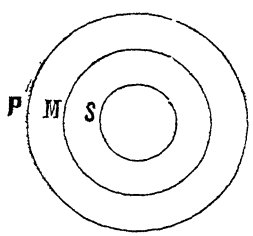
Дедуктивное умозаключеніе или силлогизмъ, какъ выводъ частнаго заключенія изъ общаго положенія, при посредствѣ частнаго (см. § 27), основывается на отношеніи *подчиненія* понятій, входящихъ въ составъ силлогизма (см. § 14 № 2, § 15 № 2 *а*, *б*, и прим. 1-е). Изъ подчиненности или неподчиненности крайнихъ терминовъ S и P, въ отношеніи къ среднему термину M, въ силлогизмѣ мы заключаемъ о подчиненности или неподчиненности S въ отношеніи къ P.

Вслѣдствіе этого каждое силлогическое умозаключеніе можетъ быть изображено графическимъ образомъ въ видѣ трехъ круговъ: *S*, *P* и *M*, причемъ изъ взаимнаго положенія круговъ *S* и *P* къ *M*, мы можемъ наглядно заключить объ отношеніи *S* къ *P*. § 29.

Примѣръ. Если мы говоримъ:

Всѣ люди одарены разумомъ (M a P);
Дикіе суть люди (S a M),
Дикіе одарены разумомъ (S a P),

то этотъ силлогизмъ можетъ быть изображенъ наглядно слѣдующимъ образомъ:



M заключается въ P;
S заключается въ M;
Слѣд. S заключается въ P.

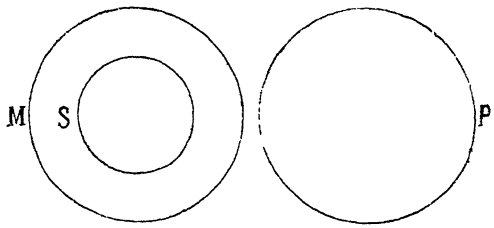
(*1. Barbara*).

Равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда *одинъ* изъ крайнихъ терминовъ только частью подчиненъ среднему термину, или даже *одинъ* изъ нихъ ему вовсе не подчиненъ,— мы доходимъ до логическаго заключенія и можемъ изобразить его графически.

Примѣры.

1. Люди не могутъ отмѣнить законовъ природы (M e P);
Волшебники суть люди (S a M);
Волшебники не могутъ отмѣнить законовъ природы (SeP).

§ 29. Графическое изображеніе:

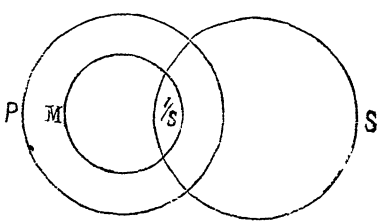


(2. *Celarent.*)

M находится внѣ P;
S заключается въ M;
S находится внѣ P.

2. Всѣ аксіомы суть истины очевидныя (M a P),
Нѣкоторыя изъ научныхъ положеній суть аксіомы (S i M);
Нѣкоторыя изъ научныхъ положеній суть истины очевидн. (S i P).

Графическое изображеніе такого силлогизма·



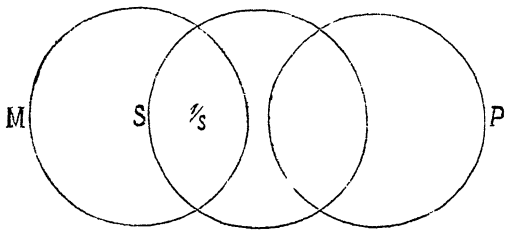
(3. *Darii.*)

M заключается въ P;
$^1/_8$ заключается въ M;
$^1/_8$ заключается въ P.

Еще слѣдующій примѣръ:

3. Растенія не имѣютъ нервовъ (M e P),
Многія изъ органическихъ существъ суть растенія (S i M);
Многія изъ органическихъ существъ не имѣютъ нервовъ (S o P).

Графическое изображеніе подобныхъ силлогизмовъ слѣдующее:



4. *Ferio.*

M находится внѣ P;
1/S заключается въ M;
1/S находится внѣ P.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ случаяхъ, мы заключаемъ объ отношеніи *S* къ *P*, на основаніи точно опредѣленнаго отношенія *P* и *S* къ *M*, съ точки зрѣнія взаимнаго *подчиненія* этихъ понятій.

Примѣчаніе 1-е. Изъ опредѣленія *средняго термина* (*M*) и отношенія его къ крайнимъ (*S* и *P*) въ силлогизмѣ, истекаетъ, что этотъ терминъ можетъ занимать разныя мѣста въ посылкахъ. А именно, онъ можетъ быть не только подлежащимъ въ большей посылкѣ и сказуемымъ въ меньшей, но можетъ быть еще: или сказуемымъ въ обѣихъ посылкахъ, или подлежащимъ въ обѣихъ посылкахъ, или, наконецъ, сказуемымъ въ большей посылкѣ и подлежащимъ въ меньшей; а потому, отъ мѣста, какое занимаетъ средній терминъ въ посылкахъ, зависятъ разныя формы силлогическаго умозаключенія, называемыя *фигурами силлогизма.* Изъ выше сказаннаго истекаютъ четыре слѣдующія фигуры:

I-ая фигура.	*II-ая фигура.*
M — P	P — M
S — M	S — M
S — P.	S — P.

§ 29, 1.

III-ья фигура.	*IV-ая фигура.*
M — P	P — M
M — S	M — S
S — P.	S — P.

Примѣры.

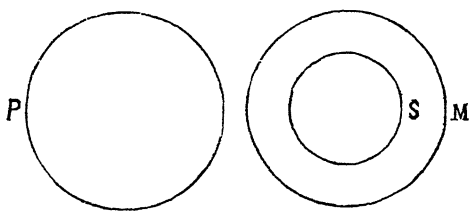
I-ая фигура:

Всѣ вышеприведенные въ этомъ параграфѣ примѣры принадлежатъ къ первой фигурѣ.

II-ая фигура:

1. Животныя не люди (P e M);
   Самые дикіе народы суть люди (S a M);
   Самые дикіе народы не животныя (S e M).

Графическое изображеніе подобныхъ силлог. слѣдующее:



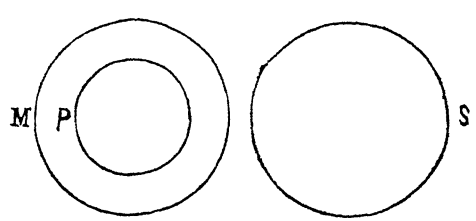
(*1. Cesare.*)

P находится внѣ M;
S заключается въ M;
S находится внѣ P.

2-ой примѣръ:

Матерія дѣлима (P a M);
Душа не дѣлима (S e M);
Душа не матерія S e P).

Графическое изображеніе:



(*2. Camestr es.*)

P заключается въ M;
S находится внѣ M;

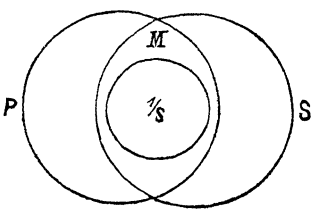
S находится внѣ P.

III-ья фигура:

1. Люди существа органическія (M a P);
   Люди существа разумныя (M a S);

Нѣкоторыя существа органическія—разумны (S i P).

Графическое изображеніе:



(*1. Darapti.*)

M заключается въ P;
M заключается въ S;

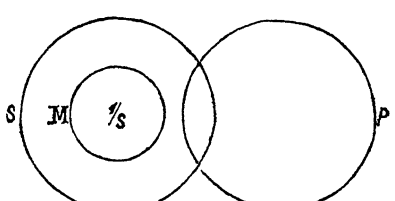
1/S заключается въ P.

2-ой примѣръ:

Змѣи не имѣютъ ногъ (M e P);
Змѣи суть животныя (M a S);

Нѣкоторыя животныя не имѣютъ ногъ (S o P).

Графическое изображеніе подобныхъ силлогизмовъ:



(*2. Felapton.*)

§ 29, 1.

M находится внѣ P,
M заключается въ S;

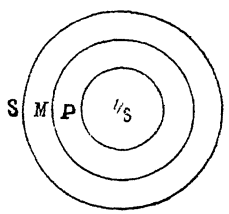
1/s находится внѣ P.

IV-ая фигура:

1. Дикіе суть люди (P a M);
Люди суть существа разумныя (M a S).

Нѣкоторыя существа разумныя дики (S i P).

Графическое изображеніе:



(*1. Bamalip.*)

P заключается въ M;
M заключается въ S;

1/s заключается въ P.

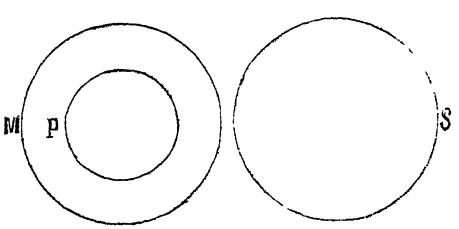
2-ой примѣръ:

Истинное счастіе заключается въ трудѣ полезномъ для общества (P a M);

Полезный для общества трудъ несовмѣстимъ съ безнравственною жизнью (M e S);

Безнравственная жизнь исключаетъ истинное счастіе (S e P).

Графическое изображеніе подобнаго силлогизма слѣдующее:



(2. *Calemes.*)

P заключается въ M;
M находится внѣ S;

S находится внѣ P.

Примѣчаніе 2-е. *Значеніе* этихъ силлогическихъ фигуръ заключается въ томъ, что онѣ показываютъ, какія разнородныя отношенія между крайними терминами и терминомъ среднимъ могутъ служить основаніемъ для вывода силлогическаго заключенія. И такъ въ *I-й фигурѣ* мы заключаемъ объ отношеніи крайнихъ терминовъ между собою на основаніи подчиненности или неподчиненности средняго термина (M) большему (P) и меньшаго термина (S) среднему (M). Во *II-й фигурѣ* мы выводимъ заключеніе изъ подчиненности или неподчиненности крайнихъ терминовъ (P и S) по отношенію къ среднему (M). Въ *III-ей фигурѣ* основаніемъ заключенія служитъ подчиненность или неподчиненность средняго термина (M) по отношенію къ крайнимъ (P и S). Въ *IV-й фигурѣ*, наконецъ, заключеніе выводится изъ подчиненности или неподчиненности большаго термина (P) по отношенію къ среднему (M) и средняго (M) по отношенію къ меньшему (S).

Примѣры. Приведенные въ предъидущемъ примѣчаніи примѣры объясняютъ вполнѣ эти отношенія.

Примѣчаніе 3-е. Изъ приведенныхъ выше примѣровъ видно, что посылками силлогизма могутъ быть: или *обще-утвердительныя*, или *обще-отрицательныя* или *частно утвердительныя* или *частно-отрицательныя* сужденія, т. е. сужденія формъ *a*, *e*, *i*, *o* (см. § 18 прим. 3). — Изъ разныхъ комбинацій этихъ формъ въ *посылкахъ* силлогизмовъ истекаютъ его *виды* (modi). Въ *двухъ* посылкахъ приведенныя *четыре* формы сужденій представляютъ возможность 16-ти разныхъ комбинацій. *Большая* посылка можетъ быть сужденіемъ формы *a*, *меньшая* тоже *a*, или *большая a*, *меньшая e*; *большая a*, *меньшая i*; *большая a*, *меньшая o*; далѣе *большая* посылка можетъ быть сужденіемъ формы *e*, *меньшая a*; *большая e*, *меньшая* тоже *e*; *большая e*, *меньшая i*—и т. д., какъ показываетъ слѣдующая таблица:

§ 29, 2.

aa	ea	ia	oa
ae	ee	ie	oe
ai	ei	ii	oi
ao	eo	io	oo

Эти 16 комбинацій принимаютъ въ каждой *фигурѣ* разный характеръ, соотвѣтственно измѣненному мѣстоположенію *средняго термина*, такъ что всѣхъ возможныхъ видовыхъ комбинацій въ силлогизмѣ — 64. Изъ нихъ однако только 19 видовъ допускаютъ *логическое заключеніе*, остальные-же не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія отношенія между *крайними* терминами. Соотвѣтственно напр. приведеннымъ въ § 28 общимъ правиламъ умозаключенія, по которымъ *одна изъ посылокъ должна быть непремѣнно утвердительною* и *одна общею*, исключаются изъ *каждой* фигуры слѣдующія 7 комбинацій, состоящія или изъ *двухъ отрицательныхъ* или изъ *двухъ частныхъ* посылокъ, т. е. комбинаціи:

ее—обѣ посылки *отрицательны*.
eo—обѣ посылки *отрицательны*.
ii —обѣ посылки *частны*.
io —обѣ посылки *частны*.
oe—обѣ посылки *отрицательны*.
oi —обѣ посылки *частны*.
oo—обѣ посылки *частны*.

Кромѣ указанныхъ есть много другихъ комбинацій, которыя, по разнымъ причинамъ, не могутъ имѣть мѣста въ Логикѣ. Въ этомъ легко убѣдиться изъ простаго графическаго изображенія ихъ.

Девятьнадцать-же комбинацій, допускающихъ логическія заключенія, слѣдующія:

въ I-ой фигурѣ четыре: aa, ea, ai, ei,
во II-ой фигурѣ четыре: ea, ae, ei, ao,
въ III-ьей фигурѣ шесть: aa, ea, ia, ai, oa, oi;
въ IV-ой фигурѣ пять: aa, ae, ia, ea, ei.

Для обозначенія этихъ 19 *видовъ* силлогизма употребляются разные *термины*, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ *три* гласныя буквы: 1-ая обозначаетъ форму *большей* посылки, 2-ая—форму *меньшей* посылки;

3-ья наконецъ, обозначаетъ форму *заключенія*, истекающаго изъ данныхъ посылокъ. § 28.

Для желающихъ ближе съ этимъ ознакомиться, мы приводимъ здѣсь эти старинные термины, предваривъ мимоходомъ, что они никакого внутренняго смысла не имѣютъ.

I-ая фигура имѣетъ виды:

barbara, celarent, darii, ferio.

II-ая фигура:

cesare, camestres, festino, baroco.

III-ая фигура:

darapti, felapton, disamis, datisi, bocardo, ferison.

IV-ая фигура:

bamalip, calemes, dimatis, fesapo, fresison.

Такимъ образомъ терминъ barbara обозначаетъ силлогизмъ 1-ой фигуры, въ которомъ изъ двухъ *общеутвердительныхъ* посылокъ (aa), выводится *обще-утвердительное* заключеніе (a). Терминъ cesare обозначаетъ силлогизмъ *второй* фигуры, въ которомъ *большая* посылка—сужденіе *обще-отрицательное* (e), *меньшая*—сужденіе *обще-утвердительное* (a), а заключеніе—*обще-отрицательное* (e) и т. д.

Примѣры всѣхъ видовъ первой фигуры приведены выше въ семъ параграфѣ. Въ 1-мъ-же примѣчаніи, при изложеніи разныхъ *фигуръ*, приведены примѣры первыхъ двухъ видовъ остальныхъ фигуръ.

Примѣчаніе 4-е. Сравнивая въ приведенныхъ 19 видахъ силлогизмовъ форму *заключенія* съ формами *посылокъ*, мы доходимъ до слѣдующихъ основныхъ *правилъ*, касающихся *формы заключенія*, именно:

1. Когда одна изъ посылокъ силлогизма отрицательная, то заключеніе можетъ быть только отрицательное. Утвердительное—возможно лишь тогда, когда обѣ посылки утвердительныя.

2. Когда одна изъ посылокъ частная, то заключеніе можетъ быть только частное. Общее заключеніе возможно лишь тогда, когда обѣ посылки общія.

3. *Обще-утвердительное заключеніе можетъ быть выведено лишь только по формѣ 1-й фигуры, изъ обще-утвердительныхъ посылокъ*, т. е. по виду: barbara.

§ 30.

§ 30.

По разнымъ видамъ сужденій, входящихъ въ составъ силлогизмовъ, послѣдніе бываютъ или *рѣшительными*, или *условными*, или *раздѣлительными*.

1. *Рѣшительными* или *категорическими* силлогизмами называются тѣ, въ которыхъ *посылки* состоятъ изъ *рѣшительныхъ* сужденій (см. § 19).

Заключеніе выводится въ нихъ на основаніи общихъ правилъ умозаключеній (§ 28), и частныхъ правилъ силлогизма (§ 29).

Примѣры. *Формулы и примѣры рѣшительныхъ силлогизмовъ*—смотри въ предъидущемъ параграфѣ.

2. *Условными* силлогизмами называются тѣ, въ которыхъ большая посылка есть сужденіе условное; меньшая-же—сужденіе рѣшительное, заключающее въ себѣ или *утвержденіе условія*, или *отрицаніе слѣдствія* условнаго сужденія большей посылки (см. § 19, прим. 1-ое).

Заключеніе условнаго силлогизма основывается на законѣ *достаточнаго основанія* (§ 9), и есть или *утвержденіе слѣдствія* или *отрицаніе условія* большей посылки. Первый слу-

чай бываетъ — когда меньшая посылка есть *утвержденіе* условія (modus ponens); второй-же случай, — когда меньшая посулка заключаетъ въ себѣ *отрицаніе* слѣдствія (modus tollens). Отсюда двоякая формула условныхъ силлогизмовъ: § 30.

I-ая Формула:

Если есть X, то S—P;
X есть:
Слѣдовательно и S—P.

II-ая Формула:

Если есть X, то S—P;
Но S—P нѣтъ;
Слѣдовательно нѣтъ и X.

Примѣры.

I-ой формулы·

Если Богъ справедливъ, то раньше или позже за добро и зло будетъ возмездіе,

Богъ въ самомъ дѣлѣ справедливъ;

Слѣдовательно, раньше или позже за добро и зло будетъ возмездіе.

II-ой формулы:

Если люди желаютъ быть истинно счастливыми, то они болѣе всего должны стремиться къ нравственному совершенству;

Къ сожалѣнію мало людей стремится къ нравственному совершенству;

Слѣдовательно и мало людей истинно счастливыхъ.

3. Раздѣлительными силлогизмами называются тѣ, въ которыхъ большая посылка есть сужденіе *раздѣлительное* (см. § 19), меньшая-

§ 30. же разрѣшаетъ неопредѣленность большей посылки, указывая *рѣшительно* на то, *какое* сказуемое относится къ данному подлежащему, или отрицается въ немъ.

Заключеніе раздѣлительныхъ силлогизмовъ выводится на основаніи закона *исключеннаго третьяго* (§ 8); оно *утвердительно*, когда меньшая посылка *отрицательная* (modus tollendo ponens), и на оборотъ — *отрицательно*, когда меньшая посылка *утвердительная* (modus ponendo tollens).

Формулы раздѣлительнаго силлогизма слѣдующія:

I-ая Формула:

S есть или P, или P′, или P″;
S есть P:
Слѣдовательно S не есть ни P′, ни P″.

II-ая Формула:

S есть или P, или P′, или P″;
S не есть ни P′, ни P″;
Слѣдовательно S есть P.

Примѣры.

I-ой формулы:

Всякое умозаключеніе можетъ быть образовано или дедуктивнымъ, или индуктивнымъ образомъ;

Данное умозаключеніе образовано дедуктивнымъ образомъ;

Слѣдовательно оно необразовано индуктивнымъ образомъ.

II-ой формулы:

Драгоцѣнные металлы суть или золото, или серебро, или платина;

Этотъ драгоцѣнный металлъ ни золото, ни серебро; § 30, 1.

Слѣдовательно онъ—платина.

Примѣчаніе I-е. Изъ сочетанія *условныхъ* и *раздѣлительныхъ* соллогизмовъ истекаетъ новая форма силлогизма, извѣстная подъ названіемъ *дилеммы* (δίλημμα, διλήμματον отъ δις = дважды, и λῆμμα = допущеніе, т. е. допущеніе двухъ возможностей, syllogismus bicornis).

Формулы дилеммы слѣдующія:

I-ая формула:

Если есть X, то S или P, или P′;
X есть;

Слѣдовательно S или P, или P′.

II-ая формула:

Если есть X, то S или P, или P′;
S не есть ни P, ни P′;

Слѣдовательно нѣтъ и X.

Изъ этихъ формулъ видно, что въ *дилеммѣ утвержденіе условія* приводитъ лишь къ *раздѣлительному* заключенію (I-ая формула); заключеніе же *рѣшительное*, т. е. разрѣшающее неопредѣленность въ посылкахъ дилеммы, возможно лишь на основаніи отрицанія *всѣхъ* членовъ дѣленія (II-ая формула); а такъ какъ это представляетъ часто большія затрудненія, то *дилемма* сдѣлалась символомъ всѣхъ вообще *затруднительныхъ* положеній. (Какъ намъ выйти изъ этой *дилеммы*! говоримъ мы часто, находясь въ затрудительномъ положеніи).

Примѣры.

I-ой формулы:

Если данное сужденіе логично, то оно образовано или аналитическимъ, или синтетическомъ способомъ;

Оно логично;

Слѣдовательно, оно образовано или аналитическимъ, или синтетическимъ способомъ.

II-ой формулы:

Если данное умозаключеніе логично, то оно образовано или дедуктивнымъ, или индуктивнымъ образомъ;

§ 30, 2. Но оно не образовано ни дедуктивнымъ, ни индуктивнымъ способомъ;

Слѣдовательно, оно и не логично.

Примѣчаніе 2-е. По своему *составу*, равно по *словесному выраженію*, силлогизмы бываютъ: *простые* и *сложенные*, *полные* и *неполные* или *сокращенные*.

Простыми называются тѣ, которые состоятъ лишь изъ двухъ посылокъ и одного заключенія.

Сложными-же тѣ, въ которыхъ заключеніе одного силлогизма служитъ или большею, или меньшею посылкою для новаго силлогизма.

Полными называются силлогизмы тогда, когда всѣ составныя части ихъ высказаны.

Неполными-же или *сокращенными* — тогда, когда нѣкоторыя изъ составныхъ частей силлогизма не высказаны, но только *подразумѣваются*.

Изъ сочетанія приведеныхъ видовъ происходятъ слѣдующіе виды: *простые полные*, *простые неполные*, *сложные полные* и *сложные неполные* силлогизмы.

1. *Простые полные силлогизмы.*

Примѣры. Всѣ примѣры, приведенные въ двухъ послѣднихъ параграфахъ, суть силлогизмы простые и полные.

2. *Простые неполные силлогизмы* называются *энтимемами* (ἐνθύμημα=удержанное въ мысли, ἐν θυμῷ). Они имѣютъ мѣсто тогда, когда мы не высказываемъ или большей, или меньшей посылки, или только намекаемъ о нихъ посредствомъ вводнаго положенія.

Примѣры. 1. Аристотель человѣкъ, слѣдовательно онъ могъ ошибаться. Здѣсь не высказана *бо́льшая* посылка: всѣ люди могутъ ошибаться.—2. Всѣ науки содѣйствуютъ умственному развитію человѣка, слѣдовательно и Логика содѣйствуетъ умственному развитію человѣка. Здѣсь не высказана *меньшая* посылка: Логика есть наука.—3. Человѣкъ, какъ разумное существо, долженъ стремиться къ нравственному совершенству. Здѣсь вводное положеніе: „какъ разумное существо“ заступаетъ мѣсто обѣихъ посылокъ силлогизма, именно *бо́льшей* посылки. „Каждое разумное существо должно стремиться къ нравственному совершенству,“ и *меньшей* посылки: „Человѣкъ есть разумное существо.“

Изъ приведенныхъ примѣровъ видно, что при изложеніи нашихъ мыслей мы, для краткости, большею частью пользуемся *неполными*, т. е. *сокращенными* силлогизмами. § 30, 2.

3. *Сложные полные силлогизмы* называются *полисиллогизмами* (polysyllogismus). Они бываютъ тогда, когда заключеніе однаго силлогизма высказывается какъ одна изъ посылокъ послѣдующаго силлогизма.

Примѣры.

Разумныя существа стремятся къ самосовершенствованію;
Люди суть разумныя существа;

Люди стремятся къ самосовершенствованію.

Люди стремятся къ самосовершенствованію,
Дикіе суть люди;

Дикіе стремятся къ самосовершенствованію.

Въ этомъ примѣрѣ *заключеніе* перваго силлогизма послужило *бо́льшею* посылкою для *послѣдующаго* силлогизма.

Но заключеніе можетъ служить и *меньшею посылкою* послѣдующаго силлогизма.

Примѣръ.

Люди суть существа разумныя;
Дикіе суть люди;

Дикіе суть существа разумныя.

Существа разумныя стремятся къ самосовершенствованію;
Дикіе суть существа разумныя;

Дикіе стремятся къ самосовершенствованію.

4. *Сложные неполные силлогизмы* называются *соритами* (σωρείτης отъ σόρός = куча, acervus, syllogismus acervatus). Они отличаются отъ сложныхъ полныхъ тѣмъ, что въ соритахъ приводится только послѣднее заключеніе сложнаго силлогизма и его главныя посылки, всѣ же остальныя части сложнаго силлогизма въ соритахъ не высказываются, а подразумѣваются.

Примѣры.

1. Дикіе суть люди;
Люди суть существа разумныя;

§ 30, 2, 3.

Существа разумныя стремятся къ самосовершенствованію;

Существа, стремящіяся къ самосовершенствованію, развиваются умственно и нравственно;

Слѣдовательно, дикіе развиваются умственно и нравственно.

2. Или слѣдующій соритъ *Сенеки.* Qui prudens est, et temperans est, qui temperans est, et constans, qui constans est, et imperturbatus, qui imperturbatus est, sine tristitia est, qui sine tristitia est, beatus est,—*ergo* qui *prudens* est, et *beatus* est.

Примѣчаніе 3-е. Силлогизмы *неправильные, ошибочные*, т. е. такіе, которые не образованы по изложеннымъ въ Логикѣ правиламъ, называются *паралогизмами* и *софизмами* (sophismata). Всѣ они истекаютъ главнымъ образомъ изъ недостатка строго *логической связи* между заключеніемъ и посылками, т. е. изъ недостатка *логической послѣдовательности* (consequentia). Въ софизмахъ мысль *перескакиваетъ* безъ логическаго основанія отъ посылокъ къ заключенію (*скачекъ* или *прыжокъ* въ заключеніи, saltus in concluendo); это бываетъ или вслѣдствіе *неопредѣленности* терминовъ, входящихъ въ составъ силлогизма, или вслѣдствіе того, что посылки не заключаютъ въ себѣ *достаточнаго* основанія для вывода заключенія.

Примѣры. У древнихъ извѣстнѣйшіе *софизмы* были:

1. Такъ называемый *рогатый* (κερατίνης.):

Чего ты не потерялъ, то имѣешь;

Роговъ ты не потерялъ;

Слѣдовательно ты имѣешь ихъ.

Этотъ софизмъ основанъ на неопредѣленности *средняго* термина, т. е. понятія о *потерѣ*. Въ бо́льшей посылкѣ *потерею* называется лишеніе того, что мы *имѣемъ*, въ меньшей-же — вообще *неимѣніе* чего либо.

2. Софизмъ: *покрытый* (ἐγκεκαλυμμένος):

Знаешь ты этого покрытаго человѣка? Нѣтъ.

Это твой отецъ;

Слѣдовательно, ты не знаешь своего отца.

Въ томъ софизмѣ *неточенъ* отвѣтъ въ большей посылкѣ, ибо о *покрытомъ* человѣкѣ нельзя сказать, что мы его знаемъ

или не знаемъ. На вопросъ слѣдовало *точно* отвѣчать: „такъ § 30, 2.
какъ этотъ человѣкъ покрытъ, то я не могу сказать, знаю ли я его, или нѣтъ;“ при такомъ *точномъ* отвѣтѣ, софистическое заключеніе было-бы невозможно.

3. Софизмъ: *лгунъ* (ψευδόμενος):

Эпименидъ Критянинъ говоритъ:
Всѣ Критяне лгуны;
Но Эпименидъ самъ Критянинъ;

Слѣдовательно, Эпименидъ лгунъ.

Если-же онъ лгунъ, то и положеніе его: „всѣ Критяне лгуны“ тоже ложно, т. е. слѣдуетъ признать, что Критяне *не* лгуны. Если-же Критяне *не* лгуны, то Эпименидъ Критянинъ не лгунъ; слѣдовательно его положеніе: „всѣ Критяне лгуны“ истина. Если-же это положеніе истина, то какъ мы выше видѣли, и Эпименидъ лгунъ. Слѣдовательно, изъ Эпименидова положенія могутъ быть выведены противорѣчащія заключенія: что всѣ Критяне лгуны и не лгуны, и что онъ самъ, Эпименидъ, лгунъ и не лгунъ. Софизмъ этотъ истекаетъ изъ *противорѣчія*, заключающагося въ *бо́льшей* посылкѣ, въ которой Эпименидъ высказываетъ положеніе, опровергающее само себя.

3. *Индуктивное умозаключеніе или наведеніе.*

§ 31. § 31.

Въ § 27 сказано, что *индуктивное умозаключеніе* или *индукція*, *наведеніе* есть выводъ *общаго* заключенія изъ положенія *частнаго*, при посредствѣ *общаго*. Вслѣдствіе этого *индукція* заключается главнымъ образомъ въ *обобщеніи* частныхъ положеній (generalisatio). Результатъ подобнаго обобщенія называется обыкновенно индуктивнымъ или эмпирическимъ *закономъ* (lex).

§ 31. *Основаніемъ* индуктивнаго обобщенія (fundamentum inductionis) служитъ идея объ *однообразіи* устройства всего міра, т. е. о томъ, что существенные признаки даннаго единичнаго предмета, данныхъ частныхъ случаевъ и явленій, соотвѣтствуютъ такимъ же существеннымъ признакамъ всѣхъ другихъ предметовъ того-же рода.

Вслѣдствіе этой идеи, индукція, на основаніи знанія существенныхъ признаковъ одного или нѣсколькихъ единичныхъ предметовъ (явленій, фактовъ), заключаетъ о такихъ-же признакахъ всѣхъ остальныхъ предметовъ тогоже рода.

На основаніи *общаго* положенія, что всѣ S имѣютъ такіе-же существенные признаки, какъ единичный предметъ M, индукція заключаетъ, что признаки P этого единичнаго предмета M, служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и признаками всего рода S.

Отсюда формула индуктивнаго умозаключенія:

Существеннымъ признакомъ M, M', M'', служитъ P;

S имѣетъ тѣ-же существенные признаки, что и M, M', M''.

Слѣдовательно S—P.

Изъ этой формулы мы видимъ, что въ индуктивномъ умозаключеніи *среднимъ* терми-

номъ (*M*) служитъ всегда одинъ, или нѣсколько единичныхъ предметовъ или частныхъ случаевъ, существенные признаки которыхъ обозначаются въ *большей* посылкѣ большимъ терминомъ (*P*). *Меньшимъ*-же терминомъ (*S*) служитъ общее понятіе, обнимающее собою средній терминъ (*M*). Такимъ образомъ выводится *общее* заключеніе, опредѣляющее признаки (*P*) даннаго общаго рода (*S*). § 31.

Примѣры. 1. Если естествоиспытатель подвергаетъ изслѣдованію извѣстное количество *воды* или *воздуха*, и посредствомъ опытовъ доходитъ до результата, что изслѣдуемая имъ вода состоитъ изъ одной части водорода и восьми частей кислорода, а изслѣдуемый имъ-же воздухъ — изъ одной части кислорода и четырехъ частей азота; то, на основаніи общаго положенія, что *въ природѣ господствуетъ однообразный порядокъ*, одни и тѣ-же общіе законы,—онъ заключаетъ *индуктивнымъ* образомъ, что *вода* и *воздухъ* вездѣ состоятъ изъ тѣхъ-же самыхъ составныхъ частей, и обнаруживаютъ тѣ-же самыя существенныя свойства и качества.

Бо́льшая посылка (*частный случай*): Изслѣдуемая нами вода (M) состоитъ изъ одной части водорода и восьми частей кислорода (P).

Меньшая посылка (*общее положеніе*): Во всей природѣ господствуетъ однообразный порядокъ; слѣдовательно, вода (S) вездѣ имѣетъ одни и тѣже существенныя свойства (M).

Заключеніе (*общее положеніе или законъ*): Вода (S) состоитъ всегда изъ одной части водорода и восьми частей кислорода (P).

2. Если физикъ, наблюдая вліяніе температуры на разнаго рода тѣла, замѣчаетъ, что *изслѣдуемыя* имъ тѣла, напр. воздухъ, вода, разныя твердыя тѣла, при повышеніи температуры *разширяются въ своемъ объемѣ*, то на основаніи *однообразія* законовъ природы, онъ высказываетъ общее положеніе, *что всѣ тѣла разширяются въ своемъ объемѣ отъ повышенія температуры*.

3. Если анатомъ и физіологъ производятъ изслѣдованія надъ организмомъ извѣстныхъ животныхъ, напр. лягушки, кро-

§ 31, 1. лика, собаки и т. д. и находятъ въ нихъ общіе органы, одинаковыя свойства сихъ послѣднихъ, извѣстный способъ ихъ дѣйствія и т д. то на основаніи *общаго* положенія, что существенныя условія и законы органической жизни одни и тѣ-же во *всѣхъ* сходно устроенныхъ организмахъ, эти изслѣдователи *обобщаютъ* сдѣланныя ими наблюденія надъ *нѣкоторыми* животными и доходятъ до общаго *индуктивнаго* заключенія, что ихъ *частныя* открытія должны встрѣчаться во *всѣхъ* другихъ животныхъ того-же рода.

4. Если въ изслѣдуемыхъ *исторіею* случаяхъ главною причиною упадка народовъ является ихъ нравственное растлѣніе, то мы на основаніи *однообразія* законовъ развитія народовъ, заключаемъ *индуктивнымъ* образомъ, что *всегда* и *вездѣ* главною причиною упадка народовъ служитъ ихъ нравственное растлѣніе.

Примѣчаніе 1-е. Такъ какъ индуктивное обобщеніе основывается на томъ *общемъ* положеніи, что существенные признаки единичнаго предмета суть вмѣстѣ съ тѣмъ и существенные признаки *цѣлаго рода*, то *первая задача* индукціи состоитъ въ опредѣленіи *существенныхъ* признаковъ даннаго единичнаго предмета (явленія, факта) и въ отличеніи ихъ отъ признаковъ *случайныхъ*. Основнымъ логическимъ пріемомъ для разрѣшенія этой *первой* задачи индукціи служитъ *сравненіе* предметовъ и явленій между собою, ведущее, какъ мы видѣли въ ученіи о *понятіяхъ* (см. § 11), къ опредѣленію какъ *общихъ*, такъ и *неизмѣнныхъ* признаковъ предмета. Необходимыми-же пособіями индукціи при подобномъ сравненіи служатъ *наблюденіе* (observatio) и *опытъ* (experimentum).

Наблюденіе есть ознакомленіе съ явленіями въ томъ видѣ и въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ они сами намъ представляются, независимо отъ нашей самодѣятельности относительно этихъ явленій. *Опытъ*-же есть ознакомленіе съ явленіями, производимыми искуственно и поставленными нарочно въ условія, соотвѣтствующія цѣлямъ изслѣдованія.

Опытъ сочетается всегда съ *наблюденіемъ*, такъ какъ явленія, производимыя искуственно изслѣдователемъ, составляютъ такой-же предметъ *наблюденія*, какъ

и всѣ непосредственныя явленія природы. *Наблюденіе*—однако не можетъ всегда сочетаться съ *опытомъ*, потому что изслѣдователь не всегда въ состояніи вліять на ходъ изучаемыхъ явленій и руководить ими согласно своимъ цѣлямъ. § 31, 1, 2.

Наблюденіе и *опытъ* доставляютъ необходимыя для индукціи данныя, входящія въ составъ ея *большей* посылки, т. е. необходимый индуктивный *матеріялъ*.

Примѣры. 1. Желая изслѣдовать *электричество*, мы должны прежде всего опредѣлить его *существенные* признаки посредствомъ сравненія разныхъ его явленій. Если сравненіе это ограничивается лишь тѣми явленіями электричества, которыя представляетъ намъ природа, напр. молнія и громъ, то оно называется просто *наблюденіемъ*. Если-же изслѣдователь *искусственно* производитъ явленія электричества и ознакомляется съ ними при условіяхъ, не встрѣчающихся обыкновенно въ природѣ (напр. явленія, производимыя дѣйствіемъ электрической машины);— тогда онъ дѣлаетъ *опыты*, *эксперименты* надъ электричествомъ и можетъ самостоятельно, смотря по надобности, сравнивать между собою разныя явленія электричества и опредѣлить его существенныя свойства и признаки.— 2. Подобнаго рода *опыты* дѣлаетъ физикъ для изученія *свѣта*, *звука*, *теплоты*; физіологъ для опредѣленія значенія и дѣйствія разныхъ органовъ и т. п.— 3. *Наблюденія*-же безъ опыта имѣютъ мѣсто при изученіи астрономомъ *движенія небесныхъ тѣлъ*; *затмѣнія* солнца, луны и другихъ небесныхъ тѣлъ; при изученіи *землетрясеній*, *сѣвернаго сіянія*, разныхъ метеорологическихъ явленій, вообще всѣхъ явленій, на производство которыхъ изслѣдователь вліять не можетъ.

Примѣчаніе 2-е. *Меньшая посылка* индуктивнаго умозаключенія требуетъ опредѣленія отношенія, существующаго между изслѣдуемыми единичными фактами и извѣстнымъ *общимъ* понятіемъ, родомъ, закономъ, и т. д. Отъ точности и достовѣрности этого опредѣленія зависитъ точность и достовѣрность самаго индуктивнаго обобщенія. Потому-то *вторая* существенная задача индукціи заключается въ *точномъ* и *достовѣрномъ* опредѣленіи отношенія изслѣдуемыхъ частныхъ фактовъ къ извѣстному общему понятію.

Логическимъ пріемомъ для разрѣшенія этой второй задачи служитъ *подведеніе* (subsumtio) изслѣдуе-

§ 31, 3. мыхъ частныхъ фактовъ подъ извѣстное общее понятіе. Подведеніе это основывается на общихъ законахъ *подчиненія* понятій (см. § 15) и указываетъ, въ какомъ *объемѣ* примѣнимы результаты частныхъ изслѣдованій, т. е. до какой степени они могутъ быть *обобщены*. Вслѣдствіе этого, *меньшая* посылка индуктивнаго умозаключенія должна указать на *достаточное основаніе* для *обобщенія* частныхъ результатовъ, высказанныхъ въ большей посылкѣ.

Примѣръ. Если мы замѣчаемъ, что кроликъ умираетъ отъ недостатка пищи, или что онъ не можетъ жить въ пространствѣ, лишенномъ воздуха, то для *обобщенія* этихъ результатовъ наблюденія и опыта, мы должны знать: можемъ ли мы *подводить* эти факты подъ *общее понятіе* объ условіяхъ органической жизни, т. е. можемъ-ли мы сказать, что *всѣ животныя* живутъ въ тѣхъ же самыхъ основныхъ условіяхъ жизни, что и изслѣдуемый нами кроликъ? Пока меньшая посылка не разрѣшитъ этого вопроса, до тѣхъ поръ и самое индуктивное умозаключеніе: *всѣ животныя* умираютъ отъ недостатка пищи и не могутъ жить безъ воздуха,—становится невозможнымъ.

Примѣчаніе 3-е. Обобщеніе *случайныхъ* признаковъ единичныхъ предметовъ, равно какъ обобщеніе и существенныхъ признаковъ, но безъ *достаточнаго основанія*, служитъ главною причиною разнородныхъ *ошибокъ* индукціи, т. е. *неправильнаго* индуктивнаго обобщенія (fallatia fictae universalitatis).

Обыкновеннѣйшая форма этихъ ошибокъ есть непосредственное обобщеніе извѣстнаго числа единичныхъ фактовъ, безъ вниманія къ фактамъ, ограничивающимъ подобное обобщеніе (Бэконъ: Inductio per enumerationem simplicem, ubi non reperitur instantia contradictoria).

Ошибки эти могутъ быть устранены только, во 1-хъ, частными наблюденіями и опытомъ, цѣль которыхъ—различать случайные признаки предмета отъ существенныхъ, и во 2-хъ, логическимъ *подведеніемъ* результатовъ наблюденія подъ точно опредѣленныя общія понятія.

Примѣры. На основаніи *неправильнаго* обобщенія долгое время существовало убѣжденіе, что лебеди *всегда* бѣлы, вороныже *всегда* черны. Между тѣмъ впослѣдствіи оказалось, что есть и *черные* лебеди и *бѣлыя* вороны. Ошибка эта произошла отъ обобщенія *случайнаго* признака, цвѣта перьевъ, неимѣющаго *существенной* связи съ организаціею лебедей и воронъ.—2. Многіе люди, вслѣдствіе *неправильнаго обобщенія*, презираютъ тотъ или другой народъ, сословіе, учрежденіе и т. д., основываясь лишь на нѣсколькихъ единичныхъ фактахъ, не оправдывающихъ однако подобнаго обобщенія.—3. Всѣ *предразсудки* и *суевѣрія* и много ложныхъ *теорій* и *заблужденій*, распространившихся между людьми, основаны на неправильномъ обобщеніи не точно изслѣдованныхъ единичныхъ фактовъ.

§ 32.

Индукція бываетъ или *полная*, или *неполная* (inductio completa et incompleta). *Полная*— когда индуктивное заключеніе высказывается *безусловно о всѣхъ* предметахъ даннаго рода; *неполная*— когда обобщеніе не относится безусловно ко всѣмъ предметамъ даннаго рода. Другими словами: обобщеніе *полной* индукціи совершенное и безусловное; обобщеніе *неполной*— не совершенное, а только *приблизительное* и *условное*.

Къ *полному* индуктивному заключенію мы приходимъ въ двухъ случаяхъ:

во 1-хъ, когда извѣстны всѣ безусловно единичные предметы даннаго рода, или:

во 2-хъ, когда точно извѣстна связь между изслѣдуемыми единичными предметами и родомъ, къ которому они принадлежатъ.

§ 32. Къ *неполному*-же индуктивному заключенію мы приходимъ, когда связь между изслѣдуемыми единичными предметами и ихъ родомъ не извѣстна точно, вслѣдствіе чего изъ данныхъ частныхъ случаевъ можно заключить только о множествѣ другихъ частныхъ случаевъ, но не о цѣломъ родѣ.

Примѣры.

Полная индукція 1-го *вида*.

1. Петръ, Павелъ и Иванъ (M) очень даровитые и прилежные ученики (P).

У N. три сына (S), именно вышеупомянутые: Петръ, Павелъ и Иванъ (M).

Заключеніе: Всѣ сыновья N. (S) очень даровитые и прилежные ученики (P).

2. Меркурій, Венера, Земля, Марсъ, Астероиды, Юпитеръ, Сатурнъ, Уранъ и Нептунъ вращаются вокругъ солнца съ запада на востокъ.

Приведенныя небесныя тѣла составляютъ весь объемъ понятія о планетѣ.

Всѣ планеты вращаются вокругъ солнца съ запада на востокъ.

3. Люди живутъ въ Европѣ, Азіи, Африкѣ, Америкѣ и Австраліи, въ умѣренныхъ, въ холодныхъ и жаркомъ поясахъ.

Европа, Азія, Африка, Америка и Австралія суть пять частей свѣта, на которыя географія дѣлитъ всю сушу земнаго шара, а климатъ ея дѣлитъ на пять поясовъ: одинъ жаркій, два умѣренныхъ и два холодныхъ.

Люди живутъ во *всѣхъ* частяхъ свѣта и во *всѣхъ* поясахъ.

Полная индукція 2-го *вида*.

1. Лягушка, кроликъ, собака умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ; при изслѣдованіи наукой частныхъ случаевъ оказалось, что воздухъ есть *необходимое* условіе жизни для означенныхъ животныхъ, такъ какъ кровь подвергается измѣненіямъ, необходимымъ для поддерживанія процесса жизни, лишь при содѣйствіи воздуха.

Жизнь *всѣхъ* животныхъ зависитъ отъ однихъ и тѣхъ-же необходимыхъ органическихъ условій, къ которымъ принадлежитъ и воздухъ. § 32, 1.

Слѣдовательно, *всѣ* животныя умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ.

2. Подобные примѣры смотри въ предъидущемъ §.

Неполная индукція.

1. Положимъ, что всѣ лебеди, *которыхъ мы видѣли*, бѣлаго цвѣта, всѣ-же *извѣстныя намъ* вороны чернаго цвѣта; то изъ этого мы не имѣемъ права заключать, что *всѣ* лебеди бѣлы и *всѣ* вороны черны, такъ какъ мы не можемъ указать на безусловную связь между бѣлымъ цвѣтомъ и организмомъ лебедей, равно какъ и между чернымъ цвѣтомъ и организмомъ воронъ. Этотъ недостатокъ *меньшей* посылки не даетъ намъ права дѣлать *полное* индуктивное заключеніе. — 2. Ученые, которыхъ мы знаемъ, или о которыхъ мы слышали, могли быть въ самомъ дѣлѣ люди непрактичные. Но, такъ какъ мы не можемъ указать на *безусловную* связь между ученостью и непрактичностью, то мы и неимѣемъ *достаточнаго* основанія выводить изъ извѣстныхъ намъ случаевъ полное индуктивное заключеніе, т. е. не можемъ сказать, что *всѣ* ученые непрактичны. — 3. Многіе изъ знаменитыхъ завоевателей были вмѣстѣ съ тѣмъ и знаменитыми законодателями, такъ напр. Дарій, Александръ В., Цезаръ, Карлъ В., Вильгельмъ завоеватель, Петръ В., Фридрихъ В., Наполеонъ I. Изъ этого мы можемъ заключить, что *по всей вѣроятности* и въ будущемъ знаменитые завоеватели будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и знаменитыми законодателями; но, тѣмъ не менѣе, мы не можемъ указать *безусловной* связи между дарованіями завоевателя и законодателя, а потому въ этомъ случаѣ можемъ лишь дойти до *неполнаго* индуктивнаго заключенія.

Примѣчаніе I-е. Что касается до *логическаго значенія* выше приведенныхъ видовъ индукціи, то очевидно, что только виды *полной* индукціи могутъ приводить къ *рѣшительнымъ* и *безусловнымъ* заключеніямъ; *неполная*-же индукція можетъ приводить лишь къ *условнымъ* и *проблематическимъ* заключеніямъ. Далѣе замѣтимъ, что изъ приведенныхъ двухъ видовъ полной индукціи, только послѣдній, основанный на точномъ знаніи связи между данными единичными фактами

§ 32, 2. и общимъ родомъ, приводитъ насъ къ *новымъ*, дотолѣ неизвѣстнымъ истинамъ, обогащаетъ нашъ умъ *новыми* знаніями. *Первый видъ* полной индукціи этого свойства не имѣетъ; въ немъ *заключеніе* основывается на предварительномъ *исчисленіи* всѣхъ единичныхъ предметовъ даннаго рода и потому высказываетъ сокращенно только то, что заключается уже въ посылкахъ.

Примѣры. 1. Если изъ факта, что лягушка, кроликъ, собака и т. д. умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ, мы заключаемъ, на основаніи знанія отношенія органическихъ условій жизни упомянутыхъ животныхъ къ такимъ-же условіямъ *всѣхъ* другихъ животныхъ, что *всѣ* животныя умираютъ въ безвоздушномъ пространствѣ (полная индукція 2-го вида), то это заключеніе *разширяетъ* наше знаніе и высказываетъ *новую*, прежде намъ неизвѣстную истину.—2. Если-же мы говоримъ: Петръ, Павелъ и Иванъ хорошіе ученики, они сыновья N., у котораго нѣтъ больше сыновей, и изъ этого заключаемъ: слѣдовательно, *всѣ* сыновья N. хорошіе ученики (полная индукція 1-го вида), то это заключеніе высказываетъ въ сокращенномъ видѣ содержаніе только самихъ посылокъ, т. е. что Петръ, Павелъ и Иванъ хорошіе ученики, и что они сыновья N.

Примѣчаніе 2-е. Относительно *предмета* индукціи слѣдуетъ замѣтить, что она имѣетъ цѣлью: или опредѣлить *совмѣстное* существованіе разныхъ признаковъ въ изслѣдуемыхъ предметахъ (явленіяхъ, фактахъ и т. д.) или же опредѣлить *преемство* изслѣдуемыхъ явленій во времени. Первая цѣль индукціи ведетъ къ изслѣдованію такъ называемаго *сосуществованія* (coexistentia, т. е. совмѣстное существованіе) явленій и основана преимущественно на логическихъ законахъ *тождества* и *противорѣчія* (см. §§ 6 и 7). Вторая же цѣль индукціи ведетъ къ опредѣленію *постоянства въ слѣдованіи одного явленія за другимъ* (sequentia), т. е. ихъ причинной связи, и основывается главнымъ образомъ на законахъ *достаточнаго основанія* и *причинности* (§ 9 съ прим. 2-мъ).

Сосуществованіе явленій можетъ быть опредѣлено только посредствомъ *неполной* индукціи, такъ какъ между явленіями, признаками и т. д., *одновременно* су-

ществующими другъ возлѣ друга, нѣтъ никакой *безусловной* связи, которая могла бы служить основаніемъ для вывода *полнаго* индуктивнаго заключенія. *Причинная*-же связь между явленіями можетъ быть опредѣлена посредствомъ *полной* и *безусловной* индукціи, такъ какъ связь эта основана на всеобщемъ, безусловномъ законѣ причинности (*). § 32, 2.

Примѣры.

Сосуществованіе явленій. 1. Каждый предметъ представляетъ собою *сосуществованіе* разныхъ свойствъ и признаковъ. Такъ напр. предметы имѣютъ извѣстную величину, извѣстную тяжесть, извѣстный цвѣтъ, вкусъ и т. д. Но всѣ эти свойства существуютъ единовременно другъ возлѣ друга, не находясь ни въ какой *безусловной* связи между собою, и потому изъ существованія одного свойства можно только *условно* заключать о существованіи другихъ. — 2. Естествоиспытатели замѣтили, что голуби съ длиннымъ клювомъ имѣютъ обыкновенно и длинныя ноги,—или что совершенно бѣлыя кошки съ голубыми глазами обыкновенно глухи; но между приведенными явленіями въ организаціи помянутыхъ животныхъ, на сколько намъ извѣстно, нѣтъ *необходимой причинной* связи, и потому простое *сосуществованіе* этихъ свойствъ во *многихъ*, даже во *всѣхъ извѣстныхъ* случаяхъ, не даетъ права заключать, что въ другихъ *неизвѣстныхъ* случаяхъ свойства эти непремѣнно встрѣчаются совмѣстно.— 3. Во всѣхъ *извѣстныхъ намъ* случаяхъ духовная жизнь соединяется съ тѣлеснымъ организмомъ, но изъ этого простаго факта еще не слѣдуетъ, что духовная жизнь *всегда* и *вездѣ* соединена съ тѣлеснымъ организмомъ, что и безъ сего послѣдняго она не можетъ существовать. Мы находимъ и здѣсь только простой фактъ *сосуществованія* извѣстныхъ свойствъ, недопускающій еще *полнаго* индуктивнаго заключенія.—4. Подобные примѣры *неполной* индукціи, основанной на простомъ *сосуществованіи* разныхъ явленій, смотри выше въ этомъ параграфѣ.

Причинная связь между явленіями. Связь эту мы можемъ безусловно обобщить въ видѣ *полной* индукціи. 1. Зная, что

(*) Философъ Джанъ Стюартъ *Милль* (1806—1873), лучше всѣхъ разработавшій *индуктивную* часть Логики говоритъ: „Нѣтъ никакой всеобщей аксіомы, опредѣляющей *сосуществованіе* явленій въ томъ видѣ, въ какомъ законъ причинности опредѣляетъ *преемство* явленій.“

§ 32, 3. между жизнью изслѣдованныхъ нами животныхъ и приниманіемъ пищи, или вдыханіемъ и выдыханіемъ воздуха, существуетъ необходимая *причинная* связь, мы имѣемъ полное право заключать, что *всѣ* животныя нуждаются для своей жизни въ пищѣ и воздухѣ.—2. Убѣдившись, что пониженіе температуры ниже нуля составляетъ дѣйствительную *причину* обращенія воды въ ледъ, мы имѣемъ право вывести изъ нашихъ наблюденій *полное* индуктивное заключеніе, что вода всегда и вездѣ, при пониженіи температуры ниже нуля, обратится въ ледъ. — 3. Замѣтивъ, что между устройствомъ цѣлесообразно дѣйствующаго механизма и разумомъ, существуетъ *причинная* связь, т. е. что во всѣхъ извѣстныхъ случаяхъ *причиною* подобнаго устройства служитъ предварительное дѣйствіе разумнаго существа, мы имѣемъ полное право заключить: что *всякій* цѣлесообразно дѣйствующій механизмъ, можетъ быть устроенъ лишь вслѣдствіе предварительнаго дѣйствія мышленія и разума.

Примѣчаніе 3-е. Тотъ видъ индукціи, въ которомъ изъ согласія нѣсколькихъ признаковъ, свойственныхъ двумъ предметамъ, мы заключаемъ о согласіи ихъ остальныхъ признаковъ, — называется *аналогіею* (analogia, отъ ἀνάλογος=подобный). *Аналогія*, слѣдовательно, отличается отъ обыкновенной индукціи лишь тѣмъ, что въ послѣдней, изъ опредѣленія отношенія нѣсколькихъ предметовъ къ цѣлому роду, мы заключаемъ объ остальныхъ предметахъ того-же рода; между тѣмъ какъ въ *аналогіи*, на основаніи *сходства нѣсколькихъ признаковъ* даннаго предмета съ признаками другаго предмета, мы заключаемъ о сходствѣ ихъ остальныхъ признаковъ.

Если понятіе A имѣетъ признаки a+b+c, а понятіе B признаки a+b+x, то изъ сходства признаковъ a+b въ обоихъ понятіяхъ, мы, на основаніи *аналогіи*, заключаемъ и о сходствѣ неизвѣстнаго намъ признака x съ признакомъ c.

Отсюда *формула* аналогіи:

A имѣетъ признаки a+b+c;
B имѣетъ признаки a+b+x;

Слѣдуетъ предполагать, что x=c.

Примѣры. 1. Авторъ N. издалъ новый трудъ. Прежнія со- § 32, 3, 4.
чиненія этого автора намъ извѣстны съ очень хорошей стороны: мы удивлялись его необыкновенному таланту ясно излагать мысли и остроумно разрѣшать самые трудные вопросы. На основаніи *аналогіи*, мы предполагаемъ, что новое сочиненіе его отличается тѣми-же достоинствами. — 2. Извѣстные намъ металлы плавятся отъ жара. Платина по большинству своихъ признаковъ сходна съ остальными металлами. Слѣдовательно, по *аналогіи* мы можемъ предполагать, что и она можетъ быть расплавлена. Предположеніе это основательно, хотя на дѣлѣ и оказывается, что платина плавится лишь при несравненно высшей температурѣ, чѣмъ другіе металы. — 3. Знаменитый *Франклинъ* (1706—1790) при помощи *аналогіи* дошелъ до идеи устройства громоотводовъ — Молнія и электричество въ электрической машинѣ сходны между собою во многихъ отношеніяхъ. Оба производятъ свѣтъ одинаковаго цвѣта, проявляютъ очень быстрое движеніе, проникаютъ металлы, убиваютъ животныхъ и т. д. Но электричество въ электрической машинѣ притягивается острыми концами предметовъ, особенно-же металловъ. На основаніи *аналогіи* Франклинъ заключилъ, что такъ какъ молнія и электричество сходны между собою въ столь многихъ отношеніяхъ, то будутъ сходны и въ этомъ, т. е. что молнія, какъ и электричество въ электрической машинѣ, можетъ быть притягиваема острыми концами металловъ. Опыты убѣдили его въ истинѣ подобнаго заключенія, и это подало поводъ къ устройству громоотводовъ.

Примѣчаніе 4-е. *Точность* и *достовѣрность* аналогическаго заключенія зависитъ отъ точности и достовѣрности опредѣленія отношенія между общими двумъ предметамъ признаками и остальнымъ признакомъ, присвоиваемымъ по аналогіи данному предмету, т. е. между признаками a + b, съ одной стороны, и признакомъ *c*, съ другой. Если отношеніе это можетъ быть опредѣлено *безусловно* по закону *достаточнаго основанія* и *причинности* (§ 9), — то и заключеніе по аналогіи должно быть *безусловно*; если-же отношеніе это *условно*, то и аналогія можетъ привести только къ *условному заключенію*.

Безусловная аналогія имѣетъ значеніе подобное полной индукціи 2-го вида; но самое широкое примѣ-

§ 32, 4 неніе въ наукахъ и въ практической жизни находитъ *условная* аналогія, содѣйствующая объясненію и уразумѣнію неизвѣстныхъ свойствъ предметовъ, посредствомъ ихъ сравненія съ извѣстными.

Примѣры.

Безусловная аналогія. 1. Изслѣдуемыя нами млекопитающія животныя имѣютъ теплую кровь. Отношеніе между организаціею млекопитающихъ и теплою кровью намъ на столько извѣстно, что мы можемъ сказать, что теплота крови есть *слѣдствіе* организаціи млекопитающаго животнаго. Если-же за тѣмъ у *кита* мы замѣчаемъ нѣсколько признаковъ, указывающихъ, что онъ принадлежитъ къ классу млекопитающихъ, — то по *безусловной аналогіи* мы заключаемъ, что его кровь теплая, такъ какъ послѣдняя въ извѣстныхъ намъ случаяхъ является *слѣдствіемъ* организаціи млекопитающаго. — 2. На основаніи подобной *безусловной аналогіи* мы заключаемъ, что всѣ люди имѣютъ подобныя намъ умственныя способности, такой-же разумъ, такія-же существенныя чувствованія, стремленія и потребности. Души и разума другихъ людей мы не созерцаемъ непосредственно; но зная, что извѣстныя дѣйствія могутъ быть нами совершены лишь при помощи извѣстныхъ умственныхъ способностей, разума, памяти, чувствованій, воли и т. д., мы заключаемъ, при содѣйствіи *безусловной аналогіи*, что вездѣ, гдѣ замѣчаются нами дѣйствія, похожія на наши, должны и существовать подобныя нашимъ умственныя способности, составляющія *причину* этихъ дѣйствій.

Условная аналогія. 1. Зная, что даровитые люди обыкновенно полезные члены общества, мы предполагаемъ, на основаніи *аналогіи*, что и Петръ, какъ даровитый молодой человѣкъ, будетъ со временемъ полезнымъ членомъ общества. Но это заключеніе *условно*, потому что связь между дарованіями и пользою, приносимою обществу, не *безусловна*, есть люди даровитые, приносящіе вредъ обществу, вслѣдствіе вреднаго направленія ихъ дѣятельности. Каковъ будетъ Петръ,—это, на основаніи приведенной аналогіи, мы можемъ *предполагать*, но не утверждать положительно.—2. Есть планеты, существующія, на сколько намъ извѣстно, въ тѣхъ-же самыхъ физическихъ условіяхъ, какъ и земля, напр. Марсъ. Какъ и земля онѣ вращаются вокругъ своей оси и вокругъ солнца; у нихъ слѣдовательно бываютъ разныя времена дня и года; онѣ окружены, какъ и земля,

воздушною атмосферою, у нихъ есть облака, слѣдовательно и вода и т. д. Можемъ-ли мы, на основаніи сходства этихъ признаковъ, заключить, что эти планеты, подобно землѣ, обитаемы живыми и разумными существами? Аналогическое заключеніе въ данномъ случаѣ будетъ очень условно, именно потому, что не знаемъ *безусловно*, какая существуетъ связь между этими свойствами, общими землѣ и приведеннымъ планетамъ, и органическою жизнью, существующею на землѣ, и о существованіи которой на другихъ планетахъ мы желаемъ вывести логическое заключеніе. Вслѣдствіе этого недостатка, аналогія въ указанномъ случаѣ можетъ привести лишь только къ *условному* и *проблематическому*, но никакъ не къ *рѣшительному* заключенію.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Ученіе о доказательствахъ и о наукѣ.

§ 33.

§ 33.

Законъ достаточнаго основанія (см. § 9) требуетъ, чтобы каждая мысль признавалась истинною только при *достаточномъ* основаніи. Изложеніе-же достаточнаго основанія, потверждающаго истину извѣстнаго сужденія, называется *доказательствомъ* (probatio, argumentatio). Вслѣдствіе этого, *доказательство* составляетъ логическій переходъ отъ *сомнѣнія* къ *достовѣрному*, *истинному познанію* вещей, т. е. сомнительное (условное или только возможное) сужденіе, вслѣдствіе доказательства, становится несомнѣннымъ и достовѣрнымъ (рѣшительнымъ или необходимымъ).

§ 33. Въ составъ каждаго логическаго доказательства входятъ слѣдующія части:

1. Сужденіе, которое доказывается, называемое *положеніемъ* или *тезисомъ* (thesis);

2. Сужденія, приводимыя въ подтвержденіе истины положенія, какъ достаточное основаніе его; сужденія эти называются *аргументами* (argumenta sive fundementa probationis): и наконецъ,

3. Связь между аргументами и положеніемъ, т. е. *выводъ* истины послѣдняго изъ истины первыхъ; выводъ этотъ состоитъ въ развитіи доказательства, и называется *демонстраціею* (demonstratio).

Двѣ первыя составныя части доказательства, т. е. положеніе и аргументы, называются его *матеріею;* выводъ-же положенія изъ аргументовъ называется *формою* доказательства. Такъ называемая *сила* доказательства (nervus probandi, vis argumentationis) заключается въ строго логической связи *положенія* съ *аргументами*, вслѣдствіе которой признающій истину *аргументовъ* обязанъ признавать и истину *положенія*, истекающаго логическимъ образомъ изъ аргументовъ.

Примѣры.

1. *Тезисъ*. Между двумя точками можно вообразить только *одну* прямую линію.

Аргументомъ для доказательства этого положенія служитъ геометрическая *аксіома*, что прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками.

§ 33.

Демонстрація или выводъ тезиса изъ аргумента. Такъ какъ прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками, а *кратчайшее* разстояніе между двумя точками можетъ быть только одно, то изъ приведенной геометрической аксіомы истекаетъ непремѣнно, что между двумя точками можно вообразить только *одну* прямую линію, что слѣдовало доказать.

Сила приведеннаго доказательства заключается въ логической связи, существующей между доказываемымъ положеніемъ и приведеннымъ аргументомъ.

2. Доказательство существованія *Бога.*

Тезисъ. Богъ существуетъ.

Аргументы. Во 1-хъ, мудрое и цѣлесообразное устройство вселенной, обнаруживающееся какъ во внѣшнемъ мірѣ, такъ и въ умственной организаціи человѣка, т. е. въ его разумѣ. Во 2-хъ, нравственный порядокъ вещей, какъ въ историческомъ развитіи человѣка, въ стремленіи его къ усовершенствованію, такъ и въ нравственномъ чувствѣ или совести, свойственной каждому человѣку.

Демонстрація. Во 1-хъ. Мудрое и цѣлесообразное устройство вселенной, разумное содержаніе ея законовъ, должно имѣть причиною бытіе мудраго и цѣлесообразно дѣйствующаго Существа. Послѣдствіемъ дѣйствій *неразумныхъ* силъ никогда не можетъ быть что-либо разумное, а тѣмъ болѣе созданіе вселенной, во всѣхъ своихъ частяхъ столь гармонически, мудро и цѣлесообразно устроенной. Точно такъ-же разумъ человѣка, съ его логическими законами, не можетъ быть ни результатомъ дѣятельности самаго человѣка, потому что вся дѣятельность эта основана уже на прирожденной умственной организаціи, ни результатомъ дѣйствія однихъ физическихъ силъ, такъ какъ онѣ не заключаютъ въ себѣ *достаточнаго основанія* для объясненія происхожденія человѣческаго разума. Таковымъ основаніемъ можетъ служить единственно Божественный *разумъ*, дѣйствующій въ мірѣ и обнаруживающій въ умственной организаціи человѣка *Свое* разумное содержаніе. Во 2-хъ. Порядокъ вещей, разсматриваемый съ *нравственной* стороны, равно какъ и стремленіе человѣка къ усовершенствованію и нравственное чувство его, можно объяснить только тѣмъ, что въ основаніи всего этого кроется Существо *совершенное* въ *нравственномъ* отношеніи, привившее къ умственной организаціи человѣка подобныя *нравственныя* стремленія. Отрицая это, мы

§ 33, 1. лишимъ нравственныя стремленія *достаточнаго* основанія, ибо ни постепенное *развитіе*, ни *воспитаніе*, не могутъ привить къ человѣку того, что не имѣетъ соотвѣтственныхъ началъ въ его умственной организаціи. Слѣдовательно и источникъ нравственныхъ стремленій человѣка заключается, не въ воспитаніи, и не въ развитіи человѣка, а въ прирожденной ему умственной организаціи, служащей основаніемъ, какъ его развитію, такъ и воспитанію. Подобная-же умственная организація ясно указываетъ на то, что существуетъ въ мірѣ *нравственное Начало*, которое и произвело эту умственную организацію и привило къ ней разнородныя нравственныя стремленія.—Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ *аргументовъ*, слѣдуетъ признать существованіе разумнаго, цѣлесообразно дѣйствующаго и совершеннаго въ нравственномъ отношеніи Существа, служащаго Началомъ вселенной, т. е. слѣдуетъ признать существованіе *Бога*.

Примѣчаніе I-е. Доказательства по формѣ своей бываютъ: во 1-хъ, *дедуктивныя* или *прогрессивныя*, и *индуктивныя* или *регрессивныя*, и во 2-хъ, *прямыя* и *косвенныя*.

1. *Дедуктивныя* или *прогресивныя* доказательства—имѣютъ мѣсто, когда изъ *общихъ* истинъ, составляющихъ *аргументы*, выводится силлогистическимъ образомъ *частная* истина *тезиса*; *индуктивныя*-же или *регрессивныя*—когда изъ *частныхъ* случаевъ и фактовъ, составляющихъ *аргументы*, выводится индуктивнымъ образомъ *общая* истина *тезиса*.

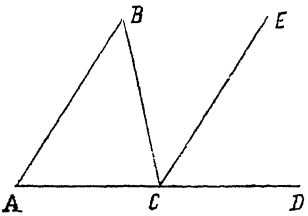
Примѣры.

Дедуктивныя доказательства.

1. Примѣрами *дедуктивныхъ* доказательствъ могутъ служить доказательства многихъ геометрическихъ теоремъ, напр. теоремы: *во всякомъ треугольникѣ сумма его угловъ равняется двумъ прямымъ угламъ.*

Аргументами этого доказательства служатъ общія положенія: во 1-хъ, что параллельныя линіи съ пересѣкающею образуютъ углы внутренніе накрестъ лежащіе равные, и углы соотвѣтственные равные, и во 2-хъ, что всякая пара смежныхъ угловъ равна двумъ прямымъ.

Демонстрація. Пусть будетъ треугольникъ ABC. Продол- § 33, 1.



живъ сторону AC, и проведя CE, параллельную съ AB, находимъ, по первому аргументу, что углы ECD и BAC *равны*, какъ соотвѣтственные, углы-же BCE и ABC *равны*, какъ внутреннiе накрестъ лежащiе; слѣдовательно: BAC+ABC+BCA=ECD+BCE+ACB. Но такъ какъ, по второму аргументу, послѣдніе три угла равны двумъ прямымъ, ибо составляютъ два смѣжные угла ACE и ECD, то и первые три угла BAC+ABC+BCA треугольника ABC равны двумъ прямымъ.

2 Дедуктивное доказательство *безсмертія души.*

Тезисъ. Душа безсмертна, т. е. душа человѣка существуетъ сознательно и послѣ уничтоженія тѣла.

Аргументы. Общее положеніе о разумномъ и цѣлесообразномъ устройствѣ вселенной. Изъ этого аргумента вытекаетъ непосредственно, какъ дальнѣйшій аргументъ, слѣдующее положеніе, а именно: существуетъ разумная соразмѣрность между прирожденными стремленіями каждаго существа и внѣшними условіями его бытія, т. е. прирожденныя стремленія каждаго существа *осуществимы* на основаніи его реальнаго развитія, или, что одно и тоже—каждое существо имѣетъ бытіе и развивается до тѣхъ поръ, пока оно не достигаетъ предназначенной ему цѣли, обнаруживающейся въ осуществленіи его прирожденныхъ стремленій. Если-бы это послѣднее положеніе было ложно, то слѣдовало-бы отрицать и истину вышеприведеннаго положенія о разумномъ и цѣлесообразномъ устройствѣ вселенной, ибо было-бы *неразумно* и *безцѣльно* прививать къ существамъ такія стремленія, которыя оказываются *неосуществимыми* вслѣдствіе ихъ несоразмѣрности съ реальными условіями бытія и развитія этихъ существъ.

Демонстрація. Человѣкъ стремится къ *безконечнымъ* цѣлямъ. Всѣ духовныя стремленія его, какъ напр. стремленія къ

§ 33, 1. познанію и уразумѣнію истины, къ нравственному совершенству, къ высшему благу и счастію, заключаютъ въ себѣ предметы *безконечные*, и требуютъ для своего полнаго осуществленія *безконечнаго* развитія человѣка. По вышеприведеннымъ аргументамъ, было-бы противно разумному и цѣлесообразному устройству вселенной полагать, что духу человѣка присущи стремленія *неосуществимыя* стремленія, противорѣчащія реальнымъ условіямъ человѣческаго быта. Стремленія-же человѣка къ *безконечнымъ* цѣлямъ были-бы *неосуществимы* и *противорѣчили-бы* реальнымъ условіямъ человѣческаго быта, если-бы существованіе и развитіе его духа прекратилось вмѣстѣ съ его тѣлесною жизнью. Слѣдовательно, изъ разумнаго и цѣлесообразнаго устройства вселенной, истекаетъ *дедуктивнымъ* образомъ, безконечное развитіе человѣческаго духа, т. е. безсмертіе человѣческой души.

Индуктивныя доказательства.

1. *Тезисъ.* Всѣ тѣла расширяются отъ повышенія температуры.

Аргументы. Во 1-хъ. Когда мы нагрѣваемъ плотно завязанный пузырь (напр. бычачій, рыбій и т. п.), содержащій извѣстное количество воздуха или какаго либо газа, онъ раздувается; слѣдовательно, находящійся въ немъ воздухъ или газъ расширяется отъ повышенія температуры. Во 2-хъ. При нагрѣваніи сосуда, наполненнаго водою, или какою-либо другою жидкостію, съ повышеніемъ температуры, жидкость станетъ переливаться черезъ край сосуда; слѣдовательно, она увеличилась, расширилась въ своемъ объемѣ. Въ 3-хъ. Желѣзная или вообще металическая плитка, при обыкновенной температурѣ, входитъ свободно въ утюгъ; въ раскаленномъ-же состояніи едва можетъ быть въ утюгъ вложена; слѣдовательно, она расширилась въ своемъ объемѣ отъ жара. То-же самое мы замѣчаемъ при опытахъ надъ другими твердыми тѣлами.

Демонстрація. Газы расширяются отъ повышенія температуры; *жидкости* расширяются отъ повышенія температуры; *твердыя тѣла* расширяются отъ повышенія температуры; слѣдовательно, на основаніи *полной* индукціи перваго вида (см. § 32), мы выводимъ истину положенія, что *всѣ тѣла* расширяются отъ повышенія температуры.

2. Приведенное выше доказательство *существованія Бога* тоже *индуктивно*, такъ какъ тезисъ есть общее положеніе, выве-

денное изъ частныхъ случаевъ: разумнаго устройства міра и нравственнаго чувства человѣка. § 33, 1.

2. *Прямыя* и *косвенныя* доказательства (argumentatio directa sive ostensiva et indirecta sive apagogica).

Прямыя доказательства тѣ, въ которыхъ мы непосредственно доказываемъ истину нашего тезиса; *косвенныя*-же тѣ, въ которыхъ мы выводимъ истину нашего тезиса изъ невозможности и нелѣпости оспоривать оную, т. е. изъ невозможности и нелѣпости *антитезиса* (deductio ad imposible, ad absurdum).

Примѣры. Всѣ приведенныя выше доказательства — *прямыя.*

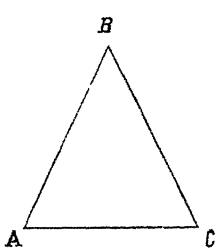
Косвенныя доказательства.

1. *Косвенное* доказательство геометрической *теоремы*, что въ треугольникѣ, въ которомъ два угла равны, противоположныя имъ стороны тоже равны.

Антитезисъ. Въ треугольникѣ, въ которомъ два угла равны, противоположныя имъ стороны *неравны.*

Аргументомъ этого доказательства служитъ положеніе, что во всякомъ треугольникѣ противъ большей стороны лежитъ большій уголъ.

Демонстрація. Пусть будетъ треугольникъ АВС, въ которомъ углы А и С равны; требуется доказать, что и стороны АВ и ВС равны. Если-бы стороны АВ и ВС были *неравны*, какъ



допускаетъ *антитезисъ*, то, по приведенному аргументу, и углы А и С тоже были-бы *неравны;* но это противорѣчитъ самому положенію, по которому углы А и С равны. Слѣдовательно АВ и ВС, въ данномъ случаѣ, *не могутъ быть неравны*, т. е. по закону исключеннаго третьяго (см. § 8), должны быть *равны.*

§ 33, 2. 2. *Косвенное* доказательство существованія Бога.

Тезисъ. Богъ существуетъ.

Антитезисъ. Бога нѣтъ.

Аргументы. При отрицаніи существованія Бога вмѣстѣ съ тѣмъ отрицается и существованіе *разумнаго* Начала вселенной и ея разумнаго устройства. Если отрицается разумное устройство вселенной, то нельзя довѣрять собственному разуму, такъ какъ послѣдній былъ-бы лишь произведеніемъ неразумныхъ силъ, будто-бы господствующихъ въ мірѣ. Наконецъ, кто не имѣетъ основанія довѣрять собственному разуму, тотъ долженъ сознаться и въ томъ, что его положенія не имѣютъ *разумнаго* основанія, что они результатъ *произвола*, неограниченнаго требованіями разума, что слѣдовательно и его положеніе о небытіи Бога имѣетъ такой-же характеръ.

Демонстрація. Отрицаніе существованія Бога, какъ разумнаго Начала вселенной, ведетъ послѣдовательно къ отрицанію основательности самаго этого отрицанія, т. е. оказывается нелѣпымъ противорѣчіемъ, подрывающимъ собственный фундаментъ, ибо кто отрицаетъ разумное начало міра, тотъ долженъ отрицать разумное начало и въ самомъ себѣ. Изъ нелѣпости-же антитезиса истекаетъ непосредственно, по закону исключеннаго третьяго (§ 8), истина тезиса, т. е. изъ нелѣпости положенія, что Бога нѣтъ, истекаетъ истина положенія, что Богъ существуетъ.

Примѣчаніе 2-е. Къ приведеннымъ видамъ доказательствъ причисляютъ часто слѣдующія два вида: доказательства *научныя* (ad veritatem), имѣющія цѣлью доказать истину, ради самой истины; и доказательства *личныя* (ad hominem), имѣющія цѣлью убѣдить лишь извѣстное лице или общество въ истинѣ положенія. Но различіе между этими двумя видами не имѣетъ *логическаго* значенія. Всякое *логическое* доказательство должно имѣть въ виду, не ту или другую *личность*, но истину *всеобщую*, вездѣ и всегда тождественную сама съ собою (см. § 3).

Примѣры. 1. Всѣ выше приведенныя доказательства имѣютъ въ виду *истину*, это слѣдовательно доказательства *ad veritatem*.—2. Личными доказательствами пользуемся часто въ практической жизни, когда желаемъ заставить другихъ людей дѣйствовать по нашимъ соображеніямъ и цѣлямъ.—Защитникъ

возбуждаетъ часто сочувствіе судьей къ преступнику съ цѣлью освободить его отъ заслуженнаго наказанія.— Купецъ выхваливаетъ свой товаръ, чтобы заохотить покупщиковъ. — Необразованные и суевѣрные люди подчиняются самымъ нелѣпымъ или превратнымъ аргументамъ.—Всякая *просьба, внушеніе, наущеніе, угроза* и т. п. въ сущности доказательства *ad hominem*. § 33, 3.

Примѣчаніе 3-е. Повѣрка истины и достовѣрности аргументовъ, приведенныхъ въ пользу извѣстнаго положенія, называется *критикою* (отъ κρίνω=разбираю, разсуждаю). Доказательство несостоятельности извѣстнаго положенія называется *опроверженіемъ* (refutatio). Доказательство-же истины опровергаемаго положенія, на основаніи новыхъ аргументовъ, называется *защитою* (defensio).

Взвѣшиваніе извѣстнымъ лицемъ значенія аргументовъ *за* и *противъ* (pro et contra) какого либо положенія, называется *изслѣдованіемъ* (inquisitio, см. § 8, прим. 3-е).

Такое-же взвѣшиваніе значенія аргументовъ *двумя* лицами, расходящимися въ своихъ воззрѣніяхъ, называется *научнымъ споромъ, диспутомъ* (disputatio).

Примѣры. Мы *критикуемъ* доказательство положенія о существованіи Бога (см. выше примѣръ къ этому параграфу), когда провѣряемъ истину и достовѣрность приведенныхъ въ пользу этого доказательства аргументовъ, т. е. аргумента разумнаго устройства вселенной и аргумента нравственнаго чувства человѣка. Приведенное-же въ 1-мъ примѣчаніи *косвенное* доказательство существованія Бога, заключаетъ въ себѣ *опроверженіе* положенія: Бога нѣтъ.—Если бы кто привелъ новые аргументы въ подкрѣпленіе этого положенія, т. е. аргументы опровергающіе самое опроверженіе, то онъ *защищалъ*-бы свое положеніе. Далѣе: когда взвѣшивается значеніе аргументовъ *за* и *противъ* положенія о существованіи Бога, то дѣлается *изслѣдованіе* этого вопроса, когда-же два лица расходятся въ своихъ мнѣніяхъ относительно значенія приведенныхъ аргументовъ, то они находятся въ *научномъ спорѣ, диспутѣ*.

§ 34.

§ 34.

Главныя правила, касающіяся доказательствъ, слѣдующія:

1. Правило относительно тезиса.

Тезисъ долженъ быть сужденіемъ яснымъ и точно опредѣленнымъ, а содержаніе его должно оставаться тождественнымъ, т. е. однимъ и тѣмъ-же, въ продолженіи всего доказательства.

Правило это ясно само по себѣ. Если-бы тезисъ былъ сужденіемъ неяснымъ и неточно опредѣленнымъ, въ такомъ случаѣ мы не знали-бы что́ подлежитъ доказательству, т. е. мы, собственно говоря, вовсе не имѣли-бы тезиса, и соотвѣтствующее доказательство лишено было-бы *предмета*. Измѣнивъ-же содержаніе тезиса въ продолженіи доказательства, мы доказали-бы истину не первоначальнаго тезиса, какъ это требовалось, но истину другаго тезиса; вслѣдствіе чего доказательство не достигло-бы своей цѣли.

Примѣры.

1. Вышеприведенныя доказательства имѣютъ ясный и точно опредѣленный тезисъ, сохраняющій свое содержаніе неизмѣнно въ продолженіи всего процесса доказательства.

2. *Нетождественно*-же было-бы положеніе въ слѣдующемъ доказательствѣ.

Тезисъ. Всѣ люди злы.

Аргументы. Во 1-хъ. Неоспоримо, что нѣтъ ни одного человѣка, не отступавшаго когда либо отъ того или другаго нравственнаго закона, напр. отъ закона любви къ ближнему, т. е. нѣтъ ни одного человѣка безусловно совершеннаго въ нрав-

ственномъ отношеніи. Во 2-хъ. Самые добродѣтельные люди, стремящіеся къ нравственному совершенству, сознаются въ томъ, что это совершенство не достижимо для человѣка. § 34.

Демонстрація. Изъ приведенныхъ аргументовъ слѣдуетъ, что нѣтъ ни одного человѣка *истинно совершеннаго*, т. е. что всѣ люди *несовершенны*.

Въ этомъ примѣрѣ *демонстрація* привела къ положенію, что всѣ люди *несовершенны*, между тѣмъ какъ первоначальный тезисъ утверждалъ не только, что всѣ люди *несовершенны*, но что они и *злы*. Въ продолженіи доказательства мы, слѣдовательно, ошибочно или произвольно, измѣнили содержаніе доказываемаго положенія, вслѣдствіе чего и не доказали того, что слѣдовало, или что хотѣли доказать, мы доказали, что люди *несовершенны*, но не доказали, что они *злы* (*злой=несовершенному+x*, см. § 14 № 5, *б*; это+x въ приведенномъ примѣрѣ недоказано).

2. Правило относительно аргументовъ.

Аргументы должны быть истинами, не подлежащими никакому сомнѣнію и заключающими въ себѣ достаточное основаніе положенія.

Объясненіе этого правила. Достовѣрность и истина *тезиса* выводится изъ достовѣрности и истины *аргументовъ*; если же послѣдніе сами по себѣ сомнительны, то они не могутъ служить подкрѣпленіемъ для доказываемаго нами *положенія*. Равнымъ образомъ, аргументы, хотя-бы и были истинами несомнѣнными, не могутъ однако подкрѣплять истины тезиса, если они не заключаютъ въ себѣ *достаточнаго основанія* послѣдняго, т. е. если изъ ихъ истины не можетъ быть логически выведена истина самаго тезиса.

Примѣры.

1. Въ вышеприведенномъ доказательствѣ положенія: всѣ люди *злы*, аргументы являются недостаточными, такъ какъ изъ

§ 34. нихъ нельзя вывести истины этого положенія. Аргументы эти *достаточны* только для доказательства тезиса, что всѣ люди *несовершенны*.

2. Слѣдующее доказательство, основанное на аргументахъ сомнительныхъ, само по себѣ *сомнительно*.

Тезисъ. Планета Марсъ обитаема органическими существами.

Аргументы. Во 1-хъ. На Марсѣ физическія явленія, каковы: химическій составъ, атмосфера, вода, температура и т. п. тѣже, что и на землѣ. Во 2-хъ. Органическая жизнь земли есть слѣдствіе приведенныхъ физическихъ явленій.

Демонстрація. Такъ какъ на землѣ приведенныя физическія явленія служатъ причиною органической жизни, то, по закону причинности, на Марсѣ, при дѣйствіи тѣхъ-же самыхъ причинъ, должно проявляться то-же самое слѣдствіе, т. е. органическая жизнь.

Въ этомъ примѣрѣ приведенные аргументы *сомнительны*. Во 1-хъ. Мы не знаемъ, дѣйствительно-ли существуютъ на Марсѣ тѣ-же физическія условія, что и на землѣ; нѣкоторыя условія сходны, но объ остальныхъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Во 2-хъ. Не менѣе сомнителенъ, и даже *невѣренъ*, аргументъ, что вышеприведенныя *физическія* явленія служатъ *причиною* органической жизни на землѣ. Никто до сихъ поръ не доказалъ, что органическая жизнь происходитъ отъ дѣйствія *однихъ* неорганическихъ силъ. Всѣ изслѣдованія по этому предмету убѣдили только въ томъ, что неорганическая природа есть необходимое *условіе* развитія жизни на землѣ. Но *условіе* не *причина*. *Причина* есть совокупность *всѣхъ* условій, производящихъ явленіе; *всѣхъ*-же условій, производящихъ органическую жизнь на землѣ, мы не знаемъ. Кромѣ извѣстныхъ намъ *физическихъ* условій, есть безъ сомнѣнія и другія, намъ неизвѣстныя, слѣдовательно одни извѣстныя намъ физическія условія не могутъ быть названы *причиною*, производящею непремѣнно органическую жизнь. Такимъ образомъ вышеприведенные аргументы — сомнительны, а тезисъ, что Марсъ обитаемъ, не имѣющій другихъ, болѣе основательныхъ аргументовъ, является равнымъ образомъ *сомнительнымъ*.

3. Правило относительно вывода тезиса изъ аргументовъ, т. е. относительно демонстраціи.

§ 34. *Тезисъ долженъ быть логическимъ заключеніемъ, выведеннымъ изъ аргументовъ, какъ изъ логическихъ посылокъ, по общимъ правиламъ умозаключенія* (см. § 26 и слѣд.).

Объясненіе этого правила. Если-бы тезисъ не былъ заключеніемъ, выведеннымъ изъ аргументовъ, какъ изъ своихъ посылокъ, то не существовало-бы вообще никакой *логической связи* между нимъ и аргументами, вмѣстѣ съ тѣмъ не существовало-бы и самаго доказательства, или существовало-бы лишь только доказательство *мнимое*, противное требованіямъ Логики.

Примѣры.

1. Въ приведенныхъ въ предъидущемъ параграфѣ доказательствахъ, *тезисъ* есть логическое заключеніе, выведенное изъ аргументовъ, какъ изъ своихъ посылокъ, или *дедуктивнымъ*, или *индуктивнымъ* образомъ.

2. Въ слѣдующемъ доказательствѣ нѣтъ *логической связи* между тезисомъ и аргументами.

Тезисъ. Всѣ душевныя явленія: мышленіе, чувствованіе и воля, суть слѣдствіе однихъ физическихъ процессовъ.

Аргументы. 1. Фактъ, что состояніе тѣла дѣйствуетъ на наше душевное состояніе.—2. Болѣзнь и поврежденіе мозга часто влекутъ за собою ослабленіе душевныхъ способностей.—3. Съ уничтоженіемъ тѣлеснаго организма, т. е. со смертью, прекращаются всѣ видимыя душевныя явленія.

Демонстрація. Приведенные аргументы показываютъ, что между физическими процессами и душевными явленіями существуетъ причинная связь, что послѣднія суть слѣдствіе первыхъ.

Въ этомъ примѣрѣ приведенные аргументы совершенно *вѣрны*, но между ними и тезисомъ нѣтъ логической связи, т. е. *демонстрація* не *вѣрна*, ибо тезисъ не можетъ быть *логическимъ* образомъ выведенъ изъ аргументовъ. Аргументы доказываютъ только, что физическіе процессы дѣйствуютъ на душу, что они могутъ *вліять* на ея содержаніе и развитіе, что вообще тѣлесный организмъ обусловливаетъ всѣ доступныя для насъ душев-

§ 34, 1, 2. мыя явленія; но изъ этого не слѣдуетъ, что физическіе процессы служатъ *причиною* душевныхъ явленій. Есть факты, доказывающіе обратное, что душа способна *дѣйствовать* и *вліять* на тѣло. Мысль, идея, чувствованія, волненія и тому подобныя явленія часто возбуждаютъ самые сильные физическіе процессы въ нашемъ организмѣ. Изъ приведенныхъ фактовъ можно слѣдовательно заключить только о *взаимодѣйствіи* тѣла и души, о ихъ *вліяніи* другъ на друга, но нельзя заключить, что душевныя явленія *слѣдствіе* физическихъ процессовъ.

Примѣчаніе 1-е. Такъ какъ основаніемъ доказательствъ служатъ *аргументы*, то слѣдуетъ указать, что именно можетъ быть аргументомъ. Аргументами могутъ служить:

во 1-хъ, истины непосредственно очевидныя, называемыя *аксіомами* (axiomata, см. § 9, прим. 1-е);

во 2-хъ, истины, *выведенныя* логическимъ образомъ изъ аксіомъ (см. § 26);

въ 3-хъ, *явленія* и *факты*, точно наблюдаемые (см. § 31, прим. 1-ое);

въ 4-хъ, общія положенія или *законы*, выведенные на основаніи полной индукціи (см. § 31 и слѣд.) изъ точно наблюдаемыхъ фактовъ и явленій; наконецъ,

въ 5-хъ, *достовѣрное свидѣтельство* (testimonium) другихъ лицъ о явленіяхъ, надъ которыми мы сами не дѣлали наблюденій, и о фактахъ, которыхъ мы не были очевидцами.

Примѣры. Всѣ приведенные виды *аргументовъ* употребляются во всѣхъ *наукахъ;* первые два вида имѣютъ особенное значеніе въ наукахъ *математическихъ;* 3-ій и 4-ый виды—въ *естественныхъ* наукахъ; 5-ый наконецъ, преимущественно въ наукахъ *историческихъ*, и при судебныхъ разслѣдованіяхъ.

Примѣчаніе 2-е. Относительно логическаго *опроверженія* (см. § 33, прим. 3-е) чужаго положенія нужно замѣтить слѣдующее:

Во 1-хъ. *Нельзя отвергать чужихъ аргументовъ безъ доказательства ихъ несостоятельности* (ложности или сомнительности), въ противномъ случаѣ отрицаніе аргументовъ не будетъ имѣть никакого основанія. Есть умы отрицательные, негативные, которые готовы

отрицать всякое положеніе, не доказывая однако *основательности* своего отрицанія. Логика требуетъ отъ нихъ, чтобы они не отвергали признанныхъ другими истинъ, ради одной любви къ *отрицанію*, но чтобы прежде доказали *основательность* своихъ отрицательныхъ сужденій, т. е. чтобы ихъ отрицаніе основано было на *положительныхъ* аргументахъ. § 34, 2.

Примѣры. 1. Въ № 2 этого параграфа находится примѣръ *положительнаго* опроверженія аргументовъ, приведенныхъ въ пользу тезиса, что Марсъ обитаемъ органическими существами.—2. Въ примѣрѣ № 3 этого параграфа представлена *несостоятельность* тезиса, что всѣ душевныя явленія суть слѣдствіе однихъ физическихъ явленій.

Во 2-хъ. *Опроверженіе чужихъ аргументовъ не заключаетъ въ себѣ еще опроверженія самаго тезиса*, или, что одно и то-же, не заключаетъ въ себѣ еще доказательства *истины антитезиса*. Тезисъ можетъ имѣть на самомъ дѣлѣ болѣе точные аргументы, чѣмъ опроверженные; поэтому, для окончательнаго опроверженія чужаго тезиса, и вмѣстѣ съ тѣмъ, для доказательства истины *антитезиса*, слѣдуетъ доказать не только несостоятельность представленныхъ *аргументовъ*, но и несостоятельность содержанія самаго *тезиса*.

Примѣры. 1. Доказательство несостоятельности аргументовъ, приведенныхъ въ пользу положенія, что Марсъ обитаемъ (см. въ этомъ § № 2), не заключаетъ въ себѣ еще доказательства несостоятельности самаго положенія, т. е. не доказываетъ еще истины антитезиса, что Марсъ *не обитаемъ*. Опровергнувъ данные аргументы, мы доказали только, что они сомнительны, и потому не *доказываютъ* этого тезиса, и что онъ подлежитъ сомнѣнію только за неимѣніемъ *другихъ аргументовъ*. Но это не доказываетъ, что Марсъ въ самомъ дѣлѣ *не обитаемъ;* напротивъ, онъ *можетъ* быть обитаемъ, хотя приведенные аргументы и не доказываютъ этого положительно. Если-бы мы хотѣли опровергнуть самый тезисъ, т. е. доказать истину *антитезиса*, слѣдовало бы доказать, что Марсъ *не можетъ* быть обитаемъ, и привести соотвѣтственные *положительные* аргументы, доказывающіе эту невозможность и оправдывающіе такимъ образомъ *антитезисъ*. Но подобныхъ *положительныхъ* аргументовъ

§ 34 3. въ данномъ случаѣ не имѣемъ.—2. Равнымъ образомъ опроверженіе того или другаго аргумента, приведеннаго въ подтвержденіе тезисовъ о существованіи Бога, о безсмертіи души, о свободной волѣ и т. д, не заключаетъ въ себѣ еще *опроверженія* самихъ положеній, т. е. не доказываетъ еще истины *антитезиса*. Для этого слѣдовало-бы доказать *положительно*, что Бога *не можетъ* быть, что душа *не можетъ* быть безсмертна, что свободной воли быть *не можетъ* и т. д. Это-то логическое требованіе и упускается обыкновенно изъ виду отрицателями приведенныхъ положеній; они ошибочно думаютъ, что опровергая тотъ или другой, не совсѣмъ точный аргументъ, приведенный въ пользу этихъ тезисовъ, опровергаютъ самыя положенія и доказываютъ истину антитезисовъ.

Примѣчаніе 3-е. Отступленіе отъ приведенныхъ логическихъ правилъ доказательства бываетъ причиною слѣдующихъ *ошибокъ*.

1. *Измѣненіе доказываемаго тезиса* во время самаго доказательства (mutatio sive ignoratio elenchi), вслѣдствіе чего доказывается не то, что слѣдовало-бы доказать.

Примѣры.

Тезисъ. Дѣйствія человѣка суть результатъ физической необходимости; свободной воли нѣтъ.

Аргументы. Во 1-хъ. Общепризнанный фактъ, что никто не можетъ дѣлать все, что хочетъ: что каждый въ дѣйствіи ограниченъ разнородными внѣшними условіями. Во 2-хъ. Фактъ, что воспитаніе, образованіе, среда, въ которой мы живемъ, и другія нравственныя, душевныя условія вліяютъ на наши дѣйствія.

Демонстрація. Изъ приведенныхъ аргументовъ слѣдуетъ, что человѣкъ въ своемъ дѣйствіи *ограниченъ*, что на его дѣйствія *вліяютъ* разныя физическія и душевныя условія. Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ аргументовъ, мы можемъ доказать лишь тезу объ *ограниченности* человѣческихъ дѣйствій разнородными, независящими отъ человѣка условіями; но *первоначальнаго* положенія, что дѣйствія человѣка результатъ физической *необходимости*, и что свободной воли нѣтъ, этими аргументами доказать не можемъ. Для этого слѣдовало-бы опровергнуть то, что человѣкъ въ свою очередь очень часто *противодѣйствуетъ* влія-

ющимъ на него условіямъ. Невниманіе къ этому требованію и невозможность исполнить оное, служатъ главною причиною измѣненія самаго тезиса, вслѣдствіе чего приведенное доказательство не доказываетъ того, что слѣдовало-бы доказать.— Подобный примѣръ см. выше въ этомъ § N. 1: доказательство положенія, что всѣ люди *злы* § 34 г.

2. Выводъ тезиса изъ совершенно ложныхъ аргументовъ (error fundamentalis, πρῶτον ψεῦδος).

Примѣры. 1. *Фундаментально* ложнымъ положеніемъ, при астрономическихъ разсужденіяхъ до временъ Коперника, былъ аргументъ, что солнце и звѣзды вращаются вокругъ земли.— 2. Подобнымъ *фундаментально* ложнымъ аргументомъ въ разсужденіяхъ, касающихся практической жизни, было-бы положеніе, что счастіе заключается въ удовольствіи, и что удовольствіе должно быть цѣлью практической дѣятельности человѣка. Между тѣмъ истинное и постоянное счастіе заключается въ умственномъ и нравственномъ *усовершенствованіи* человѣка; а *истинное* удовольствіе есть лишь *слѣдствіе* умственнаго и нравственнаго усовершенствованія и потому оно не достижимо безъ подобнаго *усовершенствованія*. — 3. *Фундаментально* ложнымъ основаніемъ *матеріалистическихъ* теорій служитъ предположеніе, что только видимое и осязаемое, дѣйствующее на внѣшнія чувства, существуетъ, имѣетъ реальное бытіе. Между тѣмъ *реально* существуетъ и *умъ* со всѣми своими проявленіями, существенно различными отъ внѣшнихъ, вещественныхъ явленій міра.

3. Выводъ тезиса изъ сомнительныхъ аргументовъ, требующихъ сами для себя предварительнаго доказательства (petitio principii sive fallacia incerti medii).

Примѣры. 1. Всѣ разсужденія, приводимыя обыкновенно противъ существованія Бога, безсмертія души, свободной воли и т. д., основываются на аргументѣ, что началомъ всего существующаго служитъ неразумная, по законамъ необходимости слѣпо дѣйствующая *матерія*. Но подобное *общее* положеніе, во всякомъ случаѣ, могло бы быть только *результатомъ* основательнаго разбора приведенныхъ вопросовъ; раньше этого разбора, оно является положеніемъ сомнительнымъ и недоказаннымъ, а потому не можетъ служить *основаніемъ* ни для опроверженія, ни для подкрѣпленія того или другаго взгляда. Кто, *до* подробнаго и

безпристрастнаго разбора этихъ вопросовъ, ссылается на вышеприведенное положеніе какъ на *аргументъ* противъ существованія Бога, безсмертія души и т. д. тотъ впадаетъ въ ошибку, называемую *petitio principii*.—2. Другой примѣръ подобной ошибки см. выше въ этомъ § N. 2 доказательство положенія, что Марсъ обитаемъ.

4. Кругъ въ доказательствѣ (circulus in demonstrando, circulus vitiosus) бываетъ тогда, когда аргументы выводятся не изъ другихъ несомнѣнныхъ положеній, но изъ самаго тезиса.

Примѣры. 1. Если-бы кто *тезисъ*, что всѣ люди злы по природѣ, основывалъ на аргументѣ, что они оказываются злыми въ практической жизни, и затѣмъ этого аргумента не подкрѣпилъ-бы *фактами*, но утверждалъ, что люди злы на практикѣ, *потому* что они злы по природѣ своей, тотъ вращался-бы въ *кругу*.—2. Идею о *безконечности* времени и о *безпредѣльности* пространства многіе философы объясняютъ какъ результатъ *индуктивнаго обобщенія* множества частныхъ впечатлѣній, произведенныхъ извѣстною мѣрою времени и опредѣленнымъ пространствомъ. Но ихъ доказательство вращается въ *кругу*, такъ какъ утверждая, что индуктивное обобщеніе, можетъ перейти отъ *опредѣленной* величины къ *безконечной*, они допускаютъ тѣмъ самымъ, то, что слѣдовало доказать, т. е допускаютъ предварительное существованіе идеи о *безконечности*, какъ основаніе самаго индуктивнаго обобщенія, о которомъ говорятъ. Изъ подобнаго *круга* можно выйти лишь допуская, что идея о *безконечности* времени и *безпредѣльности* пространства составляетъ содержаніе нашего *разума*, независимо отъ опыта и индуктивнаго обобщенія частныхъ, опредѣленныхъ величинъ.

2. *Наука.*

§ 35.

§ 35.

Умъ человѣческій не довольствуется одними *случайными* познаніями разсѣянныхъ въ мірѣ предметовъ, но онъ стремится, во 1-хъ,

къ обдуманному и послѣдовательному изуче- § 35, 1.
нію предметовъ, и въ 2-хъ, къ сопоставленію своихъ знаній въ видѣ правильнаго логическаго цѣлаго.

Изученіе предметовъ способомъ обдуманнымъ и послѣдовательнымъ называется *научнымъ методомъ* (отъ греческаго слова ἡ μέθοδος = путь, дорога). Сопоставленіе-же нашихъ знаній, въ видѣ правильнаго логическаго цѣлаго, называется *системою* (отъ греческаго слова τὸ σύστεμα, сопоставленное, составъ). Оба приведенные момента вмѣстѣ взятые, т. е. *методическое* изученіе предметовъ и *систематическое* сопоставленіе результатовъ подобнаго изученія, т. е. нашихъ знаній о предметахъ, — навывается *наукою* (scientia, ἐπιστήμη). Наука, такимъ образомъ, представляетъ собою осуществленіе главной цѣли мышленія,— его стремленія познать и уразумѣть предметы (см. § 2).

Примѣчаніе I-е. *Наука* въ сущности *одна*, какъ существуетъ *одна* истина, *одна* вселенная. Задача ея состоитъ въ *систематическомъ* сопоставленіи въ одно логическое цѣлое, всѣхъ нашихъ *методически* пріобрѣтенныхъ знаній о Богѣ, природѣ и человѣкѣ. Лишь по *обширности* этой задачи и по невозможности разрѣшить ее въ одно время и однимъ человѣкомъ, явилась потребность *раздѣленія* умственнаго труда, вслѣдствіе чего *одна* общая наука распалась на множество единичныхъ *частныхъ* наукъ. Но ни одна изъ нихъ не должна опускать изъ виду *общаго* основанія, *общей* задачи и цѣли, состоящихъ въ познаніи и уразумѣніи

§ 35, 2, 3. *одной*, неизмѣнной, всегда и вездѣ *тождественной* истины (см. § 6).

Примѣчаніе 2-е. Сопоставленіе всѣхъ наукъ въ одно научное цѣлое называется *энциклопедіею наукъ* (отъ греческихъ словъ κύκλος = кругъ и παιδεία = воспитаніе, наука; кругообразное изложеніе наукъ, изложеніе всего круга ихъ) (*). *Критическій*-же разборъ всѣхъ частныхъ знаній, съ цѣлью образовать *общее міровоззрѣніе*, т. е. воззрѣніе на сущность, устройство и назначеніе міра и его существъ, составляетъ задачу особой науки *философіи* (отъ φιλέω = люблю и σοφία = мудрость, любовь къ мудрости, мудролюбіе) (**).

Всѣ остальныя науки называются *спеціальными*, такъ какъ предметомъ своимъ имѣютъ не вѣсь міръ, не совокупность *всего* существующаго, а только отдѣльныя существа и *спеціальный* кругъ явленій.

Примѣчаніе 3-е. *Спеціальныя* науки, по тремъ главнымъ предметамъ познанія, каковы: *Богъ*, *природа* и *человѣкъ*, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы:

Во 1-хъ. *Богословскія* или теологическія науки, имѣющія предметомъ изложеніе ученій о Богѣ и о *нравственныхъ* отношеніяхъ человѣка къ Нему.

Во 2-хъ *Естественныя* науки, имѣющія предметомъ изученіе физической природы. Къ этимъ наукамъ принадлежатъ: *химія*, *физика* и *біологія* (съ медицинскими науками), изслѣдующія начала, силы и жизненныя проявленія природы; далѣе: *минералогія*, *ботаника* и *зоологія*, разсматривающія отдѣльныя, конкретныя про-

---

(*) Словомъ τὰ ἐγκύκλια обозначалась у древнихъ Грековъ совокупность всѣхъ наукъ и искусствъ, съ которыми долженъ былъ ознакомиться каждый образованный человѣкъ.

(**) Древнѣйшіе греческіе мыслители назывались *мудрецами* (σοφοί, σοφισταί); но мудрѣйшіе изъ нихъ, какъ *Пивагоръ* 569—471) и *Сократъ* (469—396), указали на то, что истинная мудрость свойственна одному Богу; человѣкъ-же не можетъ называть себя *мудрецомъ*, но только *любителемъ* мудрости (φιλόσοφος); отсюда происходитъ названіе *философіи*.

изведенія и существа природы, и наконецъ, *геологія*, *астрономія*, *космографія* и другія науки, изучающія землю и физическую вселенную какъ одно цѣлое. *Математическія* науки, имѣющія предметомъ ученіе о величинахъ, составляютъ общее основаніе естественныхъ наукъ.

Наконецъ, въ 3-хъ. *Антропологическія* науки (отъ ἄνθρωπος=человѣкъ), имѣющія предметомъ изслѣдованіе человѣка, какъ *самостоятельно* дѣйствующаго существа, въ его умственномъ и нравственномъ развитіи. Къ нимъ принадлежатъ: настоящая *Антропологія*, наука о *человѣкѣ*, какъ субъектѣ его дѣятельности, и далѣе все науки *историческія* и *общественныя*. *Историческія*: исторія культуры народовъ, народнаго быта и государствъ, исторія языковъ, литературы, наукъ и искуствъ, вообще—цивилизаціи; *общественныя*: педагогика, экономія, политика, правоведеніе, статистика и т. п.

§ 36.

§ 36.

Научный методъ, какъ изученіе предметовъ способомъ обдуманнымъ и послѣдовательнымъ (§ 35), можетъ быть двоякій: *дедуктивный* и *индуктивный*.

Первымъ пользуются тогда, когда изъ извѣстнаго числа общихъ, непосредственно очевидныхъ истинъ, называемыхъ *аксіомами* (см. § 34, прим. 1-ое), выводятъ силлогистически (см. § 29) частныя положенія, объясняющія собою содержаніе общихъ положеній.

Индуктивнымъ-же методомъ пользуются тогда, когда изъ множества частныхъ случаевъ однаго и того-же рода выводятъ индук-

§ 36. тивно общія положенія, т. е. *законы* (см § 31), объясняющіе всѣ объединенные ими частные случаи.

Главными логическими пособіями *дедуктивнаго* метода служатъ: во 1-хъ, *опредѣленіе* содержанія общихъ положеній (см. § 22 и слѣд.); во 2-хъ, *разложеніе* его на положенія подчиненныя (§ 24 и слѣд.), и наконецъ, въ 3-хъ, *силлогизмъ*, указывающій на логическую связь между подчиненными частными положеніями и общими (§ 29 и слѣд.). Пособія-же *индуктивнаго* метода суть: во 1-хъ, *наблюденіе* и *опытъ* (или чужое, но достовѣрное *свидѣтельство*, см. § 34, прим. 1-е), разъясняющіе содержаніе частныхъ случаевъ (§ 31, прим.1-е); во 2-хъ, *сравненіе* частныхъ случаевъ между собою и опредѣленіе ихъ отношенія къ общему роду (§ 31, прим. 1-е); и наконецъ, въ 3-хъ, индуктивное *обобщеніе*, выводящее общія заключенія изъ частныхъ случаевъ (§ 31 и слѣд.).

Для всесторонняго разрѣшенія своихъ задачъ, *всѣ науки* нуждаются какъ въ *дедуктивномъ*, такъ и въ *индуктивномъ* методахъ; но въ однѣхъ наукахъ преобладаетъ первый, а въ другихъ послѣдній методъ. Такъ напр. *математика* пользуется по преимуществу *дедуктивнымъ* методомъ, естественныя-же науки по

преимуществу *индуктивнымъ* (см. § 27, прим. § 36, 1-е).

Примѣры. 1. Примѣромъ *дедуктивнаго метода* могутъ быть разныя *математическія теоріи*, напр. теоріи въ геометріи о прямыхъ линіяхъ, объ углахъ, о фигурахъ и т. д. *Основаніемъ* подобныхъ теорій служатъ *аксіомы* и *опредѣленія*, напр. аксіома: прямая линія есть кратчайшее разстояніе между двумя точками. Затѣмъ содержаніе этихъ аксіомъ и опредѣленій *разлагается* на положенія *подчиненныя*, напр. положенія: 1. Между двумя точками можно вообразить только одну прямую. 2. Двѣ точки вполнѣ опредѣляютъ положеніе прямой, черезъ нихъ проходящей. 3. Двѣ прямыя, пересѣкающіяся въ одной точкѣ, въ другой точкѣ встрѣтиться не могутъ и т. д. Истина этихъ *производныхъ* положеній выводится *дедуктивно* изъ истины первоначальнаго общаго положенія. Такъ напр. мы доказываемъ, что между двумя точками можно вообразить только одну прямую линію, *потому* что больше одного кратчайшаго разстоянія между двумя точками быть не можетъ и т. д. — 2. Примѣры *индуктивнаго метода* находимъ въ большинствѣ теорій естественныхъ наукъ, напр. въ физикѣ—теорія электричества. *Основаніемъ* этой теоріи служатъ частныя наблюденія и опыты, напр. опытъ, что электричество возбуждается треніемъ, что оно образуется отъ взаимнаго соприкосновенія жидкостей съ металлами и углемъ и т. д. Сравнивая всѣ подобные частные случаи между собою и опредѣляя ихъ значеніе для познанія электричества, физика, посредствомъ *обобщенія*, доходитъ до общихъ положеній или *законовъ*, напр. до законовъ, что треніемъ возбуждается электричество, что отъ взаимнаго соприкосновенія жидкостей съ металлами и углемъ образуется электричество и т. д.

Примѣчаніе I-е. Для обозначенія приведенныхъ методовъ употребляются часто и другія названія. Такъ напр. *дедуктивный* методъ называется часто: *синтетическимъ*, *прогрессивнымъ*, *спекулятивнымъ*, *апріорическимъ*; *индуктивный*-же методъ: *аналитическимъ*, *регрессивнымъ*, *эмпирическимъ*, *апостеріорическимъ*.

Дедуктивный методъ можетъ быть названъ *синтетическимъ* потому, что переходъ отъ *общаго* къ *частному* требуетъ *сочетанія* новыхъ элементовъ съ даннымъ общимъ положеніемъ и подведенія оныхъ подъ

§ 36, 2. его содержаніе (см. *сужденія синтетическія* § 17); *прогрессивнымъ* онъ можетъ быть названъ потому, что онъ отъ общихъ основаній переходитъ къ частнымъ послѣдствіямъ; *спекулятивнымъ* называютъ его иногда потому, что онъ основывается главнымъ образомъ на *отвлеченномъ мышлѣніи*, названномъ *спекуляціею* (speculatio); по этой-же причинѣ называютъ его *апріорическимъ*, въ виду отвлеченнаго содержанія мышленія, существующаго независимо отъ опыта т. е. *a priori*.

Индуктивный методъ можетъ быть названъ *аналитическимъ* потому, что переходъ отъ *частнаго* къ *общему* требуетъ прежде всего подробнаго *разбора* частныхъ элементовъ (см. *сужденія аналитическія* § 17); *регрессивнымъ* потому, что онъ отъ единичныхъ, частныхъ случаевъ *возвращается* къ *общимъ* началамъ; далѣе *эмпирическимъ* потому, что основаніемъ его служатъ *наблюденіе* и *опытъ* (ἐμπειρια); наконецъ, *апостеріорическимъ* потому, что основывается на данныхъ, извлеченныхъ не изъ самаго разума и его первоначальныхъ законовъ, но изъ изслѣдованія внѣшняго міра, т. е. *a posteriori*. Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что иногда и дедуктивный методъ называютъ *аналитическимъ*, а индуктивный, наоборотъ, *синтетическимъ*, при чемъ указываютъ на то, что *дедукція* основывается на *разборѣ*, *разложеніи*, *анализѣ* общихъ понятій и положеній (напр. математическій анализъ); между тѣмъ какъ *индукція* требуетъ всегда *сочетанія*, *сложенія*, *синтеза* многихъ частныхъ случаевъ, что-бы изъ нихъ извлечь общее положеніе. Тѣмъ не менѣе, это взглядъ исключительный; вообще-же болѣе употребительна вышеприведенная терминологія, по которой *дедуктивный* методъ называется *синтетическимъ*, а *индуктивный*—*аналитическимъ*.

Примѣчаніе 2-е. Разбирая ближе изложенныя выше (§ 36) логическія пособія *дедуктивнаго* и *индуктивнаго* метода, мы видимъ, что оба метода, для достиженія своихъ цѣлей, пользуются *синтезомъ* и *анализомъ*, т. е. *сложеніемъ* и *разложеніемъ* понятій (см. § 17).

Синтетическое начало *дедуктивнаго* метода обнаруживается: во 1-хъ, въ *опредѣленіи* содержанія об-

щихъ положеній, и во 2-хъ, въ раскрытіи *логической связи*, существующей между *частными* понятіями и содержаніемъ общихъ положеній. Вслѣдствіе этихъ двухъ моментовъ мы, при помощи дедуктивнаго метода, сопоставляемъ *множество* единичныхъ случаевъ подъ *одну* общую точку зрѣнія и оцѣниваемъ ихъ значеніе съ этой точки зрѣнія; что именно и составляетъ одну изъ задачъ *синтеза*. § 36, 3.

Синтетическое-же начало *индуктивнаго* метода заключается: во 1-хъ, въ *сравненіи* частныхъ случаевъ между собою и во 2-хъ, въ *обобщеніи* этихъ частныхъ случаевъ. При помощи этихъ двухъ пособій индуктивнаго метода, изъ множества разъединенныхъ частныхъ моментовъ, мы извлекаемъ *общія* положенія или *законы*, и такимъ образомъ соединяемъ эти частные моменты въ одно логическое цѣлое, въ одно *ситетическое* понятіе.

Что-же касается до *анализа*, то *дедуктивный* методъ пользуется имъ при *разложеніи* общихъ положеній на подчиненныя; *индуктивный*-же употребляетъ его при *разборѣ* частныхъ явленій посредствомъ *наблюденія* и *опыта*.

Разница между дедуктивнымъ и индуктивнымъ методами относительно приведенныхъ логическихъ пріемовъ заключается въ томъ, что для *дедуктивнаго* метода исходною точкою служитъ *синтезъ*, а *анализъ* играетъ лишь роль вспомогательнаго средства для *уясненія* общихъ, синтетическихъ положеній; обратно-же, основнымъ началомъ *индуктивнаго* метода служитъ *анализъ*, а *синтезъ* употребляется лишь какъ средство для *сопоставленія* общихъ результатовъ *анализа*.

Примѣры. 1. Въ *дедуктивныхъ* ученіяхъ геометріи о прямыхъ линіяхъ, объ углахъ, о фигурахъ и т. д. проявляется какъ *синтезъ*, такъ и *анализъ*. *Синтезъ* заключается въ изложеніи общихъ *аксіомъ* и *опредѣленій*, равно въ раскрытіи связи существующей между разными *частными* положеніями и общими *аксіомами*. *Анализъ*-же обнаруживается при *разложеніи* общаго содержанія аксіомъ на подчиненныя положенія.— 2. *Индуктивное* ученіе физики объ электричествѣ пользуется *анализомъ* при изслѣдованіи разнородныхъ явленій электричества; *синтезъ* же об-

§ 36, 2. наружи́вается какъ при *сравненіи* этихъ явленій между собою, такъ и при образованіи общихъ положеній или *законовъ* (сравни примѣры къ § 36).

Примѣчаніе 3-е. Пособія и пріемы *дедуктивнаго* метода, основаннаго на развитіи мышленія, опредѣляются вполнѣ изложенными до сихъ поръ логическими законами и правилами, каковы: основные законы мышленія, и правила образованія понятій, сужденій, равно ихъ опредѣленія и дѣленія, наконецъ — правила дедуктивнаго умозаключенія и доказательства. *Индуктивный*-же методъ, состоящій въ наблюденіи *частныхъ* случаевъ и въ опредѣленіи ихъ отношенія къ общимъ началамъ, дѣйствующимъ въ нихъ, т. е. къ ихъ *причинамъ*, требуетъ, кромѣ изложенныхъ до сихъ поръ логическихъ законовъ и правилъ, еще особыхъ пособій, указывающихъ, какъ опредѣлять *причинную* связь между явленіями (см. § 9, прим. 2-е и § 32, прим. 2-е). Эти особыя пособія заключаются въ слѣдующихъ четырехъ видахъ индуктивнаго метода, называемыхъ: во 1-хъ, *методомъ согласія*, во 2-хъ, *методомъ различія*, въ 3-хъ, *методомъ сопутствующихъ измѣненій*, и наконецъ, въ 4-хъ, *методомъ остатковъ*.

1. Индуктивнымъ *методомъ согласія* называется пріемъ, посредствомъ котораго дѣлается заключеніе, что явленіе, всегда и *постоянно* предшествующее другому явленію, составляетъ *причину* сего послѣдняго.

Правило этого метода слѣдующее:

Изъ двухъ или болѣе явленій, предшествующихъ изслѣдуемому явленію, причиною послѣдняго должно быть признано то, которое встрѣчается при всѣхъ изслѣдуемыхъ случаяхъ.

Формула метода согласія слѣдующая:

1-ый случай: явленія A, B, C, предшествуютъ явленію α;

2-ой случай: явленія A, D, E, предшествуютъ явленію α;

Слѣдовательно, A есть причина явленія α.

Примѣры. Воду, налитую вечеромъ въ желѣзный сосудъ мы утромъ, послѣ темной и морозной ночи, находимъ въ измѣ-

§ 36, 2.

неніемъ видѣ, т. е. *замерзшею*. Изслѣдуемъ *причину* этого явленія.—Въ приведенномъ (1-мъ) случаѣ этому явленію предшествовали *три* разныя обстоятельства: во 1-хъ, вода находилась въ желѣзномъ сосудѣ, во 2-хъ, вода простояла въ желѣзномъ сосудѣ всю ночь и при томъ въ тѣмнотѣ, наконецъ, въ 3-хъ, она находилась подъ вліяніемъ мороза. Которые изъ этихъ обстоятельствъ есть *причина* указаннаго явленія обращенія воды въ ледъ? На это можетъ отвѣчать лишь наблюденіе 2-го случая. Мы наливаемъ воду въ стеклянный сосудъ, ставимъ его на морозъ, но не на ночь, а на день. Спустя нѣсколько времени, мы замѣчаемъ что и въ этомъ случаѣ вода обратилась въ ледъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? То, что не желѣзный сосудъ, не темнота ночи составляютъ причину обращенія воды въ ледъ, а *морозъ*, такъ какъ въ изслѣдуемыхъ нами разныхъ случаяхъ пониженіе температуры *постоянно* предшествуетъ явленію обращенія воды въ ледъ; между тѣмъ какъ другія обстоятельства (желѣзный сосудъ, темнота ночи) не сочетаются постоянно съ этимъ явленіемъ.

2. Индуктивнымъ методомъ *различія* называется пріемъ, посредствомъ котораго заключаютъ, что явленіе, съ *устраненіемъ* котораго устраняется другое явленіе, составляетъ причину послѣдняго.

Правило этого метода слѣдующее:

Если въ двухъ или болѣе случаяхъ, съ устраненіемъ одного изъ предшествующихъ явленій, устраняется и явленіе изслѣдуемое, то первое должно быть признано причиною послѣдняго.

Формула метода различія слѣдующая:

1-ый случай: явленія A, B, C, предшествуютъ явленію α;

2-ой случай: при явленіяхъ B, C, безъ A, нѣтъ α;

Слѣдовательно, A есть причина явленія α.

Примѣръ. Причину вышеприведеннаго явленія обращенія воды въ ледъ мы можемъ отыскать и посредствомъ метода *различія*. Поставимъ воду, находящуюся въ желѣзномъ сосудѣ, на темную ночь въ *теплое* мѣсто. Вода въ этомъ случаѣ не превратится въ ледъ. Слѣдовательно, *два* изъ предшествовавшихъ изслѣдуемому явленію обстоятельствъ остались въ данномъ слу-

§ 36, 3. чаѣ неизмѣнными (именно: желѣзный сосудъ и темнота ночи), но съ устраненіемъ третьяго обстоятельства, т. е. мороза, устранено и изслѣдуемое явленіе, т. е. обращеніе воды въ ледъ. Слѣдовательно, это устраненное обстоятельство, т. е. морозъ, составляетъ причину изслѣдуемаго явленія.

3. Индуктивнымъ *методомъ сопутствующихъ измѣненій* называется пріемъ, посредствомъ котораго заключаютъ, что явленіе, измѣненіе котораге влечетъ за собою измѣненіе другаго явленія, должно быть признано причиною сего послѣдняго.

Правило этого метода слѣдующее:

Явленіе, за измѣненіемъ котораго слѣдуетъ измѣненіе изслѣдуемаго явленія, составляетъ причину сего послѣдняго.

Формула метода сопуствующихъ измѣненій слѣдующая:

1-ый случай: явленіе A предшествуетъ явленію α;

2-ой случай: при измѣненіи A на A_x, α измѣняется на α_x;

Слѣдовательно, A есть причина явленія α.

Примѣры. Желая убѣдиться въ томъ, что низкая температура составляетъ въ самомъ дѣлѣ *причину* явленія обращенія воды въ ледъ, мы по методу сопоставующихъ измѣненій, должны измѣнить предполагаемую причину даннаго явленія, т. е. температуру воды, и замѣчать, измѣнится-ли вслѣдствіе этого и самое изслѣдуемое явленіе. Въ самомъ дѣлѣ, повышая температуру воды *выше* нуля (по Ромюру) мы замѣчаемъ, что ледъ обращается снова въ воду; при пониженіи-же температуры ниже нуля, вода обращается снова въ ледъ. Слѣдовательно, измѣненію температуры воды сопоставуетъ соотвѣтственное измѣненіе изслѣдуемаго нами явленія, изъ чего съ достовѣрностью можно заключить, что *причина* обращенія воды въ ледъ заключается въ температурѣ воды, а именно—въ ея пониженіи ниже нуля.

4. Послѣдній индуктивный методъ называется *методомъ остатковъ*. Онъ основывается на томъ предположеніи, что если всѣ предшествующія явленія, за исключеніемъ одного, не могутъ быть причинами изслѣдуемаго явленія, то *причиною* сего послѣдняго дол-

жно быть признано остающееся явленіе (см. тоже § 19 прим. 2-е). § 36, 4.

Правило этого метода слѣдующее:

Если изъ предшествующихъ явленій, всѣ, за исключеніемъ одного, намъ уже извѣстны, какъ причины другихъ явленій, а не изслѣдуемаго, то это остающееся явленіе должно быть признано причиною изслѣдуемаго.

Формула метода остатковъ слѣдующая:

1-ый случай: явленія A, B, C, предшествуютъ явленію α;

2-ой случай: явленія B, C суть причины явленій β, γ, а не α;

Слѣдовательно, A есть причина явленія α.

Примѣръ. Положимъ, что по какимъ либо обстоятельствамъ нельзя было прямымъ путемъ, первыми тремя методами, опредѣлить причину явленія обращенія воды въ ледъ. Если-же намъ извѣстно, что изъ трехъ предшествующихъ этому явленію обстоятельствъ, *два*, именно желѣзный сосудъ и темнота ночи, принадлежатъ къ совершенно другому кругу явленій и не могутъ быть причинами изслѣдуемаго явленія, то, на основаніи метода *остатковъ*, мы заключаемъ, что причиною слѣдуетъ признать, морозъ, т. е. пониженіе температуры, такъ какъ оно остается единственнымъ предшествующимъ явленіемъ, послѣ устраненія другихъ, не заключающихъ въ себѣ причины изслѣдуемаго явленія.

Примѣчаніе 4-е. Относительно *практическаго употребленія* и примѣненія *дедуктивнаго* и *индуктивнаго* методовъ слѣдуетъ замѣтить, что каждая наука пользуется *обоими* методами, каждая основываетя съ одной стороны на *общихъ* положеніяхъ (аксіомахъ, законахъ, предположеніяхъ), и выводитъ изъ нихъ *частныя* истины, а съ другой стороны — на *частныхъ* фактахъ явленіяхъ, и выводитъ изъ нихъ *общія* истины (см. § 27, прим. 2-е). Преобладаніе того или другаго метода въ извѣстной наукѣ не исключаетъ значенія и надобности другаго метода. *Математика* по преимуществу *дедуктивна*, но тѣмъ не менѣе она нуждается очень часто въ *индукціи*; и на оборотъ—*естественныя* науки по преимуществу *индуктивны*, но онѣ не

могли бы разрѣшить многихъ задачъ безъ содѣйствія *дедуктивнаго* метода. *Полное* и *всестороннее* познаніе вещей возможно только при содѣйствіи обоихъ методовъ. Потому-то справедливо сравниваютъ *дедуктивный* и *индуктивный* методы съ ногами, которыхъ непремѣнно должно быть *двѣ*, чтобы человѣкъ могъ правильно и съ увѣренностію подвигаться впередъ. Знаменитый поэтъ, натуралистъ и философъ *Гёте* (1749—1832) говоритъ, что оба эти метода одинаково необходимы для истиннаго развитія науки, какъ вдыханіе и выдыханіе воздуха необходимо для жизни организма.

§ 37.

§ 37.

Система, какъ сопоставленіе методически пріобрѣтенныхъ знаній въ одно логическое цѣлое (см. § 35), заключаетъ въ себѣ *три* слѣдующіе основные момента.

Во 1-хъ. Совокупность *общихъ истинъ*, объединяющихъ собою всѣ частныя знанія. Эти общія истины, составляющія содержаніе частныхъ знаній, называются *принципами* науки, ея *началами* или *основаніями* (principia, ἀρχαι).

Во 2-хъ. Совокупность всѣхъ частныхъ знаній, объединенныхъ принципомъ и составляющихъ такъ называемую *матерію*, т. е. *содержаніе* системы.

Наконецъ, въ 3-хъ. Самый логическій процессъ мышленія, по которому каждой частной истинѣ назначается опредѣленное мѣсто въ цѣломъ, при чемъ выясняется, какъ взаимная связь между этими частными истинами,

такъ и отношеніе каждой изъ нихъ къ общимъ § 37, 1.
началамъ или принципамъ. Результатомъ этого логическаго процесса является *форма* системы или *систематическій порядокъ*.

Научная задача системы состоитъ въ *такомъ* сопоставленіи общихъ и частныхъ истинъ, законовъ и явленій, при которомъ логическій строй и порядокъ нашихъ мыслей былъ-бы яснымъ, точнымъ и вѣрнымъ отраженіемъ того мудраго и цѣлесообразнаго порядка вещей, вслѣдствіе котораго безконечное множество единичныхъ явленій и существъ міра составляетъ одно гармоническое и совершенное цѣлое, одну вселенную. Такимъ образомъ *наука*, какъ система методически пріобрѣтенныхъ знаній, стремится представить нашему уму *реальный*, дѣйствительный порядокъ вещей, въ *идеальномъ* видѣ мыслей и логическихъ формъ, соотвѣтствующихъ этому *реальному порядку*.

Примѣры. Примѣромъ научной *системы* можетъ служить каждая вообще *наука*, напр. ариѳметика, геометрія, физика, зоологія, грамматика, географія, исторія, логика и т. д. Болѣе обширныя научныя *системы* происходятъ отъ сопоставленія извѣстныхъ группъ наукъ въ одно логическое цѣлое, напр. система математическихъ наукъ, система естественныхъ наукъ, система наукъ историческихъ, общественныхъ богословскихъ. Примѣромъ-же самой обширной системы служитъ *система философіи*, такъ какъ эта наука имѣетъ предметомъ образованіе *общаго* міровоззрѣнія, т. е. представленіе систематическаго взгляда на *все* существующее (см. § 35 примѣч. 2-е).

Примѣчаніе 1 е. *Началами* или *принципами* научныхъ системъ служатъ:

§ 37, 1-2. *1. Аксіомы*, т. е. непосредственно очевидныя истины, не нуждающіяся въ предварительныхъ доказательствахъ (напр. аксіомы математическія). См. § 9, прим. 1-е; § 34, прим. 1-е; § 36.

2. Законы, т. е. общія положенія, извлеченныя или изъ разбора внутренней, духовной жизни человѣка (законы *психологическіе, логическіе, эстетическіе, нравственные*), или изъ разбора явленій внѣшняго физическаго міра (законы *естественные, физическіе*, въ обширномъ смыслѣ слова: φύσις=природа). См. § 36.

Отъ содержанія и характера *началъ* или *принциповъ*, объединяющихъ собою всѣ частныя знанія (см. выше № 2), зависятъ *духъ* и *направленіе* научной системы. Изъ началъ *ложныхъ* и *вредныхъ* истекаютъ *ложныя* и *вредныя* направленія; изъ началъ *истинныхъ* и *полезныхъ* истекаютъ *истинныя* и *полезныя* направленія.

Логика требуетъ, чтобы всѣ положенія, признаваемыя *началами* или *принципами* нашихъ воззрѣній, отличались характеромъ *строго научнымъ*, т. е. чтобы они согласовались со всѣми требованіями научнаго изслѣдованія, изложенными логикою, и вслѣдствіе того содѣйствовали истинному познанію человѣка, природы и Бога.

Примѣчаніе 2-е. *Системы*, по содержанію, раздѣляются обыкновенно на два вида, на *описательныя* и *объяснительныя*. Первыя имѣютъ цѣлью подробное *описаніе* изучаемыхъ предметовъ и ихъ *классификацію* по извѣстнымъ существеннымъ признакамъ (см. § 22, прим. 2-е, № 1; § 23, прим. 2-е и § 24, прим. 3-е). Послѣднія-же, т. е. *объяснительныя* системы, стремятся главнымъ образомъ *объяснить* разнородныя явленія и факты, указывая на внутреннюю (*причинную* или *логическую*) связь, существующую между ними и ихъ общими основаніями. Системы объяснительныя называются иногда и *теоретическими*, потому что подъ именемъ *теоріи* (theoria) понимается *объясненіе* извѣстныхъ явленій на основаніи опредѣленія причинной или логической связи этихъ явленій съ соотвѣтствующими имъ общими основаніями. При подобномъ дѣленіи системъ

не слѣдуетъ однако упускать изъ виду, что *описаніе* не исключаетъ объясненія и обратно. Основаніемъ упомянутаго дѣленія служитъ только *преобладаніе* того или другаго пріема. Научное *описаніе* предметовъ должно соединяться всегда съ надлежащимъ *объясненіемъ* ихъ; а научное *объясненіе*, въ свою очередь, должно основываться на ихъ *описаніи* и *опредѣленіи*. § 37, 3.

Примѣры. Примѣромъ первыхъ системъ могутъ служить такъ называемыя *описательныя* науки, напр. минералогія, ботаника, зоологія, анатомія, географія, археологія и т. п. Другія-же науки, какъ напр. химія, физика, физіологія, математика и т. д. представляютъ собою *объяснительныя* системы.

Примѣчаніе 3-е. Вслѣдствіе ограниченности умственныхъ способностей человѣка, образованіе *совершенной системы* знаній, соотвѣствующей вполнѣ дѣйствительному порядку вещей, представляетъ большія затрудненія, и такая система едва-ли когда нибудь осуществится съ надлежащею строго-логическою ясностью, точностью и полнотою. Въ виду этого недостатка имѣютъ большое значеніе такъ называемыя научныя *гипотезы* (hypothesis, отъ греческаго слова ὑποτίθημι=предполагаю), т. е. предположенія, или *приблизительныя объясненія*. Онѣ пополняютъ пробѣлы въ нашемъ знаніи, и, на основаніи достушныхъ для насъ истинъ (аксіомъ, законовъ, фактовъ и т. д.), которымъ во всякомъ случаѣ противорѣчить не должны, объясняютъ, по крайней мѣрѣ приблизительно, то, что пока еще не можетъ быть предметомъ непосредственнаго изслѣдованія и достовѣрнаго познанія. Хотя не подлежитъ сомнѣнію, что истинный *прогрессъ* науки состоитъ главнымъ образомъ въ замѣненіи всякихъ *гипотезъ* достовѣрными *теоріями*; тѣмъ не менѣе, съ другой стороны, *правильныя* гипотезы, основывающія возможность и вѣроятность своихъ положеній на доступныхъ для насъ истинахъ, составляютъ необходимое условіе не только систематической полноты науки, но и ея развитія. Онѣ руководятъ умомъ въ новыхъ научныхъ изслѣдованіяхъ, разширающихъ кругъ нашихъ познаній.

Примѣры. 1. Примѣрами научныхъ *гипотезъ* могутъ служить разныя предположенія въ физикѣ, имѣющія цѣлью объяснить явленія свѣта и теплоты. Прежде предполагали, что свѣтъ есть родъ жидкости, истекающей изъ солнца и обливающей собою землю; тоже самое думали и о теплотѣ. Въ настоящее время физика приняла другую гипотезу, объясняющую точнѣе и вѣрнѣе явленія свѣта и теплоты, именно гипотезу о свѣтовомъ *эѳирѣ*, разлитомъ всюду по вселенной; вслѣдствіе этой гипотезы свѣтъ и теплота представляются только какъ виды *колебанія* и *движенія* этого эѳира.— 2. Сюда принадлежатъ предположенія химіи объ *атомахъ* и *молекулахъ*, принятыхъ для объясненія извѣстной группы явленій; астрономическая гипотеза о взаимномъ тяготѣніи небесныхъ тѣлъ, объясняющая ихъ кругообразное движеніе и др.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ
КЪ ЛОГИКѢ.

(*Крупныя* цифры обозначаютъ параграфы; *малыя* — примѣчанія, *числа съ номеромъ* указываютъ на составныя части параграфа и примѣчаній).

Абстракція см. отвлеченіе.
Аксіома 9, 1. *34*, 1. *36. 37*, 1.
Анализъ, признаковъ *10*, 2. *11.* понятій *17. 36*, 2.
Аналитическія, сужденія *17. анал.* методъ *36*, 1.
Аналогія 32, 3. 4.
Антитесисъ 33, 1. № *2.*
Антропологическія, науки *35*, 3.
Апостеріорическій, методъ *36*, 1.
Апріорическій, методъ *36*, 1.
Аргументъ, ихъ опредѣленіе *33.* правила относительно *арг. 34*, № *2.* что можетъ служить *арг. 34*, 1.
Безличныя, сужденія *19*, 4.
Безусловная, индукція *32.* аналогія *32*, 4.
Богословскія, науки *35*, 3.
Бо́льшій, терминъ *26. бо́лъ.* посылка *26.*
Видовыя, понятія *14*, № *2.* сужденія *20*, № *2 вид.* признакъ *22. 23*, № *2.*
Виды, признаковъ *10*, 1. *11*, 3. понятій *12*, 1. 2. *14. 14*, 1. сужденій *17. 18. 18*, 3. *19. 19*, 5. опредѣленій *22*, 1. дѣлѣній *24*, 1. умозаключеній *27.* силлогизма *29*, 3. *30. 30*, 3. индукціи *32. 32*, 1. 3. 4.
Возможныя, сужденія *19*, № *2. 19*, 3.
Вопросительныя, сужденія *19*, 4.
Вопросъ, разумная постановка *воп. 8*, 2.
Всеобщность, законовъ мышленія *3.*
Высшія, понятія *14*, № *2.* сужденія *20*, № *2.*
Гипотеза 37, 3.

Гипотетическія, сужденія, силлогизмы, см. *условныя*.
Графическое, изображеніе отношеній между понятіями *14*. фигуръ и видовъ силлогизма *29*.
Двучленное, дѣленіе, *24*, 4.
Deductio ad absurdum 33, № *2*.
Дедуктивный, см. *умозаключеніе*, *доказательство и методъ*.
Дедукція, ея опредѣленіе *27*. ея значеніе *27*, 2. см. тоже *силлогизмъ*, *доказательство* и *методъ*.
Definitio см. опредѣленіе
Демонстрація 33. 34, № *3*.
Dictum de omni et de nullo 15, 1.
Дилемма 30, 1.
Dispositio см. расположеніе.
Диспутъ (*disputatio*) *33*, 3.
Доказательство (argumentatio) опредѣленіе и составъ *док. 33*, дедуктивныя и индуктивныя *док. 33*, 1. № *1*. прямыя и косвенныя (ad absurdum) *33*, 1. № *2*. научныя (ad veritatem) и личныя (ad hominem) *33*, 2.
Достаточное основаніе, законъ *дос. 9. 33*. достаточное основаніе какъ пріемъ условныхъ сужденій *19*, 1.
Достовѣрность 9, 3.
Дѣленіе, понятій *24. 25*. искуственное и естественное *24*, 1. какъ пособіе дедуктивнаго метода *36*.
Дѣйствительныя, сужденія *19*, № *2*, *19*, 3.
Единичныя, сужденія *18*, 1.
Error fundamentalis (πρῶτον ψεῦδος), *34*, 3. № *2*.
Естественное, дѣленіе *24*, 1.
Естественныя, науки *35*, 3.
Evidentia 9, 3.
Заключеніе, какъ составная часть умозаключенія *26. 28. зак.* въ силлогизмахъ *20*, 2. 3. 4. *30 зак.* въ индукціи *31. 32*.
Законъ, основные *зак.* мышленія *6. 7. 8. 9. зак.* какъ результатъ индукціи *31. 36*. какъ аргументъ *34*, 1. какъ начало синтетич. *36*, 2. какъ принципъ *37*, 1.
Защита 33, 3.
Измѣненіе, тезиса (mutatio elenchi) *34*, 3. № *1*. методъ сопутствующихъ *изм. 36*, 3.
Изслѣдованіе, его начало *8*, 3. его развитіе *33*, 3.

Индивидуальныя, сужденія *18*, 1.
Inductio per enumerationem simplicem *31*, 3.
Индуктивный см. *умозаключ. доказательство и методъ*
Индукція 27. 27, 2. *31. 32.* см. тоже *доказательство.*
Исключенное третье или среднее, законъ *8. исключеніе* какъ пріемъ раздѣлительныхъ сужденій *19*, 2.
Искуственное, дѣленіе *24*, 1.
Историческія, науки *35*, 3.
Idem per idem, ошибка въ опредѣленіи *23*, 1. № *2.*
Identitas см. тождество.
Іерархія, понятій см. *классификація.*
Категорическія, сужденія, силлогизмы см. *раздѣлительныя.*
Классификація 24, 3. *37*, 2.
Consequentia см. послѣдовательность.
Conclusio см. заключеніе.
Конкретный 23, 2.
Conversio см. превращеніе.
Крайніе, термины *26.*
Критика 33, 3.
Критическій разборъ знаній *35*, 2.
Кругъ, въ опредѣленіи *23*, 1. № *3.* въ доказательствѣ *34*, 3. № *4.*
Лгунъ см. *софизмъ.*
Личное, доказательство (ad hominem) *33*, 2.
Логика, ея опредѣленіе *1.* значеніе *3. 4.* раздѣленіе *5.*
Логичность, мышленія *1*, 2.
Ложныя, аргументы (error fundamentalis) *34*, 3. № *2.*
Матерія, сужденій *16*, умозаключеній *26*, 2. доказательствъ *33.* системы *37.*
Меньшій, терминъ *26. меньш.* посылка *26.*
Методъ, его опредѣленіе *35.* дедуктивный и индуктивный *26. 36*, 2. 3. 4. другія названія методовъ *36*, 1. методы: согласія, различія, сопутствующихъ измѣненій и статковъ *36*, 3.
Многочленное, дѣленіе *24*, 4.
Міровоззрѣніе, какъ задача философіи *35*, 2.
Mutatio elenchi *34*, 3. № *1.*
Мышленіе, его опредѣленіе *2.*
Наблюденіе (observatio) *31*, 1. *36. 36*, 2.
Наведеніе см. *индукція.*

Наглядное разъясненіе *22*, 2. N° *3*.
Направленіе, научныхъ системъ *37*, 1.
Наука, формальныя условія науки *24*, 3. опредѣленіе и составъ ея *35*. предметъ ея *35*, 1. энциклопедія наукъ *35*, 2. раздѣленіе наукъ *35*, 1. 3. развитіе наукъ *37*, 3.
Научное, доказательство (ad veritatem) *33*, 2. научный споръ (disputatio) *33*, 3.
Начало, утвержденія *6*, 3. отрицанія *7*, 3. изслѣдованія *8*,3. достовѣрности *9*,3. *нач.* какъ принципъ *37*. *37*,1.
Необходимыя, сужденія *19*, N° *2*.
Неопредѣлимыя, понятія *23*, 2.
Неполныя, сужденія *19*, 4. силлогизмы *30*, 2. неполная индукція *32*. *32*, 1.
Непосредственныя, умозаключенія *26*, 3.
Несогласіе, понятій *14*, N° *5*. *15*, N° *5*.сужденій *20*, N° *5*.
Несравнимыя, понятія *14*.
Низшія, понятія *14*, N° *2*. сужденія *20*, N° *2*.
Обобщеніе (generalisatio) *31*. *31*, 3. *36*. *36*, 2. см. тоже *индукція*.
Образованіе, понятій *11*. сужденій *17*. опредѣленій *23*. умозаключеній *27*.
Обширное, опредѣленіе *23*, 1. дѣленіе *25*, 1.
Общественныя, науки *35*, 1.
Общія, понятія *12*, 2. *13*, 2. сужденія *18*, N° *1*. *18*, 3. общія понятія неопредѣлимы *23*, 2. объясненіе термина: *общія* *27*, 1.
Objectum см. предметъ.
Объемъ, понятія *12*. *13*. *15*, 2. сужденій *16*.
Объясненіе (explicatio) *22*, 2. *23*, 2. *37*, 2.
Ограниченіе, понятій *13*, 1.
Описаніе *22*, 2. *23*, 2. *37*, 2.
Описательныя, науки *23*, 2, системы *37*, 2.
Опредѣленіе *22*. *23* словесное и предметное, или номинальное и реальное *22*, 1. какъ пособіе дедуктивнаго метода *36*. *36*, 2.
Опроверженіе *33*, 3. правила *опров.* *34*, 2.
Опытъ (experimentum) *27*, 2. *31*, 1. *36*. *36*, 2.
Основаніе, законъ достаточнаго *осн.* *9*. *осн.* сравненія *14*. опредѣленія *22*. дѣленія *24*. *осн.* какъ принципъ *37*.
Основательность, дѣленія *25*, N° *2*.

Остатокъ, методъ остатковъ, *36*, 3. N° *4*.
Отвлеченіе, при образованіи понятій *11. 11*, 3. *13*, 1.
Отецъ, логическая сущность его *19*, 4.
Отношенія, между понятіями *14. 15.* между сужденіями *20. 21.*
Отрицаніе, начало его *7*, 3.
Отрицательныя, сужденія *18. 18*, 2. 3. опредѣленія *23*, 1.
Очевидность (evidentio) *9*, 1.
Ошибки, въ опредѣленіи *23*, 2. дѣленіи *25*, 1. силлогизмѣ *30*, 3. въ индукціи *31*, 1. въ доказательствахъ *34*, 3.
Парадоксъ 7, 2.
Паралогизмъ 30, 3.
Partitio см. расчлененіе.
Petitio principii 34, 3. N° *3*.
Планъ изложенія мыслей см. *расположеніе*.
Подведеніе (subsumtio) *31*, 2. 3.
Подлежащее (subjectum), сужденія *16*. опредѣленія *22*. дѣленія *24*. умозаключенія *26*.
Подчиненіе (subordinatio), понятій *14*, N° *2. 15*, 1. сужденій *20*, N° *2. 21*.
Подчиняющія, понятія *14*, N° *2*. сужденія *20*, 2.
Покрытый см. софизмъ.
Полисиллогизмъ 30, 2. N° *3*.
Полнота, познанія *17*, 2. опредѣленія *23*, N° *5*. дѣленія *25*, 4.
Полные, силлогизмы *30*, 3.
Положеніе см. *тезисъ*.
Понятія, опредѣленіе оныхъ *10*. образованіе оныхъ *11*. ихъ содержаніе и объемъ *12. 13*. ихъ виды *12*, 1. 2. *14*, 1, отношенія между понятіями *14. 15*.
Послѣдовательность (consequentia) *30*, 2.
Посылки, умозаключенія *26. 28. пос.* силлогизма *29*, 3. 4. *30. пос.* индукціи *31*.
Правила, относительно понятій *13. 13*, 1. 2. *15*. сужденій *17*, 1. 2. *21*. опредѣленій *23*. дѣленія *25*. умозаключеній *28*. силлогизма *29*, 4. индукціи *32*. доказательствъ *34*. опроверженія *34*, 2. индуктивныхъ методовъ *36*, 3.
Praedicatum см. сказуемое.
Превращеніе, сужд. (conversio) *20*, 1. правила *прев. 21*, 1.

Предложеніе, *16*, 1.
Предметъ, мышленія *10*.
Предположеніе, гипотеза *37*, 3.
Представленія *10*. *10*, 2.
Преемство (sequentia) явленій *32*, 2.
Приблизительное, объясненіе, гипотеза *37*, 3.
Признаки (notae), предметовъ *10*, 1. ихъ виды *11*, 3. родовой и видоваго отличія *22*. *23*.
Примѣръ *23*, 2. N° *3*.
Principium, positionis *6*, 3. negationis *7*, 3. inquisitionis *8*, 3. evidentiae *9*, 3.
Принципъ *37*. *37*, 1. см. тоже *начало*.
Причинность, законъ *пр.* *9*, 2. причинная связь *32*, 2. *36*, 3. *37*, 2.
Проблематическія, сужденія см. *возможныя*.
Прогрессивное доказательство *33*, 1. *прог.* методъ *36*, 1.
Простыя, понятія *12*, 1. сужденія *19*, 4. силлогизмы *30*, 2.
Противоположность, понятій *14*, N° *5*. *15*, N° *5*. *15*, 2. сужденій *20*, N° *5*. *21*.
Противорѣчіе, законъ *7*, виды противорѣчія *7*, 1. *прот.* понятій, *14*, N° *5*.*15*, N° *5*.*15*, 2. сужденій *20*, N° *5*.*21*.
Прижокъ *30*, 3.
Прямое, доказательство *33*, 1.
Разборъ, см. анализъ.
Раздѣленіе, логики *5*. наукъ *35*, 1. 3. см. тоже *дѣленіе*.
Раздѣлительныя, сужденія *19*. *19*, 2. силлогизмы *30*. *30*, 1.
Различеніе (distinctio) *24*, 2. N° *2*.
Различіе, методъ *раз.* *36*, 3.
Разложеніе, см. анализъ.
Разумъ, какъ источникъ познаній *27*, 2.
Расположеніе (dispositio) *24*, 2.
Разъясненіе, предмета (illustratio) *22*, 2. N° *3*.
Расчлененіе (partitio) *24*, 2.
Регрессивное, доказательство *33*, 1. *рег.* методъ *36*, 1.
Рогатый, см. софизмъ.
Родовыя, понятія *14*, N° *2*. *род.* признакъ *22*. *23*.
Рѣшительныя, сужденія *19*. *19*, 3. силлогизмы *30*.
Свидѣтельство, какъ аргументъ *34*, 1. какъ пособіе индукціи *36*.
Свойства, предметовъ (attributa) *10*.

Связь, сужденія *16*. опредѣленія 22. дѣленія *24*. умозаключенія *26*. какъ пособіе дедуктивнаго метода *36*. *36*, 2.
Сила, доказательства *33*.
Силлогизмъ, опредѣленіе его 27. составъ *29*. фигуры *силл.* *29*, 1. виды *29*. 3. правила *29*, 4. роды *30*. какъ пособіе дедуктивнаго метода *36*.
Синтезъ, *17*.*36*. 1. 2.
Синтетическія, сужденія *17*. методъ *синт.* *36*, 1.
Система, опредѣленіе ея *35*. составъ *37*. виды *37*, 2.
Систематическій, порядокъ *37*.
Сказуемое (praedicatum), сужденія *16*. опредѣленія 22. дѣленія *24*. умозаключенія *26*.
Скачекъ, въ дѣленіи *25*, 1. въ заключеніи *30*, 3.
Сложеніе см. синтезъ.
Сложныя, понятія *12*, 1. сужденія *19*, 4. силлогизмы *30*, 2.
Согласіе, понятія, *14*, № *4*. *15*, № *4*. сужденій *20*, № *4*. методъ *сог.* *36*, 3.
Содержаніе, понятій *12*. *13*. *15*, 2. сужденій *16*.
Сокращенныя, силлогизмы *30*, 2.
Соподчиненіе, понятій *14*, № *3*. *15*, № *3*. сужденій *20*, № *3*.
Сопутствующій, методъ *соп.* измѣненій *36*, 3.
Соритъ, *30*, 2 № *4*.
Составъ, понятій *10*. сужденій *16*. опредѣленія 22. дѣленія *24*. умозаключенія *26*. *26*, 1. науки *35*. системы *37*.
Сосуществованіе (coexistentia), явленій *32*, 2.
Софизмъ *30*, 3.
Спекулятивный, методъ *36*, 1.
Спеціальныя, науки *35*, 2. 3.
Споръ, научный, см. диспутъ.
Сравненіе, при образованіи понятій *11*. основаніе *срав.* (tertium comparationis), *14*. *срав.* разъяснительное *22*, 2. № *3*. *срав.* предметовъ и явленій *31*, 1. какъ пособіе индукціи *36*. какъ пособіе синтеза *36*, 2.
Сравнимыя, понятія *14*.
Средній, терминъ, въ умозаключеніяхъ *26*.
Subjectum см. подлежащее.
Сужденія, опредѣл. и составъ *суж.* *16*. образованіе ихъ *17*. ихъ виды *18*. *19*. *19*, 5. отношенія между *суж.* *20*.

Тавтологія, въ опредѣленіи *23*, 1, № 2.
Тезисъ, *33*. *34*, № *1*.
Теорія, *37*, 2. 3.
Терминологія, *22*, 3. *24* 3.
Терминъ *22*, 3. *тер.* умозаключенія: меньшій, бо́льшій, крайніе, средній *26*. *26*, 1.
Tertium comparationis *14*.
Тождество, законъ *тож*. *6*. *тож*. понятій *14*, № *1*. *15*, № *1*, сужденій *20*, № *1*.
Точность, понятій *11*, 2. сужденій *17*, 1. опредѣленій *23*, № *5*. дѣленія *25*, № *3*.
Трехчленное, дѣленіе *24*, 4.
Узкое, опредѣленіе *23*, 1. дѣленіе *25*, 1.
Умозаключенія, опредѣленіе и составъ ихъ *26*. непосредственныя *ум*. *26*, 3. образованіе *ум*. *27*. правила *28*. дедуктивное *ум*. *29*. *30*. индуктивное *31*. *32*.
Условныя, сужденія *19*. *19*, 1. силлогизмы *30*. *30*, 1. *32*, *ус*. индукція *32*. *32*, 1. *ус*. аналогія *31*, 4.
Утвердительныя, сужденія *18*, *18*, 3.
Утвержденіе *6*, 3.
Фантастическое, дѣленіе *25*, 1. N. *2*.
Фигуры, силлогизма *29*, 1. ихъ значеніе *29*, 2. ихъ виды *29*, 3.
Философія, опредѣленіе ея *35*, 2.
Форма, сужденій *16*. умозаключеній *26*, 2. доказательствъ *33*. системы *57*.
Формулы, законовъ мышл. *6*, *7*, *8*, *9*. отношеній между понятіями *14*. сужденій *16*. *17*. *18*. *19*. *20*. умозаключеній *26*. силлогизмовъ *29*. *30*. индуктивныхъ методовъ *36*, 3.
Частныя, понятія *12*, 2, 3. *13*, 1, 2. сужденія *18*. объясненіе термина: *частный* *27*, 1.
Четырехчленное, дѣленіе *24*, 4.
Члены, дѣленія *24*.
Эмпирическій, методъ *36*, 4.
Энтимема *30*, 2. № *2*.
Энциклопедія, *35*, 2.
Ясность, понятій *11*, 2. сужденій *17*, 1. опредѣленій *23*, № *5*. дѣленія *25*, № *1*.